

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Иркутский государственный университет

На правах рукописи

Попова Дарья Александровна

**СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СУБЪЕКТНОСТИ ЦИФРОВОЙ
ЛИЧНОСТИ В ЖАНРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискания ученой степени
кандидата филологических наук**

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор Серебренникова Е.Ф.

Улан-Удэ – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СПОСОБОВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СУБЪЕКТНОСТИ В МЕЖПЕРСОНАЛЬНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ.....	19
1.1. Отграничение понятия дискурса в динамическом когнитивном подходе изучения.....	19
1.2. Конститутивные параметры коммуникативного Интернет-пространства и возможности семиотической векторно-уровневой модели его исследования	28
1.3. Комментарий как диалогический жанр межперсонального Интернет-дискурса.....	52
1.4. Категория субъекта и субъектности и основные способы моделирования субъектности в межперсональном Интернет-дискурсе	80
1.5. Идентичность как базовый конструкт цифровой личности в межперсональном Интернет-дискурсе.....	94
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	101
ГЛАВА 2. МОДАЛИЗАЦИЯ И ОЦЕНИВАНИЕ КАК СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СУБЪЕКТНОСТИ В МЕЖПЕРСОНАЛЬНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ.....	104
2.1. Модализация и модальности как способ репрезентации субъектности цифровой личности в Интернет-комментарии	109
2.2. Модальности, свойственные типам мнения в Интернет-комментарии.....	109
2.3. Способы реализации оценивания и ценностная система субъекта в Интернет-комментарии.....	114

2.4. Типы дискурсивной идентичности цифровой личности по данным оценочной семиометрии операций высказывания	123
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	137
ГЛАВА 3. ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ, СТРАТЕГИЧНОСТЬ И ДЕСТИНАТОРНОСТЬ КАК СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СУБЪЕКТНОСТИ В МЕЖПЕРСОНАЛЬНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ.....	140
3.1. Интенциональность и интенции как способы репрезентации субъектности цифровой личности в Интернет-комментарии.....	140
3.2. Стратегичность и стратегии как способ репрезентации субъектности цифровой личности в Интернет-комментарии.....	155
3.3. Дестинаторность и дестинации как способ репрезентации субъектности цифровой личности в Интернет-комментарии.....	170
3.4. Типология субъекта Интернет-комментария.....	175
ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ.....	182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	185
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	193
СПИСОК СЛОВАРЕЙ, ЭНЦИКЛОПЕДИЙ	213
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	214
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	215
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	217

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию Интернет-дискурса, в частности, Интернет-дискурса уровня межперсонального взаимодействия (МИД) в жанре комментария с точки зрения условий, факторов, способов конституирования и проявления субъектности как исходной характеристики человека говорящего, «присваивающего себе язык» (Э.Бенвенист) и, в целом, человеческого фактора в языке.

Положение о том, что «язык создан по мерке человека, и этот человеческий масштаб запечатлен в самой организации языка» (Э.Бенвенист) приобретает особую значимость при изучении языка и «человека в языке» (Н.Д.Арутюнова) в Интернет-пространстве, представляющем новую коммуникативную среду для человека и общества.

В современном мире, характеризующемся переломными моментами цивилизационного плана, особое значение приобретает изучение основ формирования общества, роли информационных технологий и новых дискурсивных практик социального взаимодействия. В рамках данных направлений ставится вопрос о формах и модальностях «отношения к себе и другим, посредством которого индивид конституирует и признает себя в качестве субъекта» [Фуко, 1996].

Технологическая заданность Интернета, его коммуникационные возможности и опосредованность межперсонального контакта создают объективно иные параметры для проявления отношения к себе и другим, в том числе презентации себя в социальном публичном пространстве [Гоффман, 2000]. Как феномен современного информационного общества, Интернет привлекает внимание исследователей различных

научных направлений. В русле теории коммуникации устанавливается роль Интернета как важнейшего элемента «глобальной инфосферы» [Кастельс, 1999, 2004; Худа-Гранат, 2010]. В социологии коммуникации и социальной психологии разрабатывается проблема влияния Интернета на человека [Войскунский, 2000; Королева, 2004] и общество [Ефимова, 2012]. В семиотике коммуникации исследуется специфика семиозиса в Интернете, поликодовость символизации, аттрактивность сообщения, визуализация как специфический способ восприятия и интерпретации [Эко, 1998; Deseilligny, 2006; Tisseron, 2011]. В последние десятилетия формируются медиалингвистика и Интернет-лингвистика, в которых устанавливаются отличительные характеристики КИП, уточняется единица анализа Интернета [Галичкина, 2001; Горошко, 2007, Серебренникова 2011], разрабатывается жанрология сферы Интернета [Горошко, 2006; Макаров, 2006; Дахалаева, 2014], выделяется комментарий как особый Интернет-жанр, в котором субъектное реагирование воплощается в форме мнения - оценочного толкования события или факта [Кошель, 2013; Абдуллина, 2014; Кирилина, 2015].

При этом основное внимание лингвистов сосредоточивается на исследовании «языка, опосредованного компьютером» [Галичкина, 2001; Ахренова, 2009; Щипицина, 2010; Сон, 2012]; отмечаются его пограничный статус между письменным и устным режимом реализации, экспрессивность, экономия языковых средств, отступление от норм и правил, употребление англицизмов. С точки зрения лексикологии и грамматики определяется инновативный творческий аспект веб-языка, позволяющий считать его источником новообразований, создающихся на основе продуктивных языковых моделей [Кронгауз, 2013; Anis, 2000, 2001, 2002; Panckhurst 1999, 2003; Rouquette 2005].

Выделение различных форматов коммуникации в исследовании Интернет-пространства свидетельствует о его сложности как объекта

изучения и важности концепций его обобщенного семиотического моделирования, которые могли бы составить системную основу для исследования его отдельных аспектов и уровней, и подойти к исследованию языка Интернета как дискурса особой формации. К таким концепциям относятся модель Интернета как «сетевой коммуникации» [Худа-Гранат, 2010]; модель семиотического континуума и механизмов его построения [Лазарева, 2012], а также концепция целостной семиотической векторно-уровневой модели Интернета [Серебренникова, 2012]. Данная модель, нацеленная на раскрытие онтологии и феноменологии Интернета, позволяет непротиворечиво выделить коммуникативное пространство как особый уровень феноменологии Интернета в его открытости к социальному пространству и, на этой основе, подойти к изучению межперсонального уровня как контекста, порождающего определенную формация дискурса.

Подход к феноменологии языка как дискурсу, реализованному в тексте, отвечает потребности раскрытия динамической реальности языка в действии как «живого» познания и знания в форме высказывания человеком себя, своей дискурсивной идентичности по отношению к миру, другим и себе самому в мире в его мирозозидающем потенциале [Степанов, 1995, с. 35-73]. В то же время, в работах исследователей наблюдается гетерогенность в отграничении самого понятия «Интернет-дискурс», который в наиболее общем виде определяется как процесс создания текста в совокупности с различными факторами или с точки зрения лингвистически релевантных аспектов [Галичкина, 2001; Ахренова, 2009]. В анализе Интернет-коммуникации понятию «Интернет-дискурс» предпочитают такие термины, как компьютерно-опосредованная коммуникация [Crystal, 2001; Panckhurst, 2003; Щипицина, 2010], компьютерный подъязык [Еремина, 2012], Интернет-язык, функциональная разновидность языка [Атабекова, 2003; Смирнов,

2004; Трофимова, 2009]. Вместе с тем, предпринимаются попытки обобщить в русле лингвокогнитивных исследований подходы к определению сущности Интернет-дискурса [Горбунова, 2011], однако, до сих пор остается неясной позиция ученых относительно параметров дискурса в специфических условиях Интернет-пространства, задающего режим опосредования, что важно, прежде всего, на уровне межперсональной коммуникации – дискурсивном поле реализации субъектности общающихся. Категория субъектности является основополагающей в исследовании акта коммуникации, касаясь таких ее базовых параметров, как целеполагание, интенциональность, адресованность и других аспектов проявления «человеческого фактора в языке» в коммуникативной ситуации [Баранов, 1993].

Категория субъекта представляет собой одну из базовых мировоззренческих категорий. В рационалистической и классической философии субъект рассматривается в качестве категории, составляющей основу бытия [Фоменко, 2016, с. 8-10]. Р.Декарт, основоположник классической трактовки субъекта как сознания, мыслящей субстанции – Cogito, предписывает субъекту свойства автономности, целостности и самодостаточности [Декарт, 1989]. Переосмысление данной категории в русле философии пост-модернизма и пост-структурализма состоит в отказе от ее определения как априорной категории и в трактовке ее как постоянно претерпевающей изменения самоидентификации человека [Фуко, 1996; Делез, 1998, 2007], проявляющихся, прежде всего, в создаваемом человеком тексте. Так, Ж.Деррида утверждает, что «при любом понимании субъекта можно сказать, что письмо как нечто отличное от субъекта одновременно и создает ...его» [Деррида, 2000, с.196]. Р.Барт пишет о том, что «субъект формируется в дискурсе» [Барт, 1989, с. 380].

Данному подходу соответствует положение теории высказывания о том, что «субъектом человек становится, присваивая себе язык» [Бенвенист, 1974, с.296]; что высказывание есть способ субъективации говорящего [Kerbrat-Orecchioni, 1997, p. 15] а также динамический подход к реальности дискурса – языка проявляющейся субъектности человека говорящего в присущности ему особой ментальности и интенциональных состояний. Данные положения позволяют подойти с позиций когнитивно-коммуникативного подхода к разработке вопроса о способах репрезентации в тексте/дискурсе процессов конструирования субъектности.

Проблема субъекта в КИП разрабатывается в русле различных подходов к вопросу о языковой «виртуальной» личности, вписывающейся в теорию лингвистической персонологии [Нерозник, 1996; Карасик, 2002; Караулов, 2010]. Точкой отсчета в данном направлении следует считать исходное по отношению к человеку говорящему его определение в качестве «языковой личности», которая предстает как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений и готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности...» [Караулов, 2010, с.29]. Языковая личность характеризуется как личность, отличающаяся стабильностью и одновременно открытая к изменчивости и трансформациям [Там же, с. 38], в том числе к трансформациям высказываемых смыслов, дискурсов. Представления о смысле бытия языковой личности, согласно по Ю.Н. Караулову, – это инвариант, тогда как ее мотивы и цели являются переменными, которые индивидуализирует дискурсивное поведение. Коммуникативное Интернет-пространство, исходя из его специфики, задает особый способ существования и функционирования языковой личности.

В целях изучения «виртуальной языковой личности» выявляются ее ценностные характеристики, стратегии виды коммуникативной тональности [Лутовинова, 2013], закономерности автономии в форме ников сообщений [Балкунова, 2012], конструируется цифровая идентичность [Максимова, 2013; Косенчук, 2014]. Устанавливаются лингвопрагматические характеристики коммуникативных личностей в Интернете как представителей социальных групп [Гагарина, 2012; Галинская, 2013]. Исследования данного направления во многом опираются на положения интеракциональной лингвистики [Kerbrat-Orecchioni, 1980, 1990, 1997], положение теории представления себя И. Гоффмана [Гоффман, 2000]. Осуществляется анализ семиотической репрезентации идентичности, предлагается модель самопрезентации личности в цифровом пространстве, обобщающая визуализируемые знаки цифровой идентичности [Cardon, 2008; Georges, 2009, 2011; Ertzscheid, 2009]. Вместе с тем, вопрос о сущностных характеристиках языковой личности в ее ипостаси «виртуальной» личности решается в основном в русле классификационного лингвопрагматического анализа эксплицированных в тексте маркеров речевой деятельности, в то время как обращение к лингвокогнитивным основаниям Интернет-дискурса смещает вектор исследования с наблюдаемых «следов субъекта» (Э.Бенвенист) на факторы когнитивно-коммуникативного порядка, обуславливающие репрезентацию субъектности личности с точки зрения ее конституирования и объективизации в реализуемом ею тексте / дискурсе.

Исходя из объективного критерия коммуникационной и технологической заданности существования и функционирования языковой личности в цифровом пространстве целесообразно использование термина «цифровая личность», которая в работе определяется как дискурсивная личность, функционирующая под

воздействием особой совокупности факторов, маркирующих ее присутствие в качестве участника коммуникации в Интернет-пространстве.

Гипотеза исследования состоит в том, что репрезентация субъектности цифровой личности в МИД, связанная с процессами конституирования и объективации ее дискурсивной самоидентификации, определяется факторами формации дискурса, спецификой дискурсивной позиции в данных условиях коммуникации и проявляется в способах реализации дискурса. Интернет-комментарий является коммуникационным форматом МИД - дискурсивным полем репрезентации субъектности цифровой личности.

Актуальность исследования, таким образом, обусловлена потребностью в дальнейшем изучении дискурсивных практик социального взаимодействия в информационном обществе и значимостью исследования категории субъектности с позиции выявления закономерностей проявления личности говорящего в условиях свободы самовыражения и неограниченно множественной адресации сообщения при семиотически опосредованном способе самоидентификации.

Объектом исследования является Интернет-дискурс межперсонального уровня коммуникации, представленный текстами Интернет-комментария, в целостной структуре которых выделяется иницилирующий комментирование текст и собственно комментарий цифровой личности.

Предметом исследования является дискурсивная объективация репрезентации субъектности в Интернет-дискурсе в жанре комментария с точки зрения факторов формации дискурса, лингвокогнитивных механизмов и процессов, структурирующих данного типа дискурс.

Цель исследования состоит в том, чтобы раскрыть факторы, условия, способы и средства репрезентации субъектности в Интернет-дискурсе в жанре комментария, рассматриваемом с точки зрения динамических характеристик его реализации.

Для достижения поставленной цели решались следующие *задачи*:

1) выявить конститутивные параметры коммуникативного Интернет-пространства и возможности семиотической векторно-уровневой модели его исследования;

2) рассмотреть понятие Интернет-дискурса в русле динамического подхода к его изучению и установить основные факторы и условия, влияющие на его реализацию;

3) определить комментарий как диалогический жанр межперсонального Интернет-дискурса;

4) отграничить понятие «цифровой личности» и рассмотреть идентичность как субъективирующий конструкт цифровой личности в межперсональном Интернет-дискурсе;

6) раскрыть категорию субъектности с точки зрения ее сущностных и динамических характеристик;

7) произвести моделирование субъектности во взаимосвязи с динамикой реализации дискурса и определить основные способы ее репрезентации в дискурсе;

8) раскрыть характеристики и закономерности репрезентации субъектности в высказывании модализации, оценивания, интенциональности, стратегичности, дестинаторности в дискурсе / тексте Интернет-комментария;

9) установить типы субъектности цифровой личности в Интернет-комментарии.

Научная новизна исследования заключается в том, что предложено и обосновано лингвокогнитивное моделирование

субъектности цифровой личности в Интернет-дискурсе межперсонального уровня коммуникации в жанре комментария; «цифровая личность» устанавливается в связи с процессами дискурсивной самоидентификации в форме мнения и оценки во взаимосвязи с динамикой реализации дискурса; определены компоненты модели: лингвокогнитивный механизм самоидентификации, специфическая концептуально-оценочная позиция, факторы конституирования субъектности, способы и средства репрезентации субъектности; определяются диалогически релевантные признаки Интернет-комментария как дискурсивной формации социального взаимодействия; определены основные типы субъекта Интернет-комментария как цифровой дискурсивной личности.

Материалом исследования послужили франкоязычные медиатексты в жанре комментария, отобранные из Интернет-версий французской прессы Le Figaro, Le Monde, Le Point, а также сайтов fr.news.yahoo.com, actu.orange.fr, francetvinfo.fr. Корпус эмпирического материала составил 350 целостных по структуре комментариев, включающих иницирующий текст и комментарий-мнение к нему, отобранных в период с марта 2014 г. по февраль 2017 г., общим объемом 1240 страниц.

Выбор *методов лингвистического анализа* обусловлен целью работы и совокупностью поставленных задач. Используется комплексная методика исследования. Наряду с основными методами научного познания: наблюдением, сравнением, инференцией, классификацией, используются метод интерпретации и когнитивного моделирования, контекстуальный и концептуальный анализ, метод семиотрии ценностных смыслов, интен-анализ, функционально-семантический анализ, элементы количественного анализа и речеактовой методики анализа высказывания. В основу методологии

исследования положена процедурная, динамическая модель анализа дискурса с учетом положения о текстовой объективации дискурса.

Теоретической основой исследования послужили исследования в области теории субъекта и субъектности в философии, семиотике и теории высказывания [Bréal, 1897; Бенвенист, 1974; Kerbrat-Orecchioni, 1980, 1990, 1997; Барт, 1989; Декарт, 1989; Фуко, 1996; Делез, 1998, 2007; Бодрияр, 2000; Гофман, 2000; Деррида, 2000]; семиотики коммуникации [Бергер, 1995; Эко, 1998; Лотман, 2000; Бочкарев, 2003]; теории коммуникации [Балли, 1955; Dijk, 1978]; когнитивной лингвистики [Лакофф, 1988, 2004; Кубрякова, 1997]; теории дискурса [Демьянков, 1982; Павиленис, 1983; Pottier, 1992; Степанов, 1995; Плотникова, Серебренникова, 2013]; теории высказывания [Бенвенист, 1974; Grice, 1989; Charaudeau, 1992; Lévy, 2000]; дискурсивного анализа [Maingueneau, 1984; Серль, 1987; Фуко, 1996]; теории диалога [Бахтин, 1997, 2002, 2002; Adam, 1997]; теории комментария [Топоров, 2006]; теории оценки [Арутюнова, 1988; Вольф, 2002, Викулова, 2008, 2014]; Интернет-лингвистики и Интернет-жанрологии [Panckhurst, 1999, 2003, 2006; Anis, 2000, 2001, 2006; Rouquette, 2005; Галичкина, 2001; Ахренова, 2009; Щипицина, 2010; Серебренникова, 2010; Cardon, 2011; Сидоров, 2013]; лингвистической персонологии [Нерознак, 1996; Караулов, 2006; Димова, 2004; Плотникова, 2008; Georges, 2009; Серебренникова, 2013].

На защиту выносятся следующие положения:

1. Интернет-дискурс межперсонального уровня коммуникации является компьютерно-опосредованной социальной дискурсивной практикой, в которой реализуется специфический параметр конституирования и репрезентации субъектности индивида как цифровой личности.

2. Характеристики цифровой личности устанавливаются параметрами свободы входа и выхода из коммуникативного пространства, перцептивной скрытостью и анонимностью, востребованностью высказывания, автономностью, имедиатностью реагирования, продолженным существованием реализованного текста/дискурса; в коммуникации цифровая личность реализует возможность постоянной сильной позиции первого лица; неограниченно множественной адресации, коммуникативного равенства, стирания социальных регулятивов межличностной интеракции. Отличительные признаки цифровой личности в лингвистической персонологии определяются интенсивностью проявления характеристик и их специфической комбинаторикой. Обобщение способов репрезентации субъектности выявляет следующие типы цифровой дискурсивной личности-комментатора: субъект-креатор; субъект-критик; субъект-дискредитатор; субъект-единомышленник.

3. Лингвокогнитивным механизмом репрезентации субъектности цифровой личности в МИД в Интернет-дискурсе межперсонального уровня является дискурсивная самоидентификация в когнитивно-коммуникативном отношении, структурированном в установочной позиции «Я → Мир> Другие», организованной вокруг концепта свободы самовыражения при свободе выбора адресата. Модальностями конструирования идентичности субъекта Интернет-комментария являются эгоцентричность, презентация себя, автореферентность, партисипативность, языковая креативность. Особенность дискурсивной идентичности цифровой личности состоит в ее потенциальной множественности, а также в двойственности – позитивной или негативной репрезентации в дискурсе.

4. Факторами, обуславливающими реагирование и способы конструирования субъектности в идентификационных процессах в

форме высказывания мнения и оценки в комментарии являются: возможность создать свое существование в цифровом мире; проблемный характер референциальной ситуации, определяющий степень ее аттрактивности; когнитивная оценочная установка в ее связи с концептами свободы самовыражения и свободы выбора целевого адресата.

5. Интернет-комментарий как один из устойчивых жанров Интернет-дискурса представляет собой идеологизированный полифонический тип диалога, формирующий ассоциативное и ценностно позиционированное дискурсивное поле, подлежащее визуализации и интерпретации в коммуникативном Интернет-пространстве и, шире, социуме.

6. Как формация высказывания субъектности, Интернет-комментарий характеризуется синтезом мнения и оценки с преобладанием конструктивно-негативной тональности высказывания, в котором реализуются мнение-руководство к действию; мнение-дискредитация; мнение-осуждение; мнение-солидаризация; мнение-эмоциональная реакция.

7. Основными способами репрезентации субъектности в Интернет-комментарии являются лингвокогнитивные процессы ценностно ориентированной самоидентификации в виде модализации и оценивания, а также категориальные характеристики динамики структурирования дискурса цифровой личности в виде интенциональности, стратегичности; дестинаторности.

Теоретическая значимость работы обоснована тем, что 1) сформулировано определение «цифровой личности» в Интернет-дискурсе; 2) определены параметры ее характеристик и отличительные признаки в общей лингвистической персонологии; 3) установлены факторы инициации к реагированию и спецификации дискурсивной

самоидентификации цифровой личности; 3) установлен идеологизированный характер формации Интернет-дискурса в жанре комментария; 4) выявлены способы и средства репрезентации субъектности цифровой личности в связи с динамикой реализации дискурса; 5) определены основные типы субъектности цифровой личности в Интернет-комментарии.

Практическая значимость диссертационного исследования заключена в том, что впервые построена модель Интернет-дискурса в связи с основополагающей категорией субъектности. Полученная система представлений о дискурсивной формации в ее обусловленности лингвокогнитивным механизмом самоидентификации говорящего может быть использована при создании моделей, предполагающих установление профилей цифровых личностей на различных уровнях феноменологии Интернет-пространства и в различных, в том числе аксиологических лингвокультурологических, параметрах ее проявления. Результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов по общему языкознанию, семиотике коммуникации, лингвистике дискурса, лингвоперсонологии, Интернет-лингвистике, а также при написании курсовых и дипломных проектов.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались в 2014-2016 гг. на заседаниях кафедры романо-германской филологии Иркутского государственного университета. По теме диссертации были сделаны доклады: на II научной конференции с международным участием «Эволюция и трансформация дискурсов: языковые и социокультурные аспекты» (Самара, 22-23 апреля 2015г.); Всероссийских научно-практических конференциях «Аспирантские чтения» (Иркутск, ИГЛУ, апрель 2014, 2015, МГЛУ ЕАЛИ, май 2016); ежегодных конференциях, проводимых в рамках Недели науки (Иркутск, ИГЛУ, март 2014, 2015, МГЛУ ЕАЛИ, март 2016). Основные

положения диссертации отражены в 10 публикациях общим объемом 4,6 п.л., 3 из которых (2,2 п.л.) – в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы определяется ее целью и задачами и отражает основные этапы исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 187 наименований, в том числе 48 на иностранных языках, списка использованных словарей, списка источников примеров и приложения. Общий объем работы составляет 217 страниц печатного текста.

Во *введении* определяется общее направление исследования, его цель, задачи, объект, методы исследования, обосновывается актуальность, указывается научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* «Теоретические основания исследования способов репрезентации субъектности в межперсональном Интернет-дискурсе» обосновывается понятие дискурс с точки зрения динамического когнитивного подхода к его реализации, рассматриваются конститутивные параметры КИП и возможности семиотической векторно-уровневой модели его исследования, выделяется МИД. Комментарий изучается как диалогический жанр МИД и выводятся модели его реализации, рассматривается категория субъектности и репрезентируются основные способы ее моделирования в МИД, выделяется дискурсивная самоидентификация как основной лингво-когнитивный механизм реализации субъектности.

Во *второй главе* «Модализация и оценивание как способы реализации субъектности в межперсональном Интернет-дискурсе» репрезентируются способы модализации, ориентированные на выражение мнения субъекта высказывания в Интернет-комментарии,

выделяются типы мнения МИД и свойственные им модальности и оценки, изучается аксиологическая система субъекта-комментатора, выявляются свойственные ему аксиологемы.

В *третьей главе* «Интенциональность, стратегичность и дестинаторность как способы репрезентации субъектности в межперсональном Интернет-дискурсе» производится интент-анализ Интернет-комментария, выводятся доминирующие интенции согласия/несогласия, определяются ведущие стратегии субъекта-комментатора и соответствующие им дестинации, устанавливаются элементы типологии субъекта Интернет-комментария.

В *заключении* обобщаются результаты проведенного исследования и определяются перспективы разработки данной темы.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СПОСОБОВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СУБЪЕКТНОСТИ В МЕЖПЕРСОНАЛЬНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

1.1. Отграничение понятия дискурса в динамическом когнитивном подходе изучения

При рассмотрении языка как важнейшей когнитивной системы человека, основой которой являются процессы и механизмы познания мира и конструирования знания и мнения [Павиленис, 1983; Кубрякова, 2004], исходным является динамический подход, позволяющий изучать дискурс, опредмеченный в тексте, с точки зрения речемыслительной деятельности человека говорящего, процессуального и операционального способа порождения и высказывания смысла, роли контекста, формирующего определенный вид дискурса, а также лингвопрагматических координат его реализации и интерпретации. Деятельностный подход лежит в основе понимания дискурса как важнейшей социальной практики, реализующейся в определенной дискурсивной формации [Фуко, 1996]. Данные фундаментальные аспекты языка нашли глубокую разработку в лингвистике. Динамические процессы психомеханики и психосистематики языка Г.Гийома соответствуют векторной методике анализа феномена языка, языковых явлений и элементов [Гийом, 1992]. В теории высказывания Э.Бенвениста человек говорящий осмысливается в приобретении им качественного статуса субъекта – человека наблюдающего, рефлексирующего, переживающего, познающего, действующего; обосновывается категория субъектности [Бенвенист, 1974] в ее изначальной сложности [Lacan, 1966]. В интеракциональной лингвистике высказывание рассматривается как способ субъективации

человека говорящего [Kerbrat-Orecchioni, 1980, 1990, 1997]. В интерактивном способе реализации речевой коммуникации такие базовые категории, как модальность, пропозиция, получают intersubъектную трактовку, а сам акт коммуникации определяется как инференциальный, интерпретативный акт не столько актантов, сколько «существ мира», обладающих субъектным опытом познания мира и когнитивными системами [Charaudeau, 1992; Lévy, 2000]. Направление «от текста к действию» представлено в концепции П.Рикера [Ricoeur, 1990]. В лингвопрагматической теории интерпретации О.Дюкро, Ж.Анкомбра [Anscombre, Ducrot, 1976] и других исследователей, особое внимание уделяется сложности самого понятия субъекта говорящего в его ипостасях «концептуатора» смысла, «форматора высказывания» и «локутора», обращенного к «интерлокутору». Данное положение определяет сложность интерпретации высказывания и необходимость выделения уровней «высказанного», «не высказанного» и «подразумеваемого» [Ducrot, 1972b], условий и правил релевантной интерпретации смысла.

Во французской школе анализа дискурса, опирающейся во многом на работы М.Фуко, разрабатывается методология исследования дискурса как определенного типа субъективации человека в дискурсивной формации в многообразии видов и жанров дискурса [Maingueneau, 1984; Adam, 1999].

Динамический подход к дискурсу, основанный на положении о его когнитивной природе, позволяет уточнить его определение и коммуникативно-когнитивные параметры реализации. Так, Ю.С. Степанов определяет дискурс как «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности, реально существующий не в виде своей «грамматики» и своего «лексикона», как язык просто, а прежде всего и главным образом в текстах, но таких, за которыми встает особая

грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир, отражающий ментальность говорящего. В мире всякого дискурса действуют свои правила синонимичных замен, свои правила истинности, свой этикет. Это - «возможный (альтернативный) мир» [Степанов, 1995, с. 44]. В русле динамического подхода важным также представляется определение В. З. Демьянкова: «Дискурс, произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по ходу развертывания дискурса» [Демьянков 1982, с. 7]. В данных определениях на первый план выходит процессуальный, порождающий характер дискурса в неразрывной связи с концептами – операциональными единицами сознания, мышления, всего ментального лексикона и когнитивной системы говорящего [Кубрякова, 1997, с. 89-90]. Они организуют дискурс как способ реализации речемыслительной деятельности субъекта говорящего, активизирующей его когнитивную систему и ориентируют изучение определенного вида дискурса в связи с когнитивно-коммуникативными категориями как способами его настройки, иначе говоря, – параметрами его реализации.

Обратимся к данным параметрам реализации дискурса. В русле когнитивного подхода установлено, что говорящий имеет в сознании определенные ментальные репрезентации – модели структурированного опыта [Лакофф, 2004], на основе которых конструируется когнитивная структура дискурса [Демьянков, 1995; Кубрякова, 1997; ван Дейк, 2000].

Лингвокогнитивный подход моделирует доступ к структурам, обеспечивающим восприятие, интерпретацию, продуцирование, понимание, запоминание, репродуцирование и другие виды когнитивной обработки, а также объясняет, каким образом, на основе каких когнитивно-дискурсивных стратегий происходит планирование, производство и понимание речевых актов [ван Дейк, 2000, с.12].

В качестве составляющих когнитивной структуры дискурса выделяют концепты, пропозиции и фреймы / сценарии, которые в свою очередь рассматриваются как неразрывно связанные, взаимообуславливающие компоненты [ван Дейк, 2000; Кубрякова, 2012], а сам дискурс рассматривается как процесс смыслопорождения субъектом высказывания и, шире, дискурса, в ситуации интеракции, интересубъектности, сущность которого состоит в активизации субъектного опыта говорящего, его когнитивной системы в связи с его установками, целями, возможностями и ограничениями в определенного типа коммуникативной ситуации и сценарии общения [Shank, 1977].

Дискурс «концентрируется вокруг некоего опорного концепта» [Демьянков 1982, с.7] и обладает своей концептосферой [Лихачев, 1993]. Являясь единицей ментальных репрезентаций, концепт играет объединяющую роль в функционировании сознания, мышления, воображения и языка и, таким образом, определяет специфику дискурса как конкретной дискурсивной формации в данных обстоятельствах и контексте коммуникации [Фуко, 1996].

При рассмотрении дискурса как смыслопорождения, конструирование смысла материализуется как в пропозициональной, так и в модальной составляющей дискурса. Пропозиция рассматривается как оперативная структура знания, создающая связи между событиями, объектами явлениями благодаря предметно-практическому опыту человека, [Кубрякова, 1997, с.137-139]. Пропозиция организована в виде

категориально-семантического концепта, смысла, который говорящий стремится вербализировать [Попова, Стернин, 2007].

Будем исходить из понимания фрейма/сценария как концептуально-пропозициональной структуры данных для представления стереотипной ситуации [Минский, 1978]. Данная структура организует поведение, и позволяют интерпретировать поведение других [ван Дейк, 2000]. Знания фреймов, как утверждает Ч. Филлмор, необходимо для понимания как отдельно взятых слов, так и высказываний, текстов [Филмор, 1988], притом, что фреймы отражают оценочное отношение говорящего, возводя данную структуру понимания и размышления к ценностям [Lakoff, 2005].

Обладая когнитивной природой и являя собой в динамическом отношении речевое воплощение смысла, дискурс реализуется в динамическом плане процессуально. Базовые компоненты когнитивной структуры дискурса проявляются в ментальных категориях, отвечающих за порождение дискурса, его развитие и результат. К таким категориям относятся, соответственно, интенциональность, стратегичность и дестинация. Данные категории формируют траекторию дискурса – дискурсивизацию, рассматриваемую как «динамический креативный процесс порождения дискурса «здесь» и «сейчас» [Плотникова, Серебренникова, 2013, с.185], как то «живое» субъектное знание [Залевская, 1999] мнения и оценки, которое конструируется в момент реализации дискурса в коммуникации.

Динамический подход позволяет рассмотреть дискурс с точки зрения его траектории развертывания от начальной до конечной точки [Плотникова, Серебренникова, 2013, с.185]. По мнению ученых, главным, определяющим параметром дискурсивизации является дестинация – конечная аксиологическая доминанта, завершающая в мысленной перспективе говорящего / пишущего, траекторию

реализации его дискурса» [Там же, с.185]. При этом важно то, что в речевом диалогическом нелинейном взаимодействии [Бахтин, 2000] смысл говорящего воспринимается и интерпретируется адресатами, но не передается в неизменном виде. Реализованный дискурс – носитель актуально «нового» смысла, становящийся фактом коммуникации, позиционируется в коммуникативном пространстве по его ценностно-целевой предназначенности по отношению к референциальной ситуации, обладающей свойством неопределенности и, чаще всего, проблемностью, либо конфликтностью, что особенно характерно для масс-медийного пространства [Тванба, 2013]. Дестинаторность, или ценностно-целевая предназначенность дискурса, «отвечает» за коренной вопрос понимания реализованного дискурса: зачем данный дискурс, в данном виде его воплощения, высказывается, в чем его вклад в оценочное разъяснение референциальной ситуации и, как следствие, каков его событийный потенциал, кто, поэтому, является истинным адресатом – дестинатором данного дискурса. Таким образом, дестинаторность определяет контент и позиционирование дискурса, она исходна и конечна в том плане, что отражает когнитивно-оценочную установку говорящего на целевую роль высказываемого смысла, но, в конечном счете, определяется в коммуникативном пространстве по завершению высказывания/сообщения. Вслед за Е.Ф.Серебрянниковой рассматриваем дестинаторность как категорию, выходящую на уровень взаимодействия дискурсивных позиций в коммуникативном пространстве, более экстенсивную по отношению к категориям, которые характеризуют сам процесс реализации дискурса, прежде всего по отношению к категориям интенциональности и стратегичности [Серебрянникова, 2017].

Начальной точкой дискурсивизации выступает интенциональность. Под интенциональностью в общем смысле

понимается коммуникативная направленность, намерение сообщить нечто [Серль, 1987; Grice, 1989]. При более детальном рассмотрении Дж. Серль отмечает, что интенциональность является свойством ментальных состояний и событий, посредством которых они направлены на объекты и положения дел внешнего мира [Серль, 1987]. Таким образом, интенциональность создает связь между сознанием субъекта и какой-либо, описываемой им пропозиционально частью мира. Именно интенциональность определяет точку зрения говорящего, его установку и тот смысл (базовый концепт), который организует высказывание. Интенция по отношению к интенциональности рассматривается как частное, проявляющееся в отдельно взятом высказывании коммуникативное намерение [Грайс, 1985]. Направленность на дестинацию активизирует выбор стратегии, а интенциональность лежит в основе стратегичности, поэтому стратегичность следует также рассматривать в качестве конститутивной составляющей траектории дискурса.

Рассмотрим несколько определений коммуникативных стратегий, которые находятся в русле когнитивного подхода. Так, О.С. Иссерс определяет стратегию как «когнитивный план общения, по средствам которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего...» [Иссерс, 2008, с.100]. Еще одно определение предлагает Т. ван Дейк: «Стратегия влечет за собой действие человека, то есть целенаправленное, интенциональное, осознанное и контролируемое поведение» [van Dijk 1983, с.63]. В свою очередь, С. Н. Плотникова определяет стратегию как «проекцию когнитивного сценария в цепочку определенных действий» [Плотникова, 2011, с.15]. Г. В. Димова уточняет понятие коммуникативной стратегии в виде дискурсивной и определяет ее как «проективное концептуальное видение субъектом определенного социального института своего дискурсивного поведения,

основанное на осознании путей оптимального достижения цели в условиях социальной интеракции и способов их выражения в конкретных языковых средствах» [Димова, 2004, с.8].

Данные определения имеют общие базовые моменты. Во-первых, они подчеркивают тесную связь стратегичности с интенциональностью и дестинаторностью, рассматривая стратегию как интенциональное, планируемое действие и как оптимальное достижение цели коммуникации. Во-вторых, стратегии отводится роль способа структурирования коммуникативного поведения. В-третьих, стратегия связывает когнитивный и речевой уровень говорящего. В связи с этим стратегичность, безусловно, является неотъемлемой частью процесса дискурсивизации, характеризую деятельность говорящего.

Категории интенциональности, стратегичности и дестинации как категории ментального порядка включают в себя такие базовые семантико-прагматические категории как модальность и оценочность. Их общий антропоцентрический аспект, ставящий субъекта в центр речевой деятельности, сближает эти категории по принципу синергической дополнителности.

Категория модальности выходит за рамки грамматического и семантического исследования и рассматривается в теории высказывания как прагматическая, интеракциональная категория [Levy, 2000] с разнообразными средствами выражения. В общем смысле модальность понимается как языковая форма выражения какого-либо волеизъявления или оценки, высказываемая говорящим по поводу того или иного факта или явления [Балли, 1955]. При рассмотрении дискурса в динамическом когнитивном подходе речь идет о дискурсивной операции модализации, которая позволяет выразить, установить позицию субъекта говорящего по отношению к слушающему, к самому себе и к тому, что он говорит.

Модальность, таким образом, связана с оценочным отношением говорящего к интенционально выделенному предмету мысли и речи.

Совокупность знаний о природе, структуре, типах и принципах организации оценки в рамках философии, логики, отдельных отраслей лингвистики позволила рассматривать категорию оценки в рамках антропоцентрического подхода. Антропоцентрический подход выводит на первый план субъект-объектное отношение в языке [Каган, 1988], строящееся в соответствии с личностной ментальной шкалой значимостей. Важно также положение о том, что процессы концептуализации и категоризации мира в дискурсе говорящего неотделимы от процессов оценивания [Арутюнова, 1988; Пирс, 2000]. Обращает на себя внимание идея о том, что потенциал оценки связан с дискурсивной категорией стратегичности [Баранов, 1989]. Так, стратегичность может носить аксиологический характер в том случае, когда речь идет о типах дискурса, являющихся персональными вкладами в коммуникацию, для которых характерна валоризация собственного мнения, усиление или снижения ценностного статуса объекта обсуждения. Такие типы дискурса встречаются в диалогических жанрах, к которым, безусловно, следует отнести Интернет-комментарий.

Итак, когнитивная природа и понимание дискурса как процесса смыслопорождения позволяет представить его в виде динамических дискурсивных категорий интенциональности, стратегичности, дестинаторности и непосредственно связанных дискурсивных операций модализации и оценивания, как высказывания оценочного отношения субъекта говорящего. Данные категории раскрываются именно в динамическом подходе к дискурсу как порождению «живого знания», эмергентного смысла. Очевидно, что данные категории, являясь ментально «воплощенными» [Лакофф, 2004] в сознании и мышлении образованиями, имеют языковую репрезентацию: «...категории как

классы языковых объектов с общими концептуальными характеристиками приобретают характер особых форматов знания, выполняющих специфическую роль в организации и оперативном использовании знания о мире, о языке как части мира, о способах их обработки и интерпретации человеком» [Болдырев, 2006, с.5-6]. Под форматом знания понимается «определенная форма и способ представления знаний на мыслительном или языковом уровнях» [Там же, с.6]. В связи с этим, изучение данных категорий в указанном русле позволяет выявить на уровне репрезентации специфику формации конкретного типа дискурса как личностного, креативного, динамического способа самореализации, точнее, субъективации человека говорящего. В этом плане Интернет-дискурс межперсонального уровня функционирования, порождающийся и развивающийся в особом контексте запроса субъектного комментария по определенному референту, следует рассматривать с точки зрения субъективации говорящего и, соответственно, ее репрезентации в способах реализации категорий интенциональности, стратегичности, дестинаторности, операций модализации и оценивания в дискурсе данной формации.

1.2. Конститутивные параметры КИП и возможности семиотической векторно-уровневой модели его исследования

Интернет-пространство, составляя одну из базовых доминант современного этапа эволюции информационного общества, представляет собой особого типа контекст и канал коммуникации, специфицирующий контакт между коммуникантами. В основе современных подходов, посвященных Интернет-коммуникации, лежит выявление и описание общих характеристик функционирования

Интернет-пространства, создающего условия для нового способа существования языка и нового речевого режима общения, новой культуры социального взаимодействия [Галичкина, 2001; Макаров, 2005; Горошко, 2007; Щипицина, 2010; Кронгауз, 2013, 2014], а также новых возможностей проявления «экстенсии» человека – расширения личностного присутствия в мире [Маклюэн, 2007].

Отметим, что в настоящее время для общего обозначения статуса пользователя, реализующего Интернет-дискурс, используются различные термины: пользователь, коммуникант, интерактант, навигатор, интернавт. Термин «пользователь» является самым общим и не дифференцированным по отношению к способам реализации коммуникации в веб-пространстве; термин «коммуникант» применим по отношению к пользователю на уровне межперсональной коммуникации; термин «интерактант» приложим к коммуниканту в рамках реализующегося акта коммуникации одного из заданных жанров межперсональной коммуникации; термины «навигатор» и «интернавт» являются синонимами, используемыми для обозначения потенциального интерактанта с тем отличием, что «интернавт» в своей внутренней форме выявляет специфику контекста и канала коммуникации. Кроме того, именно неопределенное по составу сообщество интернавтов, находящихся и виртуально «передвигающихся» в данный момент в сети, составляет собой коммуникативную среду, из которой выделяются интерактанты, вступающие в диалоговое взаимодействие, в частности, в исследуемом нами жанре комментария. «Интернавт» является калькой в переводе соответствующего французского термина «*internaute*» [Rouquette, 2008]. Считаем целесообразным его использование в нашей работе и определяем его как свободно навигирующего пользователя внутри Интернет-пространства в перспективе его вступления в межперсональную коммуникацию.

В рамках общего коммуникативного подхода общепринятой, базовой характеристикой Интернет-коммуникации, которая закономерно обуславливает ряд других характеристик, является электронный канал (сигнал) передачи информации [Галичкина,2001; Макаров, 2005; Горошко, 2007а; Щипицына, 2010; Лутовинова, 2013; Crystal, 2001]. Его наличие является обязательным и главным условием коммуникации в Интернет-пространстве, так как он предоставляет коммуникантам средства для создания получения и интерпретации сообщения. Способ управления электронным сигналом посредством «мышки», приводящейся в движение рукой пользователя, а также способ создания электронного послания путем его набора на клавиатуре пользователя, стали основанием для определения данного типа коммуникации через понятие дигитальной (цифровой) коммуникации, позволяющей подключиться и войти в данное компьютерное технически и технологически обеспеченное пространство. Прилагательное «цифровой» используется и для квалификации актантов КИП, в том числе в теории «цифровой личности» интернавта.

Электронный канал обуславливает ряд других базовых технологических и коммуникативных характеристик, без которых его существование было бы невозможно. К таким конститутивным характеристикам следует, в первую очередь отнести опосредованность. В случае прямой коммуникации устанавливается такой тип и контакт взаимодействия между интерактантами, при котором источниками для процессов интерпретации и понимания информации выступают перцептивные данные – индикаторы значимого, происходящие не только от речи/текста и его импликатур, но и от самой ситуации межличностного общения, непосредственного контактного наблюдения, восприятия ситуации и понимания поведения и реакции говорящего и слушающего. Согласно психологическим исследованиям, в ситуации

прямого взаимодействия «глаза в глаза» через зрение человек получает 85% информации [Беккер, 2004, с.34]. Кроме того, осуществление коммуникации вне перцептивного реагирования и вне имплицатур и требований взаимной кооперативной адаптации, влечет за собой нивелирование психологической дистанции между общающимися, составляющую социально-ролевую ось интеракции [Карасик, 2002]. Как следствие, стираются или смягчаются ограничения, налагаемые прямой проксемикой взаимодействия, на правила общения, на свободу самовыражения интерактантов и обуславливают их коммуникативное равенство. Опосредованность коммуникации позволяет охарактеризовать Интернет как компьютерно-опосредованную коммуникацию [Crystal, 2001; Розина, 2005; Щипицына, 2010]. Опосредованность, таким образом, усиливает фактор а-физичности контакта в коммуникации.

Под а-физичностью понимается отсутствие физического тела и соприкосновения при осуществлении коммуникации [Серебрянникова, 2012]. Происходит своего рода непосредственное соприкосновение сознаний. В этом отношении Интернет дает человеческому сознанию возможность временной свободы от тел, возможность свободного входа и свободного выхода из коммуникативного пространства. Данная характеристика способствует проявлению оригинальности и креативности как при создании своего Интернет-образа, так и при общении.

Следующим основным свойством Интернет-пространства, вытекающим из опосредованности (будем считать этот признак наиболее общим) мы, вслед за многими лингвистами, считаем анонимность [Галичкина, 2001; Горошко, 2007; Серебрянникова, 2011]. Анонимность как нулевой способ самоозначивания автора произведения имплицитно подразумевает возможность избежать ответственности за высказываемое

и характеризует, таким образом, вербальное поведение говорящего, его выбор презентации себя другим. В условиях КИП анонимность имеет технологически заданный, квази-объективный характер: любое самоозначивание автора высказывания может считаться анонимным по существу, а не по форме, поскольку авторизация не верифицируется точно, однозначно и немедленно. Следует отметить, что при авторизации сообщения, для целей цифровой самоидентификации в различных жанрах Интернет-дискурса коммуниканты используют фантазийные визуализированные средства самопрезентации, подлинность которых практически не верифицируема для остальных интернавов: никнейм, аватар, краткая информация о себе, если она предусмотрена форматом коммуникации. Участники не могут проверить подлинность данных. Истинная личность коммуниканта остается «за экраном». О ней можно судить, исходя из следов «лица» как языкового, в том числе местоименно-указательного, способа представленности говорящего в коммуникации, так и вариативных маркеров активизированной когнитивной системы интерактанта преимущественно в реализуемом им тексте / дискурсе.

Еще одним конститутивным признаком, свойственным Интернет-коммуникации, является гипертекстуальность. Во-первых, гипертекст представляет собой язык кодирования информации, благодаря которому задается определенный формат коммуникации. Во-вторых, он позволяет связать большое количество информации в единое целое и тем самым получить возможность свободного перемещения в текстовом пространстве. Гипертекст обладает следующими характеристиками: нелинейность, дисперсность структуры, мультимедийность [Ильина, 2009]. С помощью гипертекста информация может быть представлена не только в текстовом формате, но и в форме аудио, видео, или графического изображения – поликодово. Столь большое количество

информации в разных форматах позволяет формировать сравнительное критическое мышление в рамках общей медиаграмотности, служить информационным полем для создания коммуникативной сетевой среды, представляя разную степень аттрактивности для интернастов.

Единицей гипертекста принято считать гиперссылку. Именно с помощью гиперссылки происходит непосредственное соединение различных объектов Интернет-пространства. В настоящее время гипертекстовые ссылки в Интернете носят ассоциативно-поясняющий характер. В определенном смысле действие гиперссылки аналогично интеракционному знаку, указывающему на определенные смыслы, стоящие за тем или иным словом, или объектом. Гипертекст, таким образом, формирует единую сеть Интернет-пространства как коммуникативной среды особого типа. Транслируемый (медиатизируемый) знак в пространстве Интернета представлен интерфейсом, который можно принять в качестве формата функционирования Интернета, основной единицы, организующей информационный обмен, сеть, то есть коммуникацию. Интерфейс экспонирует в структурированном и оформленном в определенном дизайне информацию для ее визуализации и интерпретации со стороны пользователя-навигатора. Данный знак предстает как сложный, поликодовый текст, которому придается качество адресованности и гипертекстовости. Одним из теоретиков идеи сетевого взаимодействия является М. Кастельс, который рассматривает Интернет как коммуникационный медиум, существующий в форме сетевой структуры [Кастельс, 2004, с.15]. Сетевую структура, в свою очередь, определяется как комплекс взаимосвязанных узлов, который может бесконечно расширяться и включать бесконечное множество узлов [Кастельс, 1999, с.471]. Сетевая структура позволяет делиться информацией со всем миром, создавать собственные узлы, которые будут вплетаться в общую

сеть. Сетевая структура коммуникации порождает глобальность, мультиплицированность информации, что, в свою очередь, позволяет представить ее как одну из форм коллективного сознания.

Свободный вход / выход из Интернета также является его базовой характеристикой [Серебренникова, 2011]. Интернавт может остаться в позиции наблюдателя, не давая о себе знать, ограничиваясь ознакомлением с информацией и не вступая в интеракцию. При вступлении в межперсональное общение интернавту необязательно заявлять о своем включении через вступительную фразу, сообщать какую-либо информацию о себе или о своем выходе из коммуникативного пространства. Так, в частности, в жанре комментария пользователь может ограничить свое вступление, пребывание и выход из коммуникативной ситуации короткой фразой в форме мнения по поводу обсуждаемого события. Интернавт может находиться в роли пассивного коммуниканта, он читает сообщения, комментарии к нему, может отметить его как понравившееся и покинуть пространство. В этих условиях возрастает роль аттрактивности – интеллектуальной и ценностной привлекательности заданной информации по поводу означиваемой ситуации, вносящей новое и тем самым, некоторую неопределенность в мир реальности, которая предназначена для того, чтобы не только остановить интернавта на данном интерфейсе и перехватить его внимание, но и вызвать его интерес и желание внести вклад в обсуждение темы, воспринимаемой критически или дискуссионно. В этом случае дискурс становится эффективным, вовлекающим в коммуникацию по формуле, известной в маркетинговом дискурсе в виде аббревиатуры AIDA: Attention (привлечь внимание), Interest (вызвать интерес), Desire (вызвать желание получить что-либо), Action (побудить к действиям) » [Чернявская, 2017, с.18].

Общение в Интернете требует от коммуникантов умения обратить на себя внимание, усилить аттрактивность собственного сообщения / текста, придать ему яркости, экспрессивности, что часто соседствует с раскрепощенностью, высокой степенью интимизации и саморазоблачениями по отношению к себе, с одной стороны, и агрессивностью по отношению к другим, с другой стороны. Как следствие, Интернет-тексты, предписывающие аттрактивность, краткость, формульность, образность выражения гораздо ярче и быстрее позволяют составить представление о субъекте сообщения, узнать его мнение по той или иной актуальной теме.

Интернет-пространство обладает глобальной, неопределенно-множественной адресацией. Это означает, что количество адресатов любого гипертекстового сообщения неограничено. Коммуникация, таким образом, осуществляется в отношении один ко многим или многие ко многим, что схематически можно обозначить в формуле «Я → Мир > Другие». В то же время, интернавт имеет неограниченную возможность выбора собственного целевого адресата.

Границы Интернет-пространства технически обеспечивают свободу входа / выхода, а также обеспечивают фильтрацию и адаптацию текстов, проникающих в него из внешней среды, так как одна сторона границы всегда выходит на внешнюю сторону. Тексты, поступающие из внешнего мира, преобразуются, в первую очередь, с точки зрения лексического состава, синтаксических и жанровых характеристик.

В связи с технологически заданным каналом коммуникации, жанровая характеристика также играет роль конститутивного параметра КИП. Широкий спектр исследования Интернет-жанров стал причиной появления такой отрасли Интернет-лингвистике как виртуальное жанроведение [Горошко, 2011; Северина, 2013]. Интернет-жанры изучаются с точки зрения структуры, выделяются и обосновываются

критерии их классификации, коммуникативно-прагматические характеристики описываются как языковые, так и технические параметры их функционирования, а также выявляется их диалогический формат [Галичкина, 2001; Макаров, 2005; Горошко, 2006, 2007; Компанцева 2008; Дахалаева, 2013; Сидоров, 2013; Mourlhon-Dallies, 2007; Herring, 2014; Paveau, 2012]. Что касается количественного выделения конкретных жанров и параметров их классификации, то в этой области также не существует единого мнения. Е.И. Горошко объясняет это размытостью и подвижностью границ между жанрами в связи с «...перманентностью процесса формирования жанров, а также теми специфическими особенностями, которые отличают Интернет-коммуникацию от реальной коммуникации: постоянное и достаточно стремительное развитие Интернет-технологий вызывает бесчисленное количество преобразований в коммуникативном пространстве Интернета, вследствие чего Интернет-жанры появляются, формируются, видоизменяются, а иногда и исчезают намного быстрее, чем в реальной коммуникации» [Горошко, 2011, с.11]. Е.И. Горошко предлагает одну из наиболее полных классификаций. На основе таких параметров, как временной параметр, регламентированность, характер адресата, технологический параметр, выделяются электронное письмо, форум, чат, доски объявлений, рекламные баннеры, коммуникация с помощью программ мгновенного обмена сообщениями, виртуальная конференция, пост или заметка автора, комментарий [Горошко, 2011]. Как видим, комментарий относится к числу устойчивых жанров КИП.

Обобщение характеристик КИП находит выражение в его определении как продукта медиакультуры, который, совмещая письменно-графическую форму реализации с интерактивностью, направлен на достижение эффективности визуальной коммуникации посредством интенсификации экспрессивности, образности,

формульности, поликодовости. Специфика его как особого контекста и канала коммуникации влияет на самофункционирование языка, превращая его в Интернет-дискурс, который, воплощая особую ментальность, идеологию, интенциональность речевой деятельности, выявляет присущую ему грамматику, лексический состав, графику и образует «язык, опосредованный компьютером» [Marcoccia, 2000; Herring, 2001]. Обращают на себя внимание в этом плане исследования, в которых отмечается влияние Интернета как продукта современной медиакультуры на преобразования традиционных СМИ для их Интернет-версий [Лаптева, 2000; Добросклонская, 2008]

В характеристике КИП как продукта медиа-культуры важным следует считать не только особый, оптимизирующий визуализацию способ представления, но и его воздействующий, «медийный» потенциал. Медийный продукт, в том числе Интернет-комментарий, не только интерпретирует определенным образом некоторую референциальную реальность, но и сам создает реальность, формируя медийную картину мира [Добросклонская, 2008].

Выявленные выше базовые отличительные черты КИП, к которым относятся неограниченно множественная адресация, опосредованность коммуникации, фактор а-физичности, анонимность, гипертекстуальность, свобода входа / выхода, принцип аттрактивности интерфейса, жанровая характеристика формата коммуникации, характер продукта медиакультуры, представляют внутренние параметры данного коммуникативного пространства. В то же время, очевидно, что КИП является не только открытым пространством, на которое оказывают влияние внешние обстоятельства и факторы, но оно является целостным семиотическим феноменом, само оказывает значительное влияние на социальный мир. Оно встроено в более общую систему масс-медиа и, шире, жизнь человека и общества и, будучи технологически устроенным

объектом (технологическим артефактом) мира, предполагает определенный алгоритм своего функционирования и коммуникативную связь с социальным миром. Отсюда, поэтому, возникает вопрос о возможности моделирования КИП как феномена и объяснения условий для внутренних контекстов, порождающих разного вида дискурсы, осуществляемые внутри данного коммуникативного пространства, в том числе Интернет-дискурса межперсонального характера.

В рамках семиотического подхода Е.Ф. Серебренникова предлагает рассматривать Интернет как целостный и открытый феномен в виде пространственно-временной модели, представляющей его сущностные и функциональные аспекты [Серебренникова, 2011, 2012].

Во время осуществления коммуникации адресант и адресат находятся в одном семиотическом пространстве и имеют общий канал передачи данных, а также имеют опыт и навыки семиозиса [Лотман, 2000, с.250]. В то же время, Интернет как особый «артефакт» культуры и внутренне организованное коммуникативное пространство, имеет и внешние границы. Именно поэтому, рассматривая феномен Интернета, следует расширить рамки его понимания как коммуникативного пространства.

Понятие «пространство» в философии неразрывно связано с понятием «время» и определяется как категория, посредством которой обозначается форма бытия вещей и явлений [Философский словарь, 2003, с.804]. Коммуникация как явление возможна лишь в формах «определенной пространственной конкретности» [Лотман, 2000, с.257]. Пространство представляет собой конструкт, благодаря которому человек моделирует и познает реальность. Говоря о повседневной реальности, каковой, безусловно, является КИП, как во многом равно положенное жизненному пространству человека по критерию обеспечения его запросов и потребностей, П. Бергер и Т. Лукман

указывают на то, что существует постоянно устанавливающееся соответствие между смыслами субъектов, циркулирующими в этом пространстве. «Реальность повседневной жизни представляется мне как интерсубъективный мир, который я разделяю с другими людьми» [Бергер, Лукман, 1995, с.19]. Интернауты, входя в данное пространство, удовлетворяют потребность в интеракции, в поиске общих смыслов и тем самым создают мир смыслов.

Как отмечалось выше, пространство моделируется в параметрах и координатах. Координаты являются отрезками, локализирующими в пространстве существование вещей и явлений, а параметры – средствами и способами настройки, определяющими своеобразие и природу данного пространства. Пространственно-временным структурам в КИП будут соответствовать уровни и векторы направления коммуникации. Таким образом, вслед за Е.Ф. Серебренниковой, считаем, что модель коммуникативного пространства Интернета включает в себя как режим (уровень) до включенности пользователя в данное пространство, так и режим (уровень) навигации пользователя внутри коммуникативного пространства, а также и режим (уровень) после выхода из данного пространства, то есть режим (уровень) функционирования Интернет дискурса (и веб-языка, который его кодирует) вне Интернета, в других медийных средах и пространствах [Серебренникова, 2012]. Данная модель позволяет не только рассматривать КИП как целостный феномен, но и выявить определенный тип дискурса, реализуемый на каждом из уровней. При этом «вектор» как элемент модели, связан с направленностью действия человека до момента его входа в КИП, во время его пребывания в нем и после выхода из него.

Рассмотрим основные положения данной модели. «Интерактивная пространственно-временная модель, которая отвечает

критериям технологичного векторного анализа, имплицитно очерченность границ Интернета как созданной заранее, технологически разработанной, подготовленной форматно, подключенной к внутренним диалоговым системам и ждущей подключения к ней, открытой к внешней коммуникации веб-сети. Как таковая, в своей телеологической коммуникационной целостности, во времени она имеет линейный дискретный характер, разворачивающийся по векторной схеме» [Там же, с. 24]. В соответствие с феноменологическими уровнями: макро, медиа, микро вектор показывает направление движения коммуникативного процесса от момента «.../ До →» к моменту «→Внутри→» (или «в течение») и далее к моменту «После →...». Каждый из представленных уровней имеет свой «язык», который с точки зрения субъектов речемыслительной деятельности и отграничений технологического уровня, являет собой определенный тип формации дискурса.

Начальной точкой функциональной феноменологии КИП будет являться момент «до» подключения к сети потенциальных пользователей. В отрезке «.../До →» вектор показывает момент создания электронных ресурсов специалистами в рамках профессиональной деятельности с целью дальнейшего подключения к глобальной сети. Векторный отрезок «... / До →» формирует макро-уровень, где реальный креатор находится за кадром и обеспечивает «удобную» навигацию пользователю. Поэтому его дискурс будет зависеть от целей и задач данного ресурса и характера адресата. Такой тип дискурса можно назвать дискурсом программирования. Данный вид Интернет-дискурса изобилует узкоспециальными терминами и жаргонизмами [Бергельсон, 2002; Горбунова, 2011;]. Продуктом этого дискурса будет являться интерфейс, который выступает в качестве экспонента гипертекстуально организованной информации, выполняющей роль «зацепки» для пользователя – «интернавта». Таким

образом, единицей дискурса данного уровня будет являться именно интерфейс – поликодовый знак, задающий формат диалогирования с пользователем.

На векторном отрезке «→Внутри→», который формирует медиа-уровень, происходит подключение пользователей в предварительно созданную систему. Интернавты вступают в интеракцию с основной единицей коммуникации – созданным ранее интерфейсом, представляющим электронный ресурс. Такое взаимодействие находит свое отражение в момент регистрации, создания учетной записи в Интернет-ресурсе или возникновения проблем в его использовании. Пользователь устанавливает первичный контакт с интерфейсом в зависимости от его потребностей: поиск информации, установления контакта, покупка, продажа и т.д. Для данного уровня характерна деперсонализация, внимание к дизайну, освоение интерфейса. Данный вид дискурса можно назвать дискурсом навигирования. Его языковому выражению будут служить узкоспециальные термины, многие из которых перешли в разряд общеупотребительных (*créer un compte, créer un mot de passe, valider son adresse, un driver*, и т.д.).

Следующий пространственно-временной вектор феноменологии Интернет-пространства, « →Внутри→», системно связан с предыдущими уровнями, но предоставляет иные форматы функционирования для пользователей, порождающие соответствующий вид Интернет-дискурса. На данном уровне векторной модели КИП созданы условия для межперсонального – межсубъектного взаимодействия пользователей. Пользователи Интернета, приобретшие статус интернавтов, вступают во взаимодействие межперсонального диалогического характера. Межперсональная интеракция производится текстуально-знаково, в виде сообщения-высказывания и ее информационное, акциональное и регулятивное измерения

устанавливаются в КИП в диалоговых структурах Интернет-жанров. Важно в данном случае то, что Интернет-пространство и пространство естественной среды человека неразрывно связаны друг с другом как в векторе «.../До →», так и в векторе «После →...».

Одной из основных тенденций Интернет-дискурса на всех трех уровнях является активное формирование Интернет-словаря, статус которого расширился до веб-языка – межперсонального, жанрово отграниченного и вариативно индивидуализированного языка, подчиняющегося параметрам экспрессивности, стилистической гибридности, компрессии, образности. К наиболее распространенным характеристикам веб-языка в жанре комментария следует выделить отсутствие заглавных букв, пропуск артиклей, пренебрежение надстрочными знаками. К негативным языковым проявлениям в данном случае следует отнести вербальную агрессию:

(1) *Bertho G*

il y a 8 heures

Quelle imbécillité, @Léon ! Ça ne vaut même pas la peine de répondre tant ces calomnies sont grotesques.

(2) *jiboule*

il y a 8 heures

c'est qui fer ? une fachiotte mono neuronale qui croit aux fadaises et aux mesures irréalisables économiquement de Maruine ?

В данных примерах присутствует инвективная лексика (*imbécillité, ces calomnies, une fachiotte mono neuronale*), используемая по отношению к комментатору-собеседнику (1) и объекту инициирующего сообщения (2). Следует, тем не менее, отметить, что интернавты стремятся к соблюдению правил нетикета (от фр. internet + étiquette) [Trique, 2000]

Информационный поток преодолевает границы Интернета и переходит в естественную среду, образуя, таким образом, единое

информационное пространство. Вследствие этого элементы веб-языка Интернет–дискурса начинают функционировать за пределами сети. В модели коммуникативного Интернет–пространства этот феномен представлен вектором, образующим отрезок «После→».

Завершает векторную функциональную модель КИП вектор «После→». В семиотическом плане данный вектор выявляет результативность произошедших когнитивно-коммуникативных процессов как с точки зрения влияния «языка Интернета» в целом на состояние языка в данный период его эволюции, так и с точки зрения содержательного – информационного и, возможно, идеологического ресурса, формирующего медийную картину мира наряду с другими масс-медиа в сознании человека и общества. В этой связи особую важность следует придать межперсональному диалогическому уровню взаимодействия в КИП, подходя к конструируемым смыслам как смысловому вкладу в объяснение и прояснение «вызовов времени», создающих ситуации когнитивной неопределенности для человека и общества. С точки зрения открытости КИП и его глобальной адресации, предназначенность (дестинация) диалогических дискурсивных формаций не ограничивается границами текущего, отдельно взятого семиозиса по отдельному предмету реагирования интернавтов, но имеет прямой выход в более широкое медийное и, шире, социальное пространство, имеет продолженное существование.

В когнитивно-дискурсивном плане в этой связи одним из ключевых аспектов исследования условий и обстоятельств, порождающих Интернет-дискурс межперсонального уровня, является моделирование его концептуальной скрипты [Schank, 1977] как типа общения, исходной инстанцией которой является установление особенностей концептуальной позиции субъекта дискурса данной формации: данного уровня и данного вида, обусловленная

технологическими возможностями формата общения данного вектора (уровня) феноменологии КИП. Ядром данной скрипты является уникальная по своей неограниченности свобода самовыражения субъекта высказывания при том, что существуют, тем не менее, некоторые факторы, которые ее ограничивают. К ним отнесем заданность предмета самовыражения, наличие собственного субъективного опыта познания мира и определенная ориентация на такие социальные и идеологические доминанты, которые существуют в данный момент в обществе, а также учет доксы – общего мнения. Отсюда правомерным будем считать вывод о том, что Интернет-дискурс межперсонального уровня коммуникации организован концептами свободы самовыражения и глобальной адресации, что позволяет считать его пространством конструирования дискурсивной идентичности говорящего в приобретающей глобальный вид фундаментальной когнитивно-познавательной ситуации человека «Я→Мир», включающей глобальную адресацию «Другие», включающую целевого для субъекта адресата.

Концептуальная скрипта комментария как формата Интернет-дискурса межперсонального уровня будет раскрыта ниже, при рассмотрении базовых динамических характеристик реализации субъектности.

Обратимся к уточнению ключевых понятий, характеризующих уровень КИП, соответствующих вектору «→Внутри→», предполагающему межперсональную интеракцию.

Интеракция является коммуникативной основой межперсонального уровня КИП. Интеракции – сложная эпистема, которая включает в себя совмещенные друг с другом отношения (связи) между субъектами-интерлокуторами, образующие коммуникативное,

перцептивное, инференциональное, акциональное, реляционное «измерения» [Charaudeau, 1992].

В условиях данного уровня в пространственной векторной модели временной параметр порождает имедиатность (непосредственность) реагирования и выражения личностного смысла в сообщении, что способствует, наряду с возможностями дискурсивной концептуальной позиции, способу дискурсивной идентификации субъекта в сообщении.

Коммуникативные отношения на межперсональном уровне феноменологии КИП предполагают равенство партнеров. Оно проявляется в нивелировании фактора статуса собеседников, в возможности каждого создавать темы для последующего обсуждения внутри этих тем, в возможности не соблюдения очередности реплик, а также в отсутствии кого-либо, кто управлял этой очередностью или ограничивал количество знаков высказывания. Такие отношения имеют своеобразную проксемику – «дистанцию, выбираемую человеком для комфортного речевого общения в различных сферах, и шире – нормы пространственной и временной организации речи» [Иванов, 2003, с. 513]. Важно то, как отмечает Э.Холл, как человек спонтанно структурирует различные типы своего микро-пространства и, в том числе, коммуникативного пространства [Hall, 1990]. С этой точки зрения, как отмечает Е.Ф. Серебренникова, коммуникативное Интернет-пространство «образует специфическую зону проксемики», в том числе по причине того, что дистанция личного пространства между собеседниками стирается за счет нивелирования конвенциональных социальных регуляторов [Серебренникова, 2014, с. 70].

Специфика концептуальной скрипты коммуникации и проксемики межперсонального уровня КИП сопряжена с диалогическим форматом общения, что в своей целостности определяет реализацию

дискурса особого вида по отношению к Интернет-дискурсу как формации, порождаемой общими, базовыми характеристиками КИП. Отражая особую ментальность, особое мировоззрение, особую картину мира и особую идеологию [Степанов, 1995], в межперсональном Интернет-общении пользователь получает возможность не только воспользоваться информацией, но и свободно выразить себя, присвоить себе любой статус. Дискурсивный подход к формации данного уровня позволяет сосредоточиться на таких аспектах субъективации человека в диалогических форматах КИП, как прагматические исследования языка сети [Щипицина, 2010; Сидорова, 2011], гендерные особенности в протекании коммуникаций в сети Интернет [Горошко, 2009]; стратегии участников Интернет-коммуникации [Рыжков, 2012], способы конструирования их идентичности [Громова, 2007; Лутовинова, 2013].

В этой связи представляется необходимым уточнить понятие Интернет-дискурса как особого типа и межперсонального Интернет-дискурса как одного из его видов. Для уточнения понятия Интернет-дискурса как дискурса особого типа и опираясь на обоснованный выше динамический подход к ограничению понятия «дискурс», рассмотрим существующие значимые определения.

Интернет-дискурс определяется, прежде всего, с точки зрения его результативной реализации как текста. Интернет-дискурс есть «тип дискурса, порождающий бесконечное многообразие текстов разножанровой направленности, которые генерируются и которыми обменивается широкая аудитория пользователей в режиме on-line (в сети)» [Галичкина, 2012; с.10]. Подчеркивается его опосредованный характер: «Дискурсом в применении к КОК (компьютерно-опосредованная коммуникация) следует считать процесс коммуникативной деятельности людей, опосредованной компьютером и телекоммуникационными сетями» [Щипицина, 2011, с. 18]. При этом

следует отметить, что термин «Интернет-дискурс» в данных исследованиях не всегда является ведущим, а рассматривается как языковое проявление более широкого понятия «компьютерно-опосредованная коммуникация»: «понятие «коммуникация» непосредственно связано с техническим каналом общения, а следовательно, более естественно использовать именно данное понятие в качестве базового при изучении общения в новой коммуникационной среде» [Щипицина, 2009, с. 235]. Иначе говоря, между понятиями «Интернет-дискурс» и «компьютерно-опосредованная коммуникация» устанавливается определенное терминологическое равенство, при том, что в признанных моделях акта коммуникации, в частности, в модели Р. Якобсона [Якобсон, 1985] данные сущности разграничиваются с учетом того, что характер коммуникации (взаимосвязи), ее факторы (канал, контакт, контекст и некоторые другие) обуславливают и характер текста / сообщения, то есть дискурса как вида семиотической социальной практики.

Предлагаются также определения, в которых главной характеристикой Интернет-дискурса выступает виртуальность: «Виртуальный дискурс представляет собой текст, погруженный в ситуацию общения в виртуальной реальности, которая обладает основными свойствами виртуальной реальности (порожденность, актуальность, автономность, интерактивность, погруженность), является особой моделью реальности, возникающей на основе новых информационных технологий при помощи компьютерной и некомпьютерной техники, и реализует такой принцип взаимодействия пребывающих в ней субъектов, как коммуникация образов» [Лутовинова, 2013, с. 6]. Однако, виртуальность – это то, что существует в сознании людей и не предполагает реального речевого

взаимодействия, тогда как коммуникация в Интернете анонимна, опосредована, но абсолютно реальна.

Определение, данное И.В. Горбуновой, направлено на выявление сущностных черт Интернет-дискурса. Подчеркивается коммуникативная и технологическая составляющая Интернет-дискурса в КИП. Под Интернет-дискурсом понимается дискурс, реализуемый в сети Интернет: «когнитивно-коммуникативное пространство сети Интернет, в котором посредством электронного канала передачи данных и гипертекстуального механизма их структуризации и маршрутизации с помощью (пара) вербальных средств осуществляется языковой контакт и коммуникативное взаимодействие как пользователей друг с другом, так и пользователей с текстами и сообщениями любого типа, представленными в данном пространстве» [Горбунова, 2011, с. 7-8].

Очевидно, что представленные выше характеристики (электронный канал коммуникации, опосредованность контакта, анонимность и а-телесность, гипертекстуальность, неограниченно множественная адресация, свобода входа / выхода, особая проксемика) указывают на особый контекст, в котором разворачивается Интернет-дискурс. Исходя из установленных характеристик и с учетом когнитивных оснований дискурса, будем подходить к Интернет-дискурсу как речемыслительной деятельности субъекта, погруженной в особый контекст порождения и как следствие, отличающейся от прямой межперсональной коммуникации особыми речевыми проявлениями коммуникантов.

Отмечая, что данные выше определения не учитывают гетерогенную сущность параметров порождающего контекста коммуникации, считаем целесообразным обратиться к понятию «дискурсивной формации», предложенной М.Фуко и определяемой как «совокупность высказываний, имеющих устойчивые общие отношения»

[Фуко, 1996, с.33-39]. Данное понятие непротиворечиво, но сущностно делает акцент на том факте, что именно контекст и обстоятельства, в том числе канал и контакт коммуникации, определяют тип и вид дискурса: они влияют на возможности коммуникативной вербальной деятельности, но и одновременно накладывают ограничения на то, что можно высказать и на сам способ высказывания

Как было показано выше, феноменология КИП, разворачиваясь функционально и телеологически в трех пространственно-временных векторах, создает условия для формации дискурсов данных соответствующих уровней, реализуемых субъектами коммуникации. В этом плане к Интернет-дискурсу следует отнести не только диалогический дискурс уровня «→Внутри→», но и дискурс уровня «.../До →». На уровне «После →...» речь может идти о тех или иных проявлениях Интернет-дискурса, отражающих его влияние на состояние языка в целом. Под Интернет-дискурсом, таким образом, будем понимать дискурс (дискурсивную практику в определенном виде формации), реализуемый в когнитивно-коммуникативном кадре феномена Интернет-пространства, формации которого зависят от уровня его использования. Как следствие, одним из видов формации Интернет-дискурса следует рассматривать формацию Интернет-дискурса межперсонального уровня коммуникации (межперсональный Интернет-дискурс – далее МИД), включающего различные технологически заданные жанры (форматы) диалоговой коммуникации, одним из которых является Интернет-комментарий.

Исследование Интернет-дискурса как особого типа формации и режима функционирования языка, в том числе в жанре комментария, предполагает опору на следующие положения:

1. Интернет-коммуникация способствует появлению языка гибридной формы письменной и устной речи, отражающей языковую

креативность, требует от коммуникантов особых знаний языкового кода [Иванов, 2003; Мечковская, 2008; Henri, 1992; Rabardel, 1995];

2. На межперсональном уровне в формате диалогового общения, в языке, опосредованном компьютером, выявляются особые характеристики кодирования сообщений [Anis,1999, 2000a, 2006; Panckhurts, 1999, 2003;.] К ним относятся: наличие неологизмов (*un fournisseur d'accès, un courriel, kikolol*, распространенность англицизмов (*hacker, widgets, torrent, to spam, to zip*); усечение (*je suis désolé, pseudo*); аббревиация (*LOL, MDR, OMG*); эмодзи (*:o), <3<3<3*); графическая модификация и редукция (*kot = comme, koi= quoi*); нарушение языковой нормы (*jpense, ok tn point d vu j le respecte*), употребление сниженной лексики, в том числе жаргонизмов (*une bécane, un noob*).

Отметим, что указанные языковые явления влияют не только на языковые единицы, но и на выражение оценочного отношения субъекта в Интернет-комментарии. Так, наличие эмодзи и аббревиаций усиливает или полностью заменяет эмоциональную реакцию:

(3) *Pierce 31/05/2014 - 23h40.*

Et bien, vu comme ils jouent au poker, les français prennent des risques :))).

Используемый в данном примере эмодзи, означает смех.

Сниженная лексика часто усиливает эмоциональную оценку:

(4) *ElNormando 12/03/2015 - 20h12.*

*Incroyable! Les mêmes qui ont fait tout le mal que l'on connaît, le reconnaissent aujourd'hui et l'on va encore tester de nouvelles méthodes encore plus délirantes... Notre pays est dirigé par des incompetents et des **idiots**. La seule solution: un grand coup de balai et on revient aux fondamentaux.*

Таким образом, особая ментальность субъекта Интернет-дискурса выражается в концептуальной аксиологической схеме Я→

Мир>Другие. Концептуальное отношение определяет способ освоения и присвоения себе Мира. «Мир» становится денотатом и будет являться «референциальным миром» [Pottier, 1992] с точки зрения неограниченных возможностей референциального охвата объектов реальности для субъекта-комментатора и возможностей конструирования смысла о них. Знак «Я» означает отношение включенности, знак «Другие» означает существенность и релевантность выделения в референциальном мире иных, других лиц и, как следствие, межперсональность, адресованность дискурса и точку дестинации дискурса.

Технологически заданный формат персональной коммуникации в диалоговом режиме создает специфическую скрипту, когнитивно-коммуникативную матрицу для субъективации в высказывании говорящего посредством текста сообщения. Субъект призван занять особую, во многом уникальную позицию для выражения своей точки зрения. Сущность этой позиции так определяется интегральными характеристиками КИП (опосредованностью, анонимностью, а-телесностью, свободой входа \ выхода, стиранием психологической интеракциональной проксемики и нивелированием ответственности), что субъект получает возможность реализовать сильную, практически не испытывающую ограничений с внешней стороны, постоянно сильную Я-позицию доминирующего «здесь и сейчас» актора оценочного суждения по отношению к целому миру и, в частности, фрагменту мира, представленному как предмет (денотат, дискурсивный топик) диалогического обсуждения. Данная дискурсивная позиция формирует и отражает особую ментальность субъекта данного вида Интернет-дискурса, которую, таким образом, можно представить в концептуальной аксиологической скрипте «Я → Мир >Другие». Знак «→» символизирует модальное оценочное отношение лица,

включающегося в диалоговое обсуждение в форме субъектного мнения; знак «>» указывает на имманентную включенность в мир иных, других лиц как объектов осмысления и как потенциальных целевых адресатов. Тем самым подчеркивается особая значимость межперсональности, адресованности, а также точка дестинации дискурса.

Концептуальное отношение определяет способ осмысления и оценивания объекта мира в дискурсе. Имея собственный когнитивный опыт, собственную концептуальную и аксиологическую систему познания и знания мира, субъект дискурса, в ходе реагирования на события мира «референциального», получает возможность своей «экстензии» (в терминах Маклюэна) и выражения мнения и оценки на состояние дел в мире в целом, на конструирование собственного «альтернативного» возможного мира [Степанов, 1995, с.44]. Одним из наиболее характерных, прототипических жанров межперсонального Интернет-дискурса является Интернет-комментарий, диалоговый формат которого ориентирован на непосредственное реагирование и идентифицирующее субъект мнение - комментарий.

1.3. Комментарий как диалогический жанр межперсонального Интернет-дискурса

Как было установлено выше, исходя из семиотической уровнево-векторной модели феноменологии КИП, уровень межперсональной интеракции, заданный коммуникационно-технологически в векторе «→Внутри→», предусматривает обмен сообщениями, что обуславливает качество диалогичности Интернет-дискурсу данного уровня, сущностью которого является конструирование смысла диалога [Бахтин,1979], отражающего интерпретативный характер семиозиса.

В жанре Интернет-комментария реализуется разнонаправленная и многомерная диалогическая дискурсивная практика: интерпретативные смыслы формируются как для непосредственных интерактантов, так и для более широкого круга интернактов, образующих коммуникативную среду КИП, что, безусловно, оказывает влияние на смысловые трансформации в векторе «После →...» феноменологии КИП. Рассмотрим в этой перспективе основные характеристики Интернет-комментария как жанра межперсонального уровня КИП.

Как и любой другой жанр, Интернет-комментарий создает способ коллективной ориентации в действительности [Бахтин, 2000], но, имея особый контекст формации, создает особый тип взаимодействия и реагирования. Представим его структуру, раскрывающую два способа взаимодействия.

В Интернет-комментарии субъект представляет свою реакцию в форме мнения/оценки на инициирующее сообщение. Иницирующее высказывание в терминах жанровой теории Бахтина представляет собой фабулу, т.е. «характеризует жанр с точки зрения его тематической ориентации в действительности» [Бахтин, 2000, с.315] и, таким образом, ориентирует дискурс субъекта-комментатора. Структура отдельного высказывания-комментария в Интернет-пространстве содержит имя (никнейм, псевдоним) субъекта-комментатора, как правило, вымышленное, текст высказывания, а также дату его появления.

В последнее время лингвисты часто выбирают Интернет-комментарий в качестве объекта изучения именно в рамках жанрового подхода [Кошель, 2013; Кирилина, 2015]. В общем представлении он определяется как «запечатленная на электронном носителе реакция читателя на сообщения о каком-либо факте» [Кирилина, 2015, с.68]. К наиболее общим критериям выделения Интернет-комментария относят

интерактивность, синхронность, анонимность, полифоничность, многомерность адресованности [Кошель, 2013; Кирилина, 2015].

Для определения сущностных отличительных характеристик и формации Интернет-комментария в русле обозначенных когнитивно-коммуникативных параметров проявления субъектности говорящего, рассмотрим, прежде всего, исходное определение данного жанра в литературоведении: «Комментарий – жанр филологического исследования, толкование, разъяснение текста литературного памятника» [ЛЭС,1987, с.162]. Филологическое, определение комментария состоит в «толковании, пояснении к тексту» [Топоров, 2006, с.5] которое, как уточняет В.Н.Топоров, в самом широком выражении может являться «своеобразной гносеологической моделью соотношения разума человека и окружающего мироздания» [Там же, с.6]. Примерами данной модели комментария служат, по мнению В.Н.Топорова, концепции ноосферы, представленные Э.Леруа и П.Тейяром де Шарденом, а также те ее новые аспекты, которые получили теоретическую разработку в трудах В.И. Вернадского [Там же, с.7]. Согласно данным определениям, в основе комментария лежит уточнение, пояснение сказанного или написанного, что не имплицитно диалогического взаимодействия, тогда как перенесение данного термина в Интернет-пространство трансформирует данный жанр в однозначно диалогический. В открытой конкурентной среде высказываемых смыслов, образующих КИП, комментарий, представляя собой мнение как форму реагирования субъекта, а точнее, способ дискурсивного конструирования субъектной идентичности в рамках концептуальной скрипты свободы самовыражения, приобретает социальную дестинацию – ценностно-целевую предназначенность в качестве концептуального средства формирования «социального» мира в глобальной адресации к Другим: интернавтам – участникам данного акта коммуникации и, шире,

сообществу интернавтам и, еще более шире – к потенциальным адресатам в случае мультиплицирования высказанного мнения.

Высказывая мнение, субъект-комментатор стремится заявить о своей позиции и адресовать ее миру и другим в этом мире, т.е. он проявляет себя не просто как наблюдатель описываемого события, а активный актер, который конструирует пропозитивные структуры, имеющие социальную преднозначенность и межперсональную реализацию, что наделяет их диалогичностью, полифонией и эмпатией [Серебренникова, 2008]. Подчеркнем, что конструируемые смыслы формируются в отношении Я → Мир >Другие и отражают момент субъективации интернавта в высказывании.

Следует разграничить комментарий как целостный, технологически заданный диалогический формат МИД и «комментарий» как форму реагирования в данном диалогическом формате. Прослеживаемая здесь омонимия представляет номинацию формы реагирования и собственно комментарий субъекта реагирования по принципу метонимии, как части функционального целого.

Как форма реагирования, комментарий представляет собой мнение, т. е. дискурсивную позицию говорящего по отношению к воспринимаемому и осмысляемому, высказывание которой определяется рамкой и возможностями концептуальной скрипты порождения данного вида дискурса, организованного, как это отмечалось выше, концептами свободы самовыражения и возможностью глобальной адресации.

Уточним, что под дискурсивной позицией понимается проявляющаяся в текущем акте коммуникации, в актуальном дискурсе точка зрения, определяемая картиной мира, всей когнитивной Я-системой человека как результат его опыта познания мира и его когнитивно-коммуникативными аксиологическими установками

выделения или предпочтения в воспринимаемом и осмысляемом по принципу значимости. Представление мнения в качестве дискурсивной позиции находит свое подтверждение у Р.И. Повилениса, который обосновывает следующие базовые тезисы: «Любое утверждение о мире предполагает определенный контекст мнения. Построение концептуальной системы есть построение концепта-функции, воплощающей выбор, предпочтение отдаваемой в данной системе определенному концепту или определенной концептуальной структуре в качестве мнения носителя языка. Множество таких взаимосвязанных и связанных отношением интерпретаций со всей концептуальной системой структур и образует «систему мнений». [Павиленис,1983, с.239-240].

Таким образом, контекст мнения, который рассматривается как концептуальная, пропозитивная форма, предполагает следующие компоненты: субъект; эксплицитный или имплицитный глагол пропозициональной установки; объект мнения, принадлежащий определенной концептуальной системе. Проанализируем два комментария с точки зрения данной структуры мнения как способа субъективации интернакта в высказывании:

(5) *Dino49*

Mais bien sûr qu'il y a un problème d'égalité filles - garçons. Il faut avoir de sacrées œillères pour ne pas le reconnaître. Il est dans la mission de l'éducation Nationale de contribuer à limiter les dégâts. Comment peut on expliquer qu'une écrasante majorité des élèves des écoles d'ingénieurs sont des garçons ? Uniquement par l'attitude des familles qui suivent aveuglément des dictats religieux d'un autre temps.

Le 29/06/2014 à 20:54

(6) *PRETTY*

Je ne suis en aucun cas «inférieure» à un homme, je suis «complémentaire» et j'aime qu'un homme soit un HOMME et une femme une FEMME , chacun sa spécificité et les vaches seront bien gardées! Déjà que les enfants sachent lire et écrire correctement , cela

Le 30/06/2014 à 16:13

Субъект в примере (5) маркирует свое присутствие в диалог через вводное слово (*bien sur que*), выражающее мнение – подтверждение согласия. В качестве пропозициональной установки мнения выступает фрагмент *Il est dans la mission de l'éducation Nationale de contribuer à limiter les dégâts*. Глагол пропозициональной установки присутствует имплицитно: *Je crois qu'il est dans la mission de l'éducation Nationale de contribuer à limiter les dégâts*. Высказываемое мнение комментирующего субъекта строится на ведущем концепте-аксиологеме *égalité*, который, таким образом, выступает в качестве концепта, организующего дискурс мнения, отражает установку и дискурсивную точку зрения. В качестве аргумента-эвалюативной оценки выступает фрагмент (*une écrasante majorité des élèves des écoles d'ingénieurs sont des garçons*). В комментариях данного типа объективные свидетельства вписываются в субъектный контекст мнения в качестве его аргументов.

Субъект в примере (6) проявляется через дейктическое местоимение 1-го лица (*Je*), тем самым маркируя высказывание личного мнения. В качестве пропозициональной установки мнения выступает секвенция (термин Ж.-М.Адама для обозначения фрагмента текста) *chacun sa spécificité et les vaches seront bien gardées!* Глагол пропозициональной установки также имплицитен (*[Je crois que] chacun sa spécificité et les vaches seront bien gardées!*). Базовым концептом субъекта выступает утверждение – ассертив *chacun sa spécificité*.

Как показал анализ эмпирического материала, характерным для жанра комментария является преобладание имплицитных глаголов пропозициональной установки, которые также следует считать ментальными предикатами мнения. Из 704-х комментариев (за один комментарий будем считать одно высказывание) в 193-х глаголы пропозициональной установки выражены эксплицитно. Для наглядности результатов анализа поместим полученные данные в таблицу.

Таблица 1

Экспликация пропозициональной установки в высказывании
субъекта Интернет-комментария

Общее количество проанализированных комментариев - 704	
Количество комментариев с эксплицитными предикатами пропозициональной установки мнения - 193	
Частотные эксплицитные аксиологические предикаты мнения	Частотность
je pense que	17
je trouve que	9
je vois que	7
je crois que	6
à mon avis que	6
je peux dire que	5
je ne pense pas que	5
je doute	5

je n'ai pas l'impression que	4
je partage	4

Эксплицитное или имплицитное наличие ментальных предикатов мнения связано с коммуникативной категорией тональности, инициирующей характер взаимоотношения людей в языке. В случае Интернет-комментария речь идет о межличностной тональности, определяемой по шкале позитивная (доброжелательная) / негативная (недоброжелательная) [Блох, 2011, с. 65]. Преобладание имплицитных конструкций указывает на категорическую и безапелляционную тональность, т.е. тенденцию к негативной тональности высказываемого мнения по отношению к объекту инициирующего поста или к самому автору поста, тогда как эксплицитность данных конструкций позволяет смягчить позицию. Так, например, предикаты *je (ne) suis (pas) d'accord*, *je ne vois pas*, *je doute* смягчают безусловное согласие /несогласие, сокращают дистанцию и усиливают стремление к фатическому общению.

Для комментариев с имплицитными ментальными предикатами характерным является наличие категорических асерттивов. Рассмотрим пример:

(7) *avantgarde49*

Hollande a comme d'habitude nommé un incompetent à un poste majeur et ce sont nos enfants qui souffrent.

Le 30/06/2014 à 11:57

Комментарий (7) содержит категорический асерттив. Категоричность высказывание создается не только за счет отсутствие предиката мнения [*je pense que*], но и за счет категорической отрицательной оценки (*comme d'habitude nommé un incompetent*). Категорическая враждебная тональность усиливает прямо выраженную интенцию несогласия.

Функционально-семантический анализ и лингвопрагматическая классификация текстов Интернет-комментариев позволяет выявить несколько типов мнения:

- 1.руководство к действию;
- 2.осуждение;
- 3.дискредитация;
- 4.солидаризация;
- 5.эмоциональная реакция.

Рассмотрим последовательно каждый из типов, опираясь на репрезентативные примеры:

(8) *mimarceau*

Il faut limiter les allocations jusqu'au 3ème enfant et en donner dès le premier.

Le 13/01/2015 à 14:34;

(9) *Misha 18/05/2016 - 19h35*

franco-québécoise, je suis effarée par l'intolérance, l'étroitesse d'esprit, et l'arrogance de nombre de commentateurs. Les canadiens dans leur majorité trouvent les français grotesques avec leur obsession de vouloir que les femmes s'habillent comme çà et comme ça. Le discours des femmes portant le hijab est disqualifié d'avance, personne ne les écoute, et ces messieurs péorent! Je ne m'étonne plus de l'ampleur du vote FN à lire toutes ces érucations haineuses. Triste France!;

(10) *GILLES SCHERRER 17/07/2015 - 00h52*

Sarko...bien sûr ...un tricheur qui défend un tricheur...!;

(11) *AD 17/05/2016 - 10h55*

Tout à fait d'accord avec Michel Brunet. Le comportement des femmes voilées affirme le refus de s'intégrer à la société dans laquelle elles

vivent. Qu'elles ne s'étonnent pas de se sentir rejetées d'un univers qu'elles rejettent!;

(12) *Jean Michel 3*

Et c'est regrettable.

Le 13/01/2015 à 14:23.

Комментарий (8) репрезентирует своего рода руководство к действию, конкретный способ решения проблемы. Субъект конструирует определенный, правильный с его точки зрения сценарий развития мира, выдаваемый им за желаемый. Модальными операторами проецирования сценария выступают конструкции, обозначающие долженствование с компонентами - глаголами акциональной семантики (*Il faut limiter, il faut donner*).

Комментарий (9) репрезентирует мнение-осуждение. Субъект осуждает действие конкретных лиц (других комментаторов), характеризует их поведение и результаты действия (*je suis effarée par l'intolérance, l'étroitesse d'esprit, et l'arrogance de nombre de commentateurs; ces messieurs pérorent; ces éructations haineuses; Triste France!*). Типичными средствами выражения мнения-осуждения являются экспрессивные конструкции (*je suis effarée, Triste France!*), перенос оценочной квалификации в концептуальную сферу антиценностей посредством аксиологем – ценностно насыщенных по семантике знаков (*l'intolérance, l'étroitesse d'esprit, et l'arrogance de nombre de commentateurs*), употребление оценочных прилагательных, глаголов-предикатов и существительных-номинаций лиц с уничижительной семантикой при указании на лица (*ces messieurs pérorent; ces éructations haineuses*), прямое указание и выделение лиц и их поведения посредством указательного местоименного прилагательного *ces*, которое в данном случае обеспечивает эффект разъединения, дистанцирования [Charaudeau,1992, p.230], сопровождаемый

намерением девалоризировать адресата. Наблюдается также в данном типе мнения и элемент насмешки, иронии, в частности, в номинации осуждаемых лиц посредством уважительного именованя *messieurs* в девалоризирующем контексте, которое можно считать элементом полифонии, сталкивающим мнение данных лиц о себе и мнение субъекта комментария и его предполагаемых единомышленников.

Комментарий (10) направлен на дискредитацию объекта комментария. Субъект стремится девалоризировать статус конкретного лица, подорвать доверие путем осмеяния и оскорбления, выражаемого через оценочные номинации (*un tricheur qui défend un tricheur...!*). Достигается перевод оценочной квалификации лица в соответствующую отрицательную концептуальную сферу (аксиосферу). При выборе оценок комментатор руководствуется тем, что вопрос об их справедливости и правомерности не ставится и, как следствие, он не несет ответственности за сказанное. В качестве основного средства мнения-дискредитации используется прямое оскорбление, косвенное оскорбление, а также прием «навешивания ярлыка», предполагающий «по частной детали, подробности (порой совершенно незначительной) сделать общий вывод о свойствах объекта» [Иссерс, 2008, с.166]. Высказывание *un tricheur qui défend un tricheur...!* выстраивается по «матрице» proverbiallyй структуры (пословицы, поговорки, фразеологизмы), которая характеризуется тем, что являясь устойчивым сочетанием, выражает принятые в обществе знания и мнения, концентрирует в себя мудрость народа, и поэтому, выступает в речи как сильный аргумент мнения.

Присоединяясь к критическому мнению другого комментатора, субъект (11), тем не менее, стремится к доминации в диалоговом дискурсивном поле и валоризации собственного мнения в отношении солидаризации. В данном случае данная закономерность проявляется в

виде придания мнению большей убедительности путем структурирования полной аргументативной структуры: тезис неприятия содержания иницирующего поста (*Tout à fait d'accord avec Michel Brunet*) – аргумент по существу дела (*Le comportement des femmes voilées affirme le refus de s'intégrer à la société dans laquelle elles vivent*) – вывод (*Qu'elles ne s'étonnent pas de se sentir rejetées d'un univers qu'elles rejettent!*).

Комментарий (12) репрезентирует мнение-эмоциональную реакцию как мгновенную реакцию на ситуацию. Данный тип мнения свидетельствует об однозначности восприятия ситуации цифровой личностью. Как следствие, мнение не аргументируется, но конструируется в форме краткой констатирующей оценки либо на основе конструкции с обобщающим указательным местоимением *ce* и оценочным прилагательным (*c'est insensé, c'est triste, c'est insupportable, c'est scandaleux, c'est honteux*), которая часто интенсифицируется оценочными наречиями (*vraiment, franchement*), либо еще более экономным способом: посредством односоставного предложения с оценочным наречием *super, parfait*; междометиями *ha, pff, bof*; многократно повторяемыми восклицательным и вопросительный знаками; аббревиатурами *LOL, MDR; LOL, MDR*; эмодиконы.

Среди выявленных типов мнения преобладающими являются мнение-осуждение, мнение-дискредитация и мнение-руководство к действию. Также наблюдается наличие смешанного типа мнения, когда дискредитация или осуждение сопровождается общей эмоциональной оценкой. Преобладание какого-либо типа мнения в комментарии как технологически заданной целостной структуры с иницирующим постом и последующими реакциями, часто зависит от «дискурсного топики» [Демьянков, 2003, с.117] – обсуждаемой темы целостного формата комментария, имеющими событийный аттрактивный характер. Так,

самыми комментируемыми событиями, по данным нашего корпуса текстов, являются события предметной сферы политики, экономики и социальных проблем. В таких комментариях преобладает мнение-дискредитация и мнение осуждение, которое выражает негативное отношение к власти в целом и к отдельным политическим лидерам. При высказывании мнения комментаторы вступают во взаимодействие как с автором редакторского поста, так и между собой. Для изучения этих типов взаимодействия субъектов обратимся к целостной структуре жанра «комментария».

По структуре жанр комментария представляет собой организованное одним топиком (темой) интерактивное «дискурсивное поле» [Maingueneau,1996], составляющими которого является ядро и периферия. Понятие поля восходит к Ф. де Соссюру, а именно к его определению ассоциативных отношений – «вне процесса речи слова, имеющие между собой что-либо общее, ассоциируются в памяти так, что из них образуются группы, внутри которых обнаруживаются весьма разнообразные отношения» [Соссюр, 1999, с.21].

Следует уточнить понятие дискурсивного поля, образуемого в формате Интернет-комментария, как поля ассоциативного [Балли, 1955] и ассумптивного [Бочкарев, 2003], так как инициирующий новостной пост ставит интернавта в позицию выбора по отношению к референциальной ситуации в реагировании: он оказывается достаточно аттрактивным, чтобы нарушить когнитивное однородное состояние [Греймас, 2007] интернавта-наблюдателя, целостность его картины мира и системы ценностных координат, создает условия для когнитивного диссонанса [Фестингер, 1999], активизирует личностное знание и ментальные пространства веры, верований, ценностных ориентиров, вызывает близкие или далекие ассоциации в ментальных пространствах веры, верований, ценностных ориентиров [Fauconnier,

Turner, 1998], как источниках интерпретации и конструирования смыслов при реагировании.

Сообщение-комментарий приобретает автореферентный смысл в плане отражения состояния когнитивной неопределенности и принятия позиции самим интернавтором и, как следствие, выражения, часто непосредственного и эмоционально окрашенного, переживания сопричастности и дискурсивной позиции в форме мнения. Ассоциативная интерпретация позволяет говорящему субъекту определить свою точку зрения: переосмыслить в сетке уже освоенного воспринимаемое, выделить наиболее релевантный эпизод или характеристику, сфокусировать собственный дискурсивный топик, либо расширить тему обсуждения, свести ее к наиболее значимым в данный период проблемно осмысляемым и переживаемым референтным точкам, тем самым высказать свою Я-позицию в соотношении с другими позициями, вступая с ними в широко понимаемое отношение смысловой конкуренции в дискурсивном поле. Таким образом, между структурными элементами комментария (инициирующий пост, комментарии-реакции) устанавливаются ассоциативные анафорические связи. Субъект вычленяет ключевые пропозиции и концепты вокруг дискурсивного топика в инициирующем посте или в другом комментарии, к которому он апеллирует. Данные ключевые концепты и пропозиции находят свое отражение в респостах (реакциях) в различных дискурсивных интерпретативных процессах.

Типичным построением полевой структуры, как отмечает В.Г. Адмони, является такое построение, при котором соответствующее явление обладает центром и периферией. По мнению В.Г. Адмони данную структуру характеризует «полнота и максимальная интенсивность признаков в центре структуры и их разреженность, и ослабление на периферии» [Адмони, 1964, с.51].

Для того чтобы инициирующий пост стал ядром полевой структуры, он должен обладать достаточной аттрактивностью. Адресант-источник инициирует диалоговую коммуникацию благодаря аттрактивности инициирующего сообщения, «проявляющейся в способности остановить внимание интернавта, стать интересным – подействовать на его разум, зацепить его интеллектуально, тронуть эмоционально – подействовать на его чувства, эмоции, сенситивность и, тем самым, получить возможность войти в когнитивное пространство субъекта восприятия и интерпретации, пройдя через его психологический и оценочный фильтр и, возможно, достичь некоторой степени интериоризации конструируемого оценочного смысла» [Серебренникова, 2014, с.72].

Итак, полевая структура Интернет-комментария может быть репрезентирована несколькими формами взаимодействия:

1. Ядро – инициирующий редакторский пост (обозначим его кратко Pt), в котором представляется некоторая информация об актуальном событии, задается дискурсный топик); периферия – респосты (комментарии-реакции) в ассоциативной анафорической связи с Pt (обозначим их Rp1, Rp2 и т.д., рис.1);

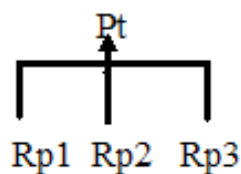

Рис.1

Такая конфигурация комментария и, соответственно, структура его дискурсивного поля, конституируется жесткой ядерной аттрактивностью одного antecedента, вокруг которого структурируется «конstellация» комментариев. Редакторский инициирующий текст выступает в качестве единственного аттрактора по отношению к другим

мнениям-комментариям. Все другие мнения, несмотря на временную последовательность их появления, являются интерпретантами одного, единственного центра аттракции в данном дискурсивном поле. Приведем пример такой формы:

*Mistral : «Paris remboursera si la livraison n'a pas lieu» (Hollande)
François Hollande a déclaré aujourd'hui que «toutes les hypothèses»
concernant la livraison des Mistral seraient évoquées lors de son
entretien avec Vladimir Poutine prévu vendredi à Erevan en marge
des cérémonies du centenaire du génocide arménien.*

*«Sur le Mistral, nous évoquerons toutes les hypothèses», a déclaré le
chef de l'Etat lors d'une conférence de presse commune avec son
homologue ukrainien Petro Porochenko. «Et pour l'instant je l'ai dit,
la livraison des Mistral n'est pas, dans le contexte que nous
connaissons, possible». Si les bateaux ne sont pas livrés, je ne vois
pas comment ils peuvent être payés, c'est un principe assez simple (...)
Selon les différentes hypothèses, vous aurez paiement ou
remboursement», a-t-il ajouté. ...*

(13) *jmb92*

*Et notre Président normal compte rembourser la Russie avec quelle
argent? Le nôtre ou le sien ?*

(14) *EXCEDE*

*Mais avec quelle argent!!!!!! Depuis quelques jours il distribue
l'argent à tout va..... sauf pour l'augmentation des retraites*

(15) *Frogman*

*Avec ca et Ecomouv.....on en est à combine de milliards d'argent des
contribuables balance par la fenêtre (ou dans ce cas à la mer)?*

(16) *barraque*

En meme temps, les promesses de F. Hollande...

(17) *omega33*

Encore de l'argent gaspillé par les socialistes, qui nécessiteront de nouveaux emprunts et de nouveaux impôts

2. Ядро - один из комментариев, обладающий достаточной аттрактивностью; периферия - последующие комментарии, большая часть которых, относится к ядру-комментариям, но не к инициирующему посту (рис. 2.).

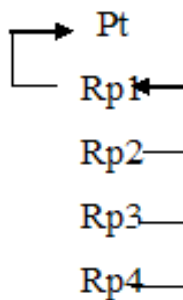

Рис. 2

Ядром отдельных комментариев выступает не только и не столько редакторский антецедент, сколько уже выраженные ранее мнения, в данном дискурсивном поле, становящиеся аттракторами для других коммуникантов. Приведем пример данной формы взаимодействия, где комментарий (18) становится ядром, а два последующих восходят к нему:

(18) *Jean Robert GAUTHEY 22/09/2014 - 10h43*

Moi, je suis pour le plan de l'égalité entre le cheval de labour et le cheval de course J'ai bon là, je suis suffisamment progressiste?

(19) *PIERRE-MARIE MURAZ 22/09/2014 - 11h40*

@JRG ... Je suis moi pour l'entente du vit de mulet et de la bête ! ... :-)

(20) *JsD 22/09/2014 - 12h13*

@JRG Juste une question : des garçons et des filles qui est le cheval de course et qui est le cheval de trait dans votre phrase?

Следует, тем не менее, отметить, что данная форма взаимодействия не проявляется в чистом виде, а существует как смешанная форма, включающая 1-ую и 2-ую установленные формы.

Одной из основных характеристик комментария, позволяющей рассматривать его форму реализации как диалог, следует считать анафорические конструкции, т.е. те конструкции, которые отсылают либо к иницирующему высказыванию, либо к информации в пресуппозиционном фонде коммуникантов, способствующие контекстуализации дискуссии в определенном направлении. Собеседник часто повторяет утверждение другого собеседника, внося в него новую интенцию и акцентируя его по-своему. В данном случае действует фрактальный механизм порождения смысла: понятый определенным образом смысл повторяется, но не в первичном, а в трансформированном виде; смысл мультиплицируется, образует смысловой ряд.

Реализация анафорических ассоциативных связей между ядром и периферией реализуется в разного рода дискурсивных операциях (метафоризация, оценивание, категоризация) и формирует смысловые трансформации, в которых выражается позиционирование субъектов по отношению к иницирующему. Проанализируем приведенный пример первой формы взаимодействия с точки зрения существующих в нем анафорических связей, устанавливаемых по отношению к субъекту базовой пропозиции иницирующего поста. Базовая пропозиция иницирующего поста: *<Hollande a déclaré le remboursement de Mistral>*, где *Hollande* – субъект пропозиции. Трансформации, касающиеся субъекта пропозиции:

(13) *<notre Président normal>* установка ироничной фокализации субъекта пропозиции (высказывание системно имплицитно антифразу «анормал»); имеет место перевод в аксиологическую сферу критичности и недоверия посредством персонализации (*notre*) и оценочного квалификатора *normal*; высказывается личностная субъективная оценка-утверждение;

(16) <*F. Hollande ne tient pas ses promesses*> установка неприятия субъекта пропозиции; переход в аксиологическую сферу недоверия; высказывается личностная субъективная оценка-утверждение.

(17) <*les socialistes*> референция к политической принадлежности президента и включение его в определенную категорию.

Анафорические связи также устанавливаются по отношению к пропозиции в следующих трансформациях: замены политкорректного термина для обозначения действия *rembourser la livraison des Mistrals* на отрицательно оценочные синонимы *gaspiller de l'argent; balancer l'argent par la fenêtre (ou dans ce cas à la mer)*; замены политкорректного термина для обозначения действия *rembourser la livraison des Mistrals* на отрицательно оценочные синонимы *gaspiller de l'argent; balancer l'argent par la fenêtre (ou dans ce cas à la mer)*; по отношению к истинностному субъекту действия, обозначенного термином *Paris*: в трансформации персональной конкретизации *les contribuables, les retraités*.

Анафорические связи в примере 2 устанавливаются не к инициирующему посту, а к одному из комментариев, который становится ядром. Ключевая метафора комментария-ядра – *cheval de course* получает анафорическую итерацию *cheval de labour*.

Таким образом, в Интернет-комментарии как формате объективации субъектности, функционирует полифонический анафорический механизм наращивания диалогового смысла: понятая определенным образом информация повторяется, но не в первичном, а в трансформированном виде интерпретант; смысл мультиплицируется, образует смысловой ряд – круг, замыкающийся на инициирующем посте.

Установленные анафорические связи в Интернет-диаллоге рассматриваются нами в качестве проявления фатической функции

высказывания мнения как знака коммуникации. Установление контакта с иницирующим постом происходит путем фокализации дискурсного топика и его дискурсивизации посредством анафорических конструкций.

Полевая структура Интернет-комментария отражает диалогический формат взаимодействия субъектов. Формат диалога в КИП имеет отличительные конститутивные характеристики по отношению к прототипическому виду диалога. Для выявления данных характеристик обратимся к существующим исследованиям, которые устанавливают формат диалога вне КИП. Так, Ж.-М. Адам определяет структуру диалога как последовательный обмен высказываниями (*échange*), включающую в себя последовательность практических обменов открывающих и завершающих диалог, а также последовательность переходных конститутивных обменов, которые являются основой диалога. Реплики (обмены), открывающие и завершающие диалог носят ритуализированный характер [Adam, 1999]. В Интернет-диалоге отсутствуют вступительные и завершающие реплики. Участник вступает в диалог и выходит из него, не сопровождая данное действие эксплицитрованными фатическими элементами.

Реплики Интернет-диалога, как показывают установленные формы взаимодействия (рис.1, рис.2), не являются регулярно чередующимися в связи с тем, что участниками диалога могут быть потенциально любые интернавты и их вклад в диалог может быть минимальным, составлять одно высказывание. Кроме этого, репликой-стимулом может являться одно иницирующее высказывание, а все остальные – реакцией на него, однако традиционный диалогический формат содержит в себе чередующиеся реплики-стимулы и реплики-реакции [Тумина, 2005; Винокур, 2007].

Как было установлено, в Интернет-диалоге отсутствует перцептивное взаимодействие в межперсональном контакте. Восприятие речи происходит только через текст / дискурс, тогда как в традиционной диалогической речи действие всех внеречевых факторов определяет ее понимание и в совокупности решающим образом отражается на структуре диалога [Якубинский, 1986; Тумина, 2005].

Интернет-диалог не обладает такой важной характеристикой, как статусно-ролевое измерение интеракции. Как следствие, контекст данного типа диалога нейтрализует психологическую дистанцию между интерактантами. Иначе говоря, проксемика Интернет-диалога способствует коммуникативному равенству интерактантов.

Диалог в Интернет-комментарии многослоен. Иницирующий пост изначально адресован интернавам, находящимся в одном с ним хронотопе, затем сам комментарий-мнение может инициировать реагирование других интернавов. В конечном итоге, обладая отсроченным во времени существованием в сети, целостный формат комментария, включая пост и мнение, может инициировать по цепочке следующее реагирование. Кроме того, визуализация и осмысление комментария как факта коммуникации, может иметь событийный характер и на уровне-векторе КИП «→после...».

Одновременно следует отметить и ряд схожих с прототипическим прямым межперсональным диалогом характеристик. Так, с точки зрения логического построения диалога наблюдается сходство. Диалог в Интернет-комментарии строится на основе тех же логических отношений, которые были выделены М.М. Бахтиным, а именно на отношении «согласие / несогласие», сопровождающимся оценкой [Бахтин, 1997, с. 230].

Многоголосье в Интернет-диалоге – одна из главных его коммуникативных характеристик. Голос – точка зрения говорящего

субъекта, проецируемая на его концептуальную позицию в дискурсе. Особенностью диалогичности Интернет-комментария является свобода самовыражения комментатора-цифровой личности, возможность вступить в «виртуальный» диалог со всеми мыслимыми лицами, выбрать любого целевого адресата, вплоть до власть предержащих, импедиментность мнения и оценки, которая восходит к эмоциональным, глубинным мотивам внутреннего мира человека. Жанр комментария подразумевает бесконечное множество участников. Реплики комментатора либо формируются под влиянием собственных ценностных систем, либо солидаризируются друг с другом, либо противостоят друг другу, создавая возможность проследить некоторые закономерности в проявляющейся субъектности идентифицирующей себя таким образом цифровой личности.

Из диалогической формы протекания Интернет-комментария исходит другая характеристика – идеологизированный характер. Идеологический диалог, согласно М.М.Бахтину, характеризуется борьбой мнений [Бахтин, 1997, с. 211]. Диалог в Интернет-комментарии следует считать борьбой мнений: любое мнение может в какой-то момент стать доминирующей позицией в дискурсивном поле, другие будут противостоят ему. Кроме этого, в комментарии любой факт интерпретируется и оценивается комментатором с его собственной концептуальной – мировоззренческой и даже политической позиции.

Диалогический формат комментария характеризуется аксиологической направленностью высказывания, которая выражается в форме оценки. Оценка является неотъемлемой составляющей диалога [Арутюнова, 1988; Вольф, 2002]. Оценка – «эмоционально-интеллектуальное выявление ценностного значения воспринимаемого / переживаемого / осмысляемого в виде суждения вкуса, приговора совести, символа веры, медитативного суждения согласно принципу

придания особого значения предмету осмысления на фоне менее значимого в дискурсе» [Серебренникова, 2011, с. 9].

Оценка определяется через ценностное восприятие мира, являясь, таким образом, ориентиром субъекта в пространстве жизненного мира. Оценивая значимость объекта по определенному критерию шкалы оценивания, положительно или отрицательно, субъект придает ему определенную ценность. «Оценочность и ценностные характеристики, таким образом, осознаются в настоящее время как фундаментальные характеристики универсума бытия человека и общества» [Там же, с. 4].

Н.А. Баранов также подчеркивает, что «логика практических рассуждений (или естественная логика) включает в качестве одного из важнейших компонентов представления аксиологического характера», под которыми понимается структурированное особым образом совокупность знаний «о способах оценки ситуаций» [Баранов, 1989, с. 74]. Операция оценивания рассматривается как когнитивный процесс, включающий «выбор объекта оценки, выбор признака оценки, сопоставление предмета оценки с оценочным признаком, выбор значения признака оценки, приписывание значения признака оцениваемому объекту, ориентация акта приписывания значения оценочного признака на возможность участия в процессе принятия решения» [Там же].

Жанр комментария межперсонального уровня КИП предполагает персональное реагирование на новостные события. По данным корпуса примеров, как это отмечалось выше, наиболее комментируемыми новостями являются социально-политические события. Сам факт комментирования показывает эффективность аттракции представленного для реагирования события, которая включает в себя, как следствие, оценочность. Анализ показывает, что наиболее частотными являются четыре оценочных типа комментария, которые

представляется возможным систематизировать с опорой на классификацию частнооценочных значений [Арутюнова, 1999] в следующем виде.

1. Комментарии, структурирующие мнение на основе утилитарной оценки:

(21) *Par Hassan Céhèffe*

L'intérêt de l'utile...

*Pour l'avoir subie pendant des années je peux dire que **c'est une bonne chose** car hormis les compte-rendus de vacances et le pot de rentrée cette journée n'avait pas grand intérêt ! le 16/05/2014 à 08:48/*

2. Комментарии, структурирующие мнение на основе нормативной оценки:

(22) *Par fb691*

***L'incompétent c'est Hollande.** Sarko est perçu comme le politique inspirant le plus l'espoir en l'avenir. Vous vous êtes trompé et vous le niez encore.*

Le 15/05/2014 à 21:40.

3. Комментарии, структурирующие мнение на основе телеологической оценки:

(23) *ALEXANDER1*

*Les accords de Schengen montrent une fois de plus toute **leur efficacité.***

Le 28/05/2014 à 22:21.

4. Комментарии, структурирующие мнение на основе этической оценки:

(24) *nbanb1*

*Je vote FN mais je trouve **extrêmement choquant** d'avoir a subir ces photos, sans aucun avertissement, en consultant le compte twitter de MLP. C'est irresponsable et indecent*

Le 17/12/2015 à 22:27.

5.Комментарии, структурирующие мнение на основе эмоциональной оценки:

(25) *NANOSTICK*

C'est réellement flippant.

Le 17/05/2014 à 03:33.

При этом проявляются два вектора оценивания: эволюация – оценка от Мира к себе, по объективным показателям (факты, статистика, описание объективного состояния и т.д.) или аппрециация – оценка от Себя, своих внутренних убеждений, своих собственных ценностных ориентиров, посредством операторов *bon, beau, acceptable, absurde, grave, pire* и т.д. [Charaudeau, 1992].

Для каждого из описанных выше типов мнения характерна определенная совокупность видов оценок. Для мнения-руководство к действию характерной является группа рациональных оценок, а именно утилитарная, нормативная и телеологическая. Для остальных типов мнения свойственными являются как рациональная, так и эмоциональная оценка. Так, в высказывании мнения-осуждения и мнения-дискредитации субъект может использовать эмоциональную, этическую, утилитарную, нормативную и телеологическую оценку. Мнение-эмоциональная реакция включает в себе только эмоциональную оценку. Для мнения-солидаризации типичным является высказывание согласия / несогласия, которое включает в себе косвенную рациональную оценку, если комментарий ограничивается одним предложением / высказыванием (напр, *je suis d'accord/ pas d'accord*) и прямую рациональную (интеллектуальную, этическую,

утилитарную нормативную, телеологическую) и эмоциональную оценку, если субъект не ограничивается одной фразой и приводит дальнейшие аргументы. Продemonстрируем полученные данные в таблице

Таблица 2

Характерные оценочные значения типов мнения в Интернет-комментарии

Тип мнения	Оценочное значение
Руководство к действию	Рациональная оценка: утилитарная; нормативная; телеологическая.
Осуждение	Рациональная оценка: утилитарная; нормативная; телеологическая; этическая. Эмоциональная оценка.
Дискредитация	Рациональная оценка: утилитарная; нормативная; телеологическая; этическая. Эмоциональная оценка.
Солидаризация	Без явно выраженной оценки. Рациональная оценка: утилитарная; нормативная; телеологическая; этическая. Эмоциональная оценка.
Эмоциональная реакция	Эмоциональная оценка

Мнение субъекта в МИД может одновременно включать в себя и описание фактов, личного, чужого, коллективного опыта, репрезентируемого в качестве истины, и при этом конечное оценочное

суждение выносится на основе его индивидуальных ценностных ориентиров в координатах социальной оппозиции «свой – чужой», являющейся одной из базовых когнитивных оппозиций в фундаментальной познавательной парадигме [Чернявская, 2013]. В этом случае устанавливаются логические отношения между истиной и ценностями. Мнение может также содержать только оценку рационального или эмоционального плана без фактов. Таким образом, субъект обосновывает и утверждает определенные ценности. В связи с этой базовой, имманентной характеристикой комментария следует считать высказывание субъектного отношения говорящего, основывающегося на оценивании. Субъект комментирующий акцентирует внимание на ценностях для него концептах, представленных в ядерном высказывании, расширяя свой комментарий в главном аспекте оценивания. Валоризирующая дискурсивизация в формате мнения-оценки, в котором проявляется точка зрения как способ самоидентификации цифровой личности, с необходимостью сопряжена с языковой креативностью комментатора.

Языковая креативность субъекта комментария прослеживается в различных формах. На лексическом уровне данная характеристика проявляется в использовании авторских неологизмов, а также в употреблении англицизмов, аббревиаций. Характерным также является нарушения орфографической нормы и а-грамматические конструкции. Приведем примеры, в которых встречаются указанные характеристики.

(26) *Plutoque*

01.02.2017

200.000 euros en quatre ans, ca fait 50.000 par an, wow, 50.000 au dessus de son salaire de premier niqueur des francais. C'est ca les politiciens...

(27) *John*

01.02.2017

***Vous avez aime** «Le millionnaire» et «Qui veut gagner des millions»? Vous adorerez les deux nouveaux jeux de la droite **francaise**: «Qui veut s'en mettre plein les fouilles» et «Le traineau des casseroles»!!! Un petit rappel des saisons **precedentes**: alors que le petit Nicolas depasse Gueant en **esperant** rattraper le **leader Balkany**, il se fait surprendre par **une remontee** rapide comme la foudre de **l'outsider Francois Fillon**!!!*

(28) floydor62

01.02.2017

*Vraiment **pas clean** ce type!*

В данной секвенции отмечен англицизм – маркер разговорного стиля речи.

(29) Volga Kit

01.02.2017

MDR... Même la Le Pen décide maintenant de respecter les «drouahhh de l'heaumme». Pauvres nazis tout à coup orphelins.

В примере (26) используется авторский неологизм *les politiciens*; в примере (27) отсутствуют диакритические знаки (*Vous avez aime, francaise, precedentes, esperant, une remontee*); в комментариях (27) и (28) используются англицизмы (*l'outsider, pas clean*); в комментарии (29) встречается аббревиатура *MDR (mort de rire)* и орфографические ошибки в словосочетании *drouahhh de l'heaumme*, созданном, для иконического эффекта, путем поторения букв, выражающих смех (*ahhh*).

Итак, дискурсивная позиция говорящего в МИД формируется в отношении Я→Мир>Другие. Сущностью специфической коммуникативной ситуации следует считать высказывание субъектности – дискурсивной самоидентификации в формате мнения, носящей

оценочный характер и организованной концептами свободы самовыражения и глобальной адресации.

Жанр «Интернет-комментарий» приобретает дискурсивную формацию диалога, формой выражения которого является мнение. Интернет-комментарий обладает полевой структурой с ядром и периферией. Диалогический формат данного жанра имеет ряд отличительных характеристик, а именно: реализация фатической функции осуществляется не за счет вступительных и завершающих реплик, а посредством анафорических смысловых связей реагирования на дискурсный топик; отсутствие чередования реплик-стимулов и реакций; многослойность диалога. Сходство Интернет-диалога с прототипическим проявляется в его идеологическом и аксиологическом характере, а также в логических отношениях согласия/несогласия, выражения оценки, в синтезе мнения и оценки в реагирующем высказывании.

Интернет-комментарий как жанр межперсонального уровня КИП профилирует интернавта в его феноменологии цифровой личности, которая заявляет о своей субъектности как концептуальной позиции через высказывание своей идентичности по отношению к конкурирующим позициям.

1.4. Категория субъекта и субъектности и основные способы моделирования субъектности в МИД

Как было установлено выше, взаимодействие в КИП на межперсональном уровне проявляется посредством диалогического обмена высказываниями субъектов в условиях анонимности, отсутствия физического контакта и, как следствие, опосредованности в интеракции, выводящей взаимное индивидуально-личностное восприятие

коммуникантов из совокупности базовых экстралингвистических факторов, определяющих интерпретацию дискурса и влияющих на установление проксемики в коммуникативной ситуации. Высказывание субъекта Интернет-дискурса является единственным способом самоидентификации в интеракции. Идентифицировать адресанта как субъекта высказывания можно редуцированно, то есть только через то, посредством чего он выражает себя, то есть через дискурс данной «дискурсивной личности» [Димова, 2004, Плотникова, 2008]. Под дискурсивной личностью понимается субъект, проявляющийся посредством «дискурсивного поведения в социально значимых ситуациях, в аспекте языковой реализации и оптимизации дискурса, подразумевающей выбор речевых стратегий и тактик, вытекающих из целей коммуникации, задач, интенций. [Димова, 2004, с.8]. Изучение дискурсивной личности интернаута входит в сферу исследовательского интереса лингвистической персонологии, изучающей формы, виды, типы, модальности выражения индивида, личности как лица говорящего [Нерознак, 1996; Серебренникова, 2013].

Поскольку такой способ выражения субъектности осознанно и целенаправленно избирается интернаутом, то возникает необходимость уточнения как самой категории субъекта, производной от нее категории субъектности, дискурсивных способов ее репрезентации в рассматриваемом МИД, так и вопроса о том, какие основные характеристики придает ему данный, особый тип проявления субъектности в КИП. В связи с этим, прежде всего, уточним сущность категории субъектности как основополагающей категории при формировании высказывания и аспекты ее моделирования в лингвистике.

Обратимся к философской интерпретации данного понятия, так как именно философия выступает методологической основой для

рассмотрения категории субъектности в лингвистики. В философском плане выделяется категориальный и конструктивный (проблемный) подход к данной категории.

Философия рассматривает субъект с точки зрения его способности познавать и объективировать окружающий мир. В рационалистической и классической философии субъект рассматривается в качестве категории, составляющей основу бытия [Фоменко 2016, с. 8-10]. Р.Декарт, основоположник классической трактовки субъекта как сознания, мыслящей субстанции – Cogito, предписывает субъекту свойства автономности, целостности и самодостаточности [Декарт 1989, с. 250-296] Существенный вклад в разработку данного понятия внесли немецкие философы. Э. Кант и Г. Гегель. Субъект в их понимании тождественен сознанию: «Другая сторона имеет в виду исследование самого чистого рассудка в том, что касается его возможности и познавательных способностей, на которых он сам основывается, иными словами, исследование рассудка с точки зрения субъекта...» [Кант, 1994, с. 9-10]. Гегель считал субъект, объект и мышление тождественными понятиями, неотделимыми друг от друга [Гегель, 1992]. В современной философии данная линия продолжается в трактовке становления субъекта. Согласно идее М. Бубера, человека осознает себя как субъект в соотношении с окружающим миром: «Я – носитель ощущений, а окружающий мир их объект»; и выступает в качестве познающего [Бубер, 1993]. Схожую идею высказывает В.С. Библер: «Человек становится субъектом в процессе познания и воздействия на какой-либо объект» [Библер, 1975, с.22].

Переосмысление, которое получает данное понятие в русле философии пост-модернизма и пост-структурализма, состоит в отказе от его трактовки как априорной категории и в обосновании его видения как проблемы способа существования, формирования, конструирования,

трансформаций в процессах самоидентификации индивида [Фуко, 1996; Делез, 1998; Бодрийяр, 2000], проявляющихся, прежде всего, в создаваемом человеком тексте.

Обобщение данных положений позволяет считать, что понятие «субъект» может быть ограничено с учетом категориального и конструктивного определений. Данную категорию следует трактовать как активную сущность – мыслящее сознание, обладающее качествами целостности и автономности, но не самодостаточности, постоянно претерпевающее процессы становления, формирования, трансформаций в процессах идентификации по отношению к себе, миру и Другим в мире.

Категория субъектности является производной от категории субъекта. Вслед за М. Фуко, под «субъектностью» будем понимать формы и модальности конструирования в высказывании отношения к себе и другим, посредством которых индивид конституирует и признает себя в качестве субъекта [Фуко, 1994, 1996]. Основной формой проявления субъектности является текст, дискурс [Барт, 1989].

Данному подходу к трактовке субъекта и субъектности соответствует динамический подход к изучению реальности дискурса. Опора на положение о когнитивной природе дискурса в дискурсологии и положения теории высказывания как способе субъективации человека позволяют подойти к разработке вопроса о способах репрезентации в тексте / дискурсе процессов конструирования субъектности.

Изучение категории субъектности является одним из центральных объектов исследования во французской школе анализа дискурса. Как отмечается именно здесь проблема субъекта «была осознана со всей остротой» [Серио, 1999, с. 6]. Рассмотрим основные положения французских теоретиков в данном поле исследования. Первые шаги в этом направлении можно обнаружить в трудах Мишеля

Бреалья. В самом понимании лингвистики и языка мы находим присутствие субъекта как основополагающего элемента: « La Linguistique parle à l'homme et de lui-même: elle lui montre comment il a construit, comment il a perfectionné, à travers des obstacles de toute nature et malgré inévitables lenteurs, malgré même reculs momentanés, le plus nécessaire instrument de la civilisation» [Bréal,1897, p.3]. Вводя человека в лингвистический анализ, он закономерно обращается к изучению «субъективных элементов». М. Бреаль, в том числе, исследует части речи, отражающие процесс размышления говорящего субъекта или оценку. Участие слушающего и говорящего в речевой деятельности Бреаль называет субъективной стороной языка (le côté subjectif du language). Субъектность по Бреалю может выражаться через наречия, прилагательные и некоторые члены предложения, которые обозначают размышление или оценку говорящего (sans doute, peut-être, probablement, sûrement etc.). Императив, субжонктив и оптатив также в определенных случаях могут указывать на субъекта. Личные местоимения 1-го и 2-го лица носят отпечаток субъектности: «L'homme est si loin de considérer le monde en observateur désintéressé [...]. Sur trois personnes du verbe, il y en a une qui se réserve absolument à l'homme» [Bréal, 1897, p.263]. М. Бреаль показал, что «присвоение языка индивида является параметром, который невозможно вывести из лингвистического описания» [Рыжова, 2007, с. 63]. Его исследование позволило очертить круг проблем, связанных с проявлением субъекта в высказывании с антропоцентрической точки зрения, в том числе изучение так называемых субъективных элементов как элементов, отражающих процесс речемыслительной деятельности.

Фундаментальную значимость категория субъектности получает в теории высказывания и ее направлениях, прежде всего в трудах Э. Бенвениста. Как отмечает Л.П. Рыжова, именно у Бенвениста понятие субъектности «приобрело статус национальной лингвистической

доминанты» [Рыжова, 2007, с. 64]. Именно он определил субъектность как основополагающую категорию дискурса. Восприятия себя в качестве субъекта происходит в дискурсе: «человек становится субъектом, присваивая себе язык в высказывании» [Бенвенист, 1974, с. 296]. Высказывание, таким образом, является собой способ субъективации человека говорящего. Бенвенист заложил основы для понимания субъектности как способа отражения в речи когнитивных процессов, таких как память, мышление, категоризация, концептуализация и т.д.

В конце XX века изучение категории субъектности получает новый виток развития в лингвистике. Так, К. Кербрат-Ореккьони, развивая положения интеракциональной лингвистики и лингвопрагматики, утверждает, что «любая дискурсивная последовательность несет в себе следы своего говорящего, но разным образом и в разной степени» [Kerbrat-Orecchioni, 1980, p. 157], посвящает одно из своих исследований показателям субъективности, назвав их субъективемами (*subjéctivèmes*) – «лингвистическими единицами, маркирующими присутствие говорящего в высказывании» [Kerbrat-Orecchioni, 1980, p.32]. К субъективемам К. Кербрат-Ореккьони относит три вида дейксиса (персональный, пространственный, временной). Персональный / предметный дейксис реализуется через личные местоимения, местоимения 1-го и 2-го лица. Пространственный и временной дейксис реализуется именными группами, включающими указательные местоимения или их аналоги (*ce matin, cet hiver*) и элементами наречного типа (*ici là, là- bas*). Также выделяются имплицитные субъективемы. К ним относятся языковые единицы, несущие в себя оценочно-эмоциональную нагрузку [Kerbrat-Orecchioni, 1980, p.36-53]. Таким образом, в высказывании проявляются «*traces du sujet parlant*» («следы субъекта»). В этой связи оправданным является проблемизация положения о необходимой, но стертой анонимностью, а-

физичностью и опосредованностью в КИП категории, которую по-французски можно обозначить как *la traciabilité* – наличие и выводимость следов субъекта высказывания.

Обобщая данные идеи, следует подчеркнуть, что моделирование глубинной, связанной с мыслящим сознанием, категории ориентирует изучение текстов / дискурсов не как источник информации об объекте, но как порождаемого здесь и сейчас видения положения дел в мире, исходного от Я (*Cogito*) говорящего. Тем самым субъект презентует себя другим, представляет некий образ самого себя Другим в адресованном сообщении, рассчитанном на его восприятие и интерпретацию. Самопрезентация как предъявление себя, своего образа другим составляет важнейшую характеристику Интернет-дискурса исследуемого уровня.

В рассматриваемом нами уровне КИП под самопрезентацией понимается способ конструирования субъектности в текстовой диалоговой секвенции мнения и оценки цифровой личности, предъявляемой для его восприятия, интерпретации и возможного мультиплицирования в сетевом коммуникативном пространстве. С этой точки зрения близкой является интерпретация презентации у Э. Гоффмана: «...линия поведения, то есть паттерн вербальных и невербальных актов, через которые выражается видение ситуации и тем самым – оценка участников контакта, особенно самого себя» [Гоффман, 2000, с.18]. В рамках такого видения самопрезентации важным также представляется ее определение у Р. и А. Стейнхилбера: это самораскрытие в межличностном общении через демонстрацию своих мыслей, характера и т.д. Это неосознаваемый процесс, отражающий социальную природу человека, его потребность в признании другими людьми [Baumeister, Steinhilber, 1984]. В процессе межличностного общения субъект представляет свое внутреннее содержание: мысли,

характер, ценности, убеждения. Его цель – не только произвести впечатление, но и продемонстрировать то, чем он является [Там же], расширить свое присутствие в мире [Маклюэн, 2007]. Такое стремление происходит через автореферентность т.е. референцию к своему собственному когнитивному и оценочному опыту и видению мира, определяющего основной модус проявления субъектности – модус мнения и оценки, проявляющийся в познании как освоении мира, дискурсивной идентификации по отношению к себе, другим в мире.

Еще одной характеристикой, появляющейся вследствие проявления субъектности в Интернет-дискурсе является партисипативность - интенция на продвижение своего Я по отношению к другому через высказываемое мнение как вклада в коллективное размышление как разъяснение референциальной ситуации, задаваемой в масс-медиа в качестве особо значимой, событийной, проблемной для общества. Партисипативность также отражает некоторые принципы функционирования субъекта в межперсональном Интернет-дискурсе: диалогическое, паритетное взаимодействие; добровольная вовлеченность, заинтересованность участников.

Аксиологическая параметризованность также характеризует проявление субъектности в МИД, поскольку напрямую связана с самоидентификацией как способом ее конструирования. Идентичность дискурсивной цифровой личности устанавливается путем принятия ею оценочного отношения присоединения (переживания как «своего») или отчуждения (переживание как иного, другого, чужого, чуждого) по отношению к аспектам мира, жизни, прошлому, настоящему и будущему и другому (другим) в этом мире. Данная осевая линия конструирования субъектности, организованная когнитивной оппозицией «Я, мы, наши, свой, свои – они, иные, чужие, чуждые» может находить вариативные способы реализации в тексте/дискурсе,

прежде всего в интенциональности высказывания мнения как согласия или несогласия, в стратегиях солидаризации или дескредитации иного мнения: осуждения, иронии, насмешки, оскорбления и других способах, которые подлежат в дальнейшем более специальному анализу.

Перейдем к рассмотрению знаковых способов репрезентации субъектности в МИД. Знаковый способ репрезентации субъекта проявляется в двух типах маркеров-следов субъектности: визуализируемом и моделируемом на основе структурируемого говорящим дискурса комментария. Визуализируемые маркеры субъекта как эксплицированные индикаторы следов дискурсивной самоидентификации, самоуказания субъекта неоднократно становились предметом анализа. Во французской лингвистической традиции «идентичность» изучается в русле интеракциональной теории К. Кербрат-Ореккьони и носит прагматический характер. Выявляются субъективемы, стратегии, модальные конструкции, отражающие самоидентификацию [Ertzscheid, 2013; Georges, 2009]. Вопрос о моделируемых маркерах субъекта затронут фрагментарно в рамках теории конструирования цифровой идентичности личности [Cardon, 2008; George, 2008]. Принимая положение о необходимости изучения субъектности дискурсивной цифровой личности на уровне моделирования ее маркеров, считаем более целесообразным возводить его к установленным дискурсивным способам репрезентации субъектности: динамическим характеристикам – характеристикам дискурса (интенциональности, стратегичности, дестинаторности), отражающим траекторию его реализации; дискурсивным операциям оценивания и модализации.

Рассмотрим моделируемые маркеры через установленные лингвокогнитивные способы репрезентации субъектности, выражающие отношение субъекта к дискурсивному топику (модализация, оценивание) и

структурирующие само высказывание этого отношения (интенциональность, стратегичность, дестинаторность, модализация, оценочность).

Рассмотрим проявление данных характеристик на примере, который содержит 15 комментариев, посвященных одному и тому же событию (показ документального фильма «Ukraine: Masks de la révolution»). В примере также приведен иницирующий пост, содержащий реакцию журналистов на событие. Рассмотрим два комментария, в котором данные параметры модели репрезентации субъектности представлены наиболее ярко:

Sur Canal+, un documentaire diffuse la propagande du Kremlin contre l'Ukraine

Le Monde.fr 03.02.2016 à 16h00

Par un collectif

L'enfer est pavé de bonnes intentions: le désir sincère de débusquer le péril brun en Europe partout où il se cache peut conduire des esprits simplistes à se retrouver paradoxalement aux côtés de l'extrême droite populiste et antieuropéenne. C'est ce qui vient d'arriver à une équipe de Canal+, pourtant animée d'intentions progressistes et même antifascistes... [доступ к полному тексту http://www.lemonde.fr/idees/article/2016/02/03/sur-canal-un-documentaire-diffuse-la-propagande-du-kremlin-contre-l-ukraine_4858723_3232.html].

(30) *Olivier Jacquemin*

Et bien ! La France est sauvée avec une telle brochette de journalistes, professeurs et politologues tellement furieux que la télévision française aie osé diffusé un reportage offrant un autre éclairage que celui infiniment tendancieux dont les médias occidentaux nous ont inondé depuis le début du conflit. L'histoire

leur donnera tort, l'Ukraine s'effondrera, et jamais ils ne pourront avec leurs belles phrases effacer l'écrasante responsabilité des US et de l'Europe dans cet immense gâchis!

(31) *JE SUIS EN TERRASSE*

Jaquemin prend le régime de Poutine pour la Russie, alors qu'il en est le fossoyeur. On verra qui va s'effondrer. Son aveuglement sincère est, cela, dit plus honorable que le relativisme intéressé de Aleks, qui illustre bien "le mensonge déconcertant" du néosoviétisme: il ne s'agit pas de convaincre mais de déstabiliser, de faire douter de tout pour empêcher les gens de penser. Cela marche hélas en Russie, en proie à une psychose collective. Ce film n'expose pas un «point de vue», il ment.

Интернет-комментарий по поводу события/факта, привлечшего внимание, выражается в дуализме мнения «за» или «против». Иначе говоря, интенциональность комментатора реализуется в принятии или непринятии события или оценки этого события, представленного в иницирующем тексте. *Le journaliste, la télévision française, l'Ukraine, La Russie* – аттрактивные, оценочные, референциальные точки комментариев. Комментарий (30) выражает согласие с содержанием показанного фильма, но не согласие с иницирующим постом. Это проявляется в высказываниях с противоположным значением к высказыванию иницирующего текста и, таким образом, складываются следующие антонимические пары: *la propagande du Kremlin contre l'Ukraine, une entreprise de désinformation, le grand mensonge >un reportage offrant un autre éclairage; des esprits simplistes, l'extrême droite populiste et anti européenne>une telle brochette de journalistes; vassaliser l'Europe, noyer dans le brouillard de l'incertitude> La France est sauvée.*

Комментарий (31) восходит к комментарию (30) и является ответом на него. В нем выражается противоположная интенция

неприятия, несогласия с позицией комментария (30), но согласие с иницирующим постом. Неприятие позиции субъекта комментария (30) формируется за счет речевого акта обвинения (*Jaquemin prend le régime de Poutine pour la Russie, alors qu'il en est le fossoyeur*), а также через анафорическую связь (*l'Ukraines'effondre – On verra qui va s'effondrer*). Образуются антонимическая пара: *un reportage offrant un autre éclairage > le mensonge déconcertant*. Согласие с иницирующим постом выражается в повторе содержания анафорической связи через контекстуально синонимичные конструкции (*Son aveuglement sincère – des esprits simplistes; déstabiliser – vassaliser; perdre les repères du vrais et du faux – empêcher les gens de penser*). Интенция согласия/несогласия задает стратегию субъекта-комментатора. Его стремление внести рациональный вклад в обсуждаемую тему порождает стратегию «доминирования», подразумевающую предложение конкретных шагов, оформленных в сценарий, соответствующих аксиологической системе и личному опыту субъекта. Данная стратегия проявляется в комментарии (30). Субъект-комментатор отрицает образ Мира, навязанный ему в иницирующем редакторском сообщении, и через оценочные слова имплицитно выстраивает собственный образ референциального фрагмента Мира (*un reportage offrant un autre éclairage; L'histoire leur donnera tort, l'Ukraine s'effondre, et jamais ils ne pourront avec leurs belles phrases effacer l'écrasante responsabilité des US et de l'Europe dans cet immense gâchis!*).

В комментарии (31) проявляется другая стратегия – «антагонизм». В качестве объект выступает конкретная личность (Poutine), а также объект иницирующего поста (*un documentaire sur Canal+*). Сущность стратегии как дискредитации проявляется в характере аргументов. (*il ne s'agit pas de convaincre mais de déstabiliser,*

de faire douter de tout pour empêcher les gens de penser. Cela marche hélas en Russie, en proie à une psychose collective).

Выражение оценочного отношения выявляется посредством используемых типов оценок в конструировании оценочного отношения. Комментарий (26) также обладает следующими частнооценочными значениями: телеологическая оценка (*infiniment tendancieux*); нормативная оценка (*cet immense gâchis!*). Оценочная шкала для телеологической оценки основывается на градуированном признаке объективности / субъективности информации. Для нормативной оценки шкала определяется правильными / неправильными действиями по отношению к Украине.

Комментарий (30) также обладает следующими частнооценочными значениями: нормативная оценка (*Son aveuglement sincère, en proie à une psychose collective, le mensonge déconcertant*); телеологическая оценка (*le fossoyeur*). Оценочная шкала для нормативной оценки основывается на градуированном признаке правда / ложь, для телеологической оценки – эффективный / неэффективный руководитель.

Моделируемый маркер дестинаторности дискурса позволяет представить целостный образ субъекта. Дестинаторность играет роль объединяющего параметра конструирования субъектности, ее презентации другим и позволяет на данном этапе исследования предварительно выявить такие типы образов субъектов Интернет-комментария как субъект-креатор, субъект-критик, субъект-дискредитатор, субъект-единомышленник.

Субъект-креатор конструирует в комментарии возможный альтернативный, субъективный сценарий развития Мира. Как следствие выражается интенция несогласия, так как субъекта не устраивает

положение вещей в Мире. Его комментарий имеет доказательную аргументивную структуру.

Субъект-дискредитатор дает уничижительную, эмоциональную или рациональную оценку, сопровождаемую аргументами, выражает интенцию несогласия. Лексическими маркерами служат ярко окрашенные оценочные номинации, которые могут принадлежать к инвективной лексике.

Субъект-дискредитатор также проявляется через эмоциональную оценку, которая не сопровождается дальнейшими аргументами. Лексическими маркерами, также служат ярко окрашенные оценочные номинации, которые могут принадлежать к сниженной лексике. На синтаксическом уровне фраза не распространена или односоставна. Появление сниженной лексики в МИД вызвано в первую очередь желанием оспорить, опротестовать. В этом случае сниженная лексика позволяет валоризировать позицию субъекта-комментатора, однако данная характеристика проявляется не часто и в основном по отношению к объектам иницирующего поста – крупным политическим деятелям, и крайне редко по отношению к собеседникам.

Субъект-единомышленник выражает полную солидаризацию с субъектом комментария или с редакторским постом (*excellent documentaire; Bravo!; c'est un beau reportage; C'est un enorme reportage; un grand bravo à*). В данном случае проявляется такая стратегия, как «солидаризация» и поиск «единомышленников».

Субъектность в Интернет-комментарии устанавливает такие характеристики, как репрезентация себя, автореферентность, партисипативность, что в конечном итоге и определяет языковое проявление динамических характеристиками (стратегичность, интенциональность, дестинация), образующих когнитивно-коммуникативную рамку дискурсивной позиции «Я → Мир>Другие»,

составляющей его отличительную черту в ряду других типов диалогического дискурса. Следует считать, что в когнитивно-коммуникативной рамке, очерченной данными параметрами и характеристиками возможна реализация дискурсивной позиции или, иначе говоря, особой точки зрения на Мир, затрудненной или невозможной в других обстоятельствах.

Таким образом, в МИД в жанре комментария субъектность интернавта как дискурсивной личности конституируется в высказывании мнения и оценки – форм и модальностей самоидентификации. Субъектность, самоидентификация являются константами – конституируемым ядром цифровой личности, репрезентированным в субъектно и дискурсоцентрических характеристиках реализации смысловой траектории дискурса: интенциональности, стратегичности, дестинаторности, модализации, которые представляют собой моделируемые маркеры субъектности цифровой личности. Выявление и систематизация данного вида маркеров, с учетом эксплицируемых маркеров субъектности, позволяет установить определенную типологию образов презентации субъекта в интеракции. Конструирование и репрезентация субъектности в Интернет-дискурсе межперсонального уровня характеризуется презентацией образа, партисипативностью, аксиологической параметризацией.

1.5. Идентичность как базовый конструкт цифровой личности в МИД

Ранее было установлено, что МИД представляет собой вид Интернет-дискурса, порождаемого в векторе «→Внутри→» в межперсональном диалогическом взаимодействии на основе отношения

«Я →Мир > Другие». Установление форм высказывания субъектности влечет за собой необходимость продвижения к поиску решения одного из ключевых вопросов межперсональной Интернет-коммуникации, касающего того, каким образом в данной дискурсивной форме субъектности проявляется самоидентификация франкоязычной цифровой личности.

Цифровая личность является центральным элементом в межперсональном Интернет-дискурсе. В рамках Интернет-лингвистики, проблема цифровой личности говорящего субъекта все чаще становится предметом исследования, как у отечественных, так и у зарубежных лингвистов. Общей направленностью данных работ является моделирование языковых и социальных личностей в КИП. В основе этих исследований также лежит гипотеза о том, что цифровая личность представляет собой особый тип личности, обусловленный ситуацией Интернет-общения, влияющей на изменение уровней структуры личности [Лутовинова, 2013]. Более узкими направлениями исследования цифровой личности являются ее языковые проявления [Казнова, 2011], конструирование личностью своей идентичности [Костерина, 2008; Максимова, 2013; Косенчук, 2014], саморепрезентация, прагматические характеристики [Лутовинова, 2013].

В исследованиях французских ученых, использующих термин «цифровая идентичность» рассматривается как многоаспектное понятие (*l'identité déclarative, l'identité agissante, l'identité narrative, l'identité civile, l'identité calculée*) [Cardon, 2008; George, 2008]. Внимание исследователей сосредоточивается на выявлении семиотических показателей цифровой идентичности (звуковые, визуальные, графические знаки) субъекта высказывания [Cavazza, 2006; Cardon, 2008; George, 2008]. Этому же направлению посвящено исследование А. Ревийяр, в котором на примере Юзнета (компьютерная сеть,

используемая для общения, публикации файлов) рассматриваются элементы идентификации: электронный адрес, имя, подпись в конце сообщения (не обязательно своя собственная), языковые особенности (профессиональный жаргон, акронимы и т.д.) манипуляция с идентичностью [Revillard, 2000].

В нашем исследовании цифровая личность понимается как личность, действующая внутри коммуникационного и технологического Интернет пространства, предстающая как дискурсивная личность, которая обладает следующими параметрами реализации:

- 1) свободой входа и выхода из коммуникативного пространства и/или данного формата коммуникации;
- 2) перцептивной скрытостью;
- 3) автономностью существования;
- 4) востребованностью дискурса;
- 5) импедиментностью и продолженным существованием реализованного текста / дискурса;
- 6) единичностью для занятия позиции первого лица-адресанта;
- 7) автономностью;
- 8) неограниченно множественной адресацией при свободе выбора комментатором целевого адресата;
- 9) а-физичностью в коммуникации и оперированием на уровне диалога сознаний;
- 10) коммуникативным равенством;
- 11) существованием в сети, статусом пользователя как «интернавта» – потенциального «интерактанта» на уровне МИД.

Как следствие, цифровая личность как субъект дискурса получает следующие возможности в конституировании и репрезентации своей субъектности:

- 1) свобода выражения мнения;

- 2) дискурсивная сила позиции: максимально сильная Я позиция;
- 3) влияние на конструирование социальных смыслов: внесение конструктивного или деструктивного вклада в разрешение ситуации, представленной дискурсивным топиком;
- 4) структурирование и трансляции сценариев возможного мира;
- 5) языковая креативность.

Таким образом, цифровая личность занимает Я позицию в отношении к целому Миру и Другим в Мире, реализует самоидентификацию в «ментальности» свободы самовыражения.

Механизмом дискурсивной самоидентификации цифровой личности выступает дискурсивная идентичность, импедиментно порождаемая в тексте / дискурсе. Дискурсивная идентичность «параметризуется в векторах «я ↔ ты ↔ они», «мы ↔ они», «наши ↔ не наши», «свой ↔ иной ↔ чужой» [Викулова, 2014, с. 10]. Процесс формирования дискурсивной идентичности происходит через соотнесение себя с дискурсом и реагированием на него в форме мнения / оценки. Под дискурсивной идентичностью понимается отношение субъекта к предъявляемому дискурсивному топиком, оформленное в виде мнения / оценки.

При изучении идентичности в МКК выделяются некоторые характеристики, которые также проявляются и в цифровой личности при вступлении в диалог в сети. К ним относится «самоценность собственного Я, самовосприятие» [Леонтович, 2007, с.146], что соответствует общей стратегии самопрезентации цифровой личности через мнение. Такая характеристика как «использование себя как стандарта, модели для сравнения при оценке окружающих» [Там же, с.148] проявляется в оценочном суждении. При оценке субъект исходит из собственной системы ценностей и личного опыта.

Идентичность формируется в социуме. Она является результатом интериоризации норм, ценностей и правил, установленных в нем [Marechal, 2012, p.60]. Процесс коммуникации строится на понимании и признании партнера как единственного в своем роде, обладающего личной идентичностью: «Le mode de relation à l'autre se construit autour de reconnaissance de soi, de sa singularité essentielle, si bien que la sphère publique est envahie par les identités privés...» [Там же, p.33].

КИП как никакое другое пространство дает возможность расширить границы для самореализации уже сформированной идентичности в отношении восприятия Мира и себя в нем, а это именно то, в чем нуждается субъект эпохи постмодерна, «базисной целью которого является самореализация» [Кимелев, 2006, с.24].

Установленные характеристики КИП (анонимность, а-физичность, свобода входа/выхода, неограниченно множественная адресация, и т.д.) создают условия и для самоидентификации и самовыражения в форме мнения, поэтому КИП следует рассматривать как пространство личностной самоидентификации, в котором субъект выражает свое Я.

Идентичность также строится на некотором парадоксе, который проявляется через стремление субъекта определить себя как члена социума, являющегося носителем его характерных черт, и в то же время выразить себя как субъекта обладающего собственным мнением и видением мира. Для субъекта-комментатора характерным является именно стремление выразить себя через собственное, отличное от других мнение. Он также может сознательно не отождествлять себя с социумом и высказывать маргинальное или абсурдное мнение для того, чтобы показать свою «самость». В этом направлении актуальным является исследование Поля Рикера. Развивая понятие «*identité narrative*» и «*identité personnelle*», П. Рикер подчеркивал ее

двусмысленное содержание (l'équivocité). С одной стороны субъект осознает свою принадлежность к другим, сравнивает себя с другими – «l'identité-idem», с другой видит себя другим, отличным, т.е. осознает свою «самость» – «l'identité-ipse». Самость характеризует субъекта по его способности к самовыражению «Il est capable de se désigner comme étant lui-même l'auteur de ses paroles et de ses actes, un sujet non substantial et non immuable, mais responsable de son dire et de son faire» [Ricoeur, 1995, p. 76-77].

Х-Г. Гадамер, исследуя герменевтику в различных ее проявлениях, подчеркивал, что понимание себя происходит через другого и как другого. В результате этого человек осознает свою «инаковость». То есть его конструирование идентичности осуществляется через пресуппозицию – знание о существовании другого, иного, чем он, по отношению которому и возможен процесс идентификации, поиска сходного и не сходного, поиска согласия с его мнением или оспаривания этого мнения [Гадамер, 1988].

Установленные ранее типы мнения с характерными для них оценочными значениями в Интернет-комментарии позволили выявить закономерность, проявляющуюся в биполярности идентичности, то есть позитивную и негативную идентичность. Представим репрезентативные примеры, восходящие к следующему иницирующему посту:

Front national: «Marine Le Pen présidente de la France en 2017, j'y crois dur comme fer» Réunis ce week-end à Lyon pour des «assises présidentielles», des militants et élus frontistes confient leur optimisme à propos de cette année électorale...

(32) *François il y a 7 heures*

Je croise de moins en moins de blancs en Ile-de-France. Ils sont en train de disparaître. Si Marine le Pen n'est pas élue Présidente de la

République, la race blanche est foutue. Dé-fi-ni-ti-ve-ment. Vive Marine Le Pen Présidente!

(33) *Revendeur Agree il y a 5 heures*

si elle est élu TOUT EST FOUTU

retour au franc pour les moutons et enrichissement des neo Nazis

Пример (32) является собой позитивный комментарий, что выражается в секвенции с эмоциональной положительной оценкой (*Vive Marine Le Pen Présidente!*). Субъект-комментатор при этом сопровождает оценочное суждение аргументом, который усиливает его позицию с точки зрения самоидентификации по отношению к пропозиции иницирующего поста *< Marine Le Pen présidente de la France en 2017 >*. С точки зрения установленной выше типологии комментарий выражает мнение-солидаризацию со свойственной эмоциональной оценкой, что позволяет определить субъекта комментатора как носителя позитивной идентичности.

Комментарий (33) противопоставлен иницирующему поста и комментарию (32), то есть в нем высказывается противоположная позиция. Субъект полностью отрицает базовую пропозицию иницирующего поста, предъявляя свою пропозицию *<si elle est élu TOUT EST FOUTU >*. В качестве аргумента выступают возможные последствия избрания Marine Le Pen на пост президента, сопровождаемые утилитарными оценками (*retour au franc pour les moutons et enrichissement des neo Nazis*). Данный комментарий выражает мнение-осуждение, что позволяет определить субъекта-комментатора как носителя негативной идентичности.

Опираясь на выше сказанное, следует определить идентичность как механизм конструирования субъектности, конструкт личности, формирующий в первую очередь отношение к чему-либо. В Интернет-комментарии проявляется вид «нарративной идентичности» (в терминах

П.Рикера) личности, под влиянием факторов формации данного типа дискурса. Субъект-комментатор получает неограниченную возможность, свободу самореализации, самовыражения, т.е. проявляет свою идентичность как дискурсивную позицию человека говорящего, оценивающего, высказывающего определенным способом свою принадлежность к определенным ценностям, идеологии, мировоззрению, поэтому цифровая личность может быть охарактеризована как личность, проецирующая свои идентичности в Интернет-дискурс. В Интернет-комментарии двусторонность идентичности цифровой личности проявляется в преобладании негативной идентичности.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В динамическом подходе изучения в русле векторно-уровневой модели КИП Интернет-дискурс межперсонального уровня общения является видом Интернет-дискурса, коммуникационно заданного в диалоговом формате использования. Интернет-комментарий представляет собой один из устойчивых жанров МИД. Структура Интернет-комментария представляет собой дискурсивное поле, которое образуется силовым аттрактивным центром – ядром и периферией – восходящими к ядру комментариями. Комментарий репрезентирует мнение – точку зрения субъекта комментария – цифровой личности. Высказываемая точка зрения отражает конструирование дискурсивной идентичности субъекта комментария - цифровой личности.

Понятие «субъект» определяется с опорой на категориальное и конструктивное определения и трактуется как активная сущность – мыслящее сознание, обладающее качествами целостности и автономности, постоянно претерпевающее процессы становления,

формирования, трансформаций в процессах идентификации по отношению к себе, миру и другим в мире. Лингвокогнитивным механизмом самоидентификации цифровой личности выступает дискурсивная идентичность, имедиатно порождаемая в тексте / дискурсе. Под дискурсивной идентичностью понимается отношение субъекта к предъявляемому дискурсу в виде мнения / оценки. Модальностями конструирования идентичности субъекта Интернет-комментария – цифровой личности являются эгоцентричность, презентация себя, автореферентность, партисипативность, языковая креативность. Особенность дискурсивной («нарративной» в терминах П.Рикера) идентичности цифровой личности состоит в возможности конструирования множества идентичностей – точек зрения в высказываемом мнении и, как результат, потенциальной множественности создаваемого образа, а также в двойственности – позитивной или негативной – ее презентации в дискурсе. Субъектность цифровой личности репрезентирована в реализуемом дискурсе и прослеживается в характеристиках траектории его реализации: интенциональности, стратегичности, дестинаторности, модализации, оценивании в высказываемом комментарии как мнения / оценке.

Концептуальная скрипта Интернет-комментария специфицирует дискурсивную позицию цифровой личности, которая описывается формулой «Я → Мир>Другие», при которой познание реализуется как присвоение Мира, а результат этого присвоения репрезентуется другим в виде мнения / оценки. Установленными типами мнения – конструирования идентификации субъектности цифровой личности являются: руководство к действию, осуждение, дискредитация, солидаризация, эмоциональная реакция. Для каждого типа мнения характерна определенная совокупность средств оценки. Для мнения-руководства к действию характерной является группа рациональных

оценок, а именно утилитарная, нормативная и телеологическая. В мнении-осуждении и мнении-дискредитации субъект использует эмоциональную, этическую, утилитарную, нормативную и телеологическую оценку. Мнение-эмоциональная реакция включает в себе только эмоциональную оценку. Для мнения-солидаризации характерна рациональная оценка, (интеллектуальную, этическую, утилитарную, нормативную, телеологическую) и эмоциональную оценку.

ГЛАВА 2. МОДАЛИЗАЦИЯ И ОЦЕНИВАНИЕ КАК СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СУБЪЕКТНОСТИ В МЕЖПЕРСОНАЛЬНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

2.1. Модализация и модальности как способы репрезентации субъектности цифровой личности в Интернет-комментарии

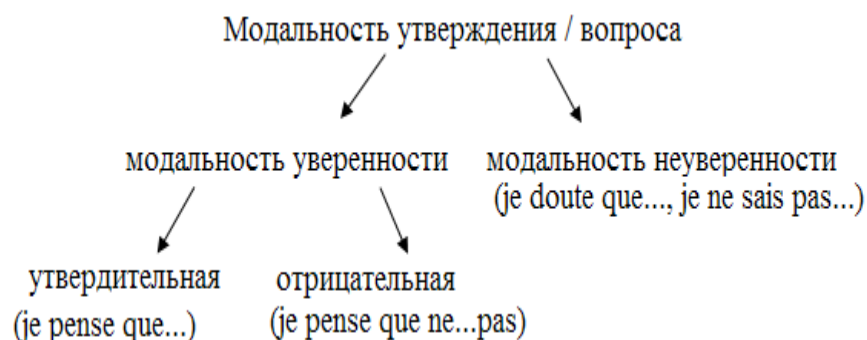
В Интернет-дискурсе межперсонального уровня в жанре комментария, модализация и оценивание рассматриваются нами, вслед за М. Леви, П. Шародо, Д. Мэнгно, как дискурсивные операции высказывания, отражающие отношение говорящего к предмету высказывания [Charaudeau, 1992; Maingueneau, 1996; Lévy, 2000]. Как было установлено выше, операция модализации представляет собой один из способов репрезентации субъектности дискурсивной цифровой личности в МИД и является, таким образом, начальным этапом для установления языковых репрезентаций категорий интенциональности, стратегичности и дестинации как способов в процессах репрезентации субъектности дискурсивной личности. В связи с этим задачей данного параграфа является введение наиболее общей системы модальностей Интернет-комментария как способа репрезентации дискурсивной личности в МИД в целом. Для представления системы модальностей в МИД будем использовать классификацию, предложенную М. Леви [Lévy, 2000], которая обоснована в рамках теории высказывания.

Данная классификация устанавливает четыре основных наиболее общих типов модальностей, свойственных большинству высказываний: модальность утверждения / вопроса; модальность события или эпистемическая модальность; субъективная модальность. Данные виды модальности с разной степенью частотности выявляются в МИД.

Согласно данной классификации первым наиболее прототипическим типом модальности является модальность 1 –

утверждения / вопроса (assertion / interrogation), присутствующая в любом высказывании. Говорящий выбирает между модальностью положительной (утвердительной) уверенности (assertion affirmative) и отрицательной уверенности (assertion négative) и неуверенности в форме отрицания или вопроса:

Схема 3.

Модальность утверждения является неотъемлемым компонентом комментария, в связи с тем, что субъект посредством модального предиката – оператора мнения *je pense que* высказывает свое реагирующее истолкование, значимое только для него, т.е. данная модальность позволяет ему утверждать что-либо с максимальным уровнем субъективации в когнитивно-коммуникативных рамках, обусловленных концептуальной позицией «Я→ Мир>Другие».

Кроме наиболее часто встречаемого модального предиката *je pense que*, встречаются такие предикаты, выражающие уверенности, как *bien sûr que, je crois que, je sais, sans doute*. Как было установлено в предыдущей главе, характерным для МИД является имплицитное выражение модальных предикатов данного типа как в примерах (7), (22), (30):

(34) *Par Titi75 le 05/12/2015 à 08:38*

592000 morts par an dont 150000 pas liées à l'âge. [Je pense que] Le nombre de victimes du terrorisme paraît bien dérisoire face à ces chiffres. Avec l'état d'urgence, vigipirate, le Charles de Gaulle, les

bombardements... Nos dirigeants mettent-ils les priorités au bon endroit?

В рассматриваемом примере субъект-комментатор в рамках речевого акта ассертива выражает модальность утвердительной уверенности. Вместе с тем в комментарии присутствует маркер неуверенности (*paraît bien*), который, однако, вписан в контекст ассертива.

Тем не менее, наблюдаются случаи экспликации оператора мнения в выражении модальности уверенности, как примерах (35), (53), (58):

(35) *Maurice THEILLIER*

*Je n'ai pas d'enfant d'âge scolaire, mais **je pense que** les réformes qui tendent à appauvrir la culture de l'enfant sur l'histoire de notre civilisation contribuent à creuser l'injustice entre les enfants appartenant à des familles qui leur donnent cette culture et les autres, moins favorisés sur ce plan. ...*

Le 23/04/2015 à 06:45

(36) *Pascal 15/12/2015 - 16h23*

***Bien sûr qu'ils** ne voient pas de lien avec l'affaire Dreyfus, tout simplement parce qu'il n'y en pas. Qui serait donc le nouveau Dreyfus ? Les frères Kouachi, ou Coulibaly, c'est vraiment cela que vous avez en tête ? Finalement, ces élèves sont **sans doute** plus perspicaces que leurs enseignants.*

Модальность неуверенности менее частотна, чем модальность уверенности, однако ее выражение эксплицитно. К маркерам данной модальности относятся следующие модальные операторы: *je doute*; *je ne sais pas*; *je me demande*; *je ne suis pas sûr*. Приведем несколько примеров модализации высказывания с данными операторами:

(37) *pcleclercq@wanadoo.fr*

frustré de notre 25 ème place au classement mondial PISA, je me demande si ces réformes vont améliorer notre position ????

Le 23/04/2015 à 10:59;

(38) *macedoine*

C'est ce que j'ai écrit ici au lendemain de la loi du 20 novembre mais c'est du respect effectif de ce principe élémentaire que je doute.

Le 13/12/2015 à 09:48;

(39) *Elise33*

Je ne sais pas si beaucoup de gens ont besoin de vies strictes. Ce sont surtout des gens qui se sentent mal à l'aise ou incompris dans notre monde occidental. Au lieu de partir vers des pays plus stricts au niveau de la vie sociale ou individuelle, ils veulent nous imposer leur choix. C'est là le problème.

Le 05/12/2015 à 07:49.

Модальность 2 – модальность события или эпистемическая модальность, предполагающая высказывание уверенности / неуверенности по отношению к возможной реализации высказывания. В данном случае выделяются четыре степени вероятности осуществления действия либо события, в том числе от высокой к низкой: уверенность (certitude); большая вероятность (probabilité forte); возможность (éventualité); невозможность (impossibilité) [Lévy, 2000, p. 184]. Предикаты эпистемической модальности, к которым относятся *être sûr, douter, hésiter, être (peu) probable, être (im)possible, peut-être, (ne pas) pouvoir* также в большинстве случаев выражены имплицитно. При этом МИД в целом свойственна именно модальность с семантикой уверенности, позволяющей комментатору валоризировать свое мнение, придать ему тональность категоричности как это видно из примера (40):

(40) BRAVO 03/03/2015 - 12h21

BRAVO! [*Je suis sûr que*] *Cette action va donner des idées à d'autres et ces compagnies ferroviaires arrogantes vont devoir faire face à une pluie de contentieux et d'indemnités à verser jusqu'à ce que leur mentalité et leur actions changent en faveur de leurs clients.*

В данном примере субъект-комментатор выражает высокую уверенность в осуществлении события. Эпистемическая модальность также выражается в грамматических формах времени, обозначающего ближайшее будущее (Futur proche): *va donner*; *vont devoir*.

Проявляется также и модальность 3 – субъективная модальность. Говорящий вводит модальный вспомогательный предикат (*auxiliaire*), который относится не к высказыванию, но к субъекту высказывания. Говорящий может выражать отношения, способствующие или затрудняющие реализации отношения подлежащее – сказуемое; указывать на способности, характеристики субъекта, давать разрешение на его деятельность; вводит отношение долженствования [Lévy, 2000, p.186]. Субъективная модальность также является неотъемлемой характеристикой Интернет-комментария в силу своей «эгоцентричности» [Падучева, 1996, с. 298]. Высказывание данной модальности посредством различных средств позволяет субъекту передать высказыванию индивидуальность и максимальную степень субъективации и, как следствие, поставить себя в центральную позицию, проявляющуюся в отношении «Я→Мир > Другие». Рассмотрим пример:

(41) *Robert D 03/03/2015 - 19h22*

C'est tout à fait cela, ça n'entre pas dans le schéma marxiste donc ça n'existe pas et on ne voit pas le problème arriver mais, pour eux, il n'y a toujours pas de problème puisqu'il ne peut pas y en avoir.

В данном примере субъективная модальность выражена в секвенции *c'est tout à fait cela*, которая несет в себе иллокутивное значение подтверждения информации.

Итак, рассмотренные типы модальностей представляют собой обобщенную классификацию модальностей для Интернет-комментария. Модальность 1 уверенности вписана в речевой акт ассертива. Она модифицирует ситуацию по отношению к ситуации комментируемого текста в сторону ее негативного оценивания. Модальность неуверенности, в отличие от модальности уверенности, позволяет смягчить категоричность оценки за счет того, что ставит под сомнения описанный факт иницирующего поста, т.е. данная модальность несет значение гипотетичности.

Модальность 2, как отмечалось, в МИД в основном выражает высокую степень уверенности в реализации кого-либо действия, что также указывает на категоричность субъекта-комментатора. При этом самому действию в большинстве случаев дается отрицательная оценка.

Субъективная модальность предполагает эксплицитное выражение отношения к грамматическому субъекту высказывания с точки зрения его достоверности. В этом типе модальности проявляется эмоциональная установка комментатора, что придает эмоциональную окрашенность высказыванию и эмоциональный тип оценки.

2.2. Модальности, свойственные типам мнения в Интернет-комментарии

Определим наиболее репрезентативные модальности, которые свойственны установленным ранее типам мнения. Для мнения «руководство к действию», в котором комментатор предлагает конкретные пути решения обсуждаемой проблемы, свойственным является деонтическая модальность. Данная модальность предполагает воздействие на субъект высказывания со стороны субъекта-комментатора посредством предписания. Она характеризуется

«проявлением гносеологически-психологических установок автора текста, направленных на описание мира, изменение мира и его оценку с целью повлиять на интеллект, волю и эмоции реципиента» [Баранов, 1993, с. 101]. Маркеры деонтической модальности в анализируемом корпусе текстов Интернет-комментария выявляются в разных грамматических категориях. Так, характерными наклонениями для модальности предписания являются изъявительное и условное наклонение. При этом использование формы условного наклонения позволяет смягчить модальность предписания и перекалфицировать ее в модальность рекомендации. К частотным модальным предикатам относятся глаголы *falloir*, *valloir*, *devoir*, *faire mieux*, которые встречаются в примерах (90), (92), (93), (95). Рассмотрим следующий пример:

(42) *Pierre Dumont 19/11/2014 - 20h25*

*Toutes les mesures **devraient** faire l'objet d'un chiffrage prévisionnel public, par exemple pourcentage de diminution des «resquilleurs», pourcentage de ceux qui voient leur situation améliorée, etc Sinon, tout cela n'est que du pipeau de communicants.*

В данном примере модальным оператором является глагол *devoir* в условном наклонении. Устанавливаются отношения автор – адресат. Адресатом выступают властвующие структуры. Деонтическая модальность также может содержать оценку (*tout cela n'est que du pipeau de communicants*), которая, девалоризирует возможные действия со стороны контрагента ситуации – государственных структур. При этом очевидно, что доминирующей будет являться именно деонтическая модальность, поскольку главная цель субъекта-комментатора изменить мир.

Для мнения-осуждения характерным является эпидейктическая модальность со значением порицания, выражаемая по шкале одобрения /

неодобрения, эффективности / неэффективности и направленная на порицания кокого-либо действия. К маркерам относятся изъяснительное наклонение, оценочные наречия, лексемы, образованные отрицательными префиксами *de-, in-, im-, mal-, anti-*; оценочными суффиксами *-asse, -âtre, -nette*; суффиксами *-able, -ible*, обозначающими пассивную способность. Типичными также являются оценочные детерминанты *personne, quelque, tout*, а также оценочные просодические элементы: междометия с иронической окраской; восклицания; вводные слова.

(43) *Graphisto 03/03/2015 - 17h17*

Une belle illustration de la lenteur de la justice française, sur laquelle compte ces malfaisants : des élections frauduleuses en 1995 et 1997, mais Tibéri a pu conserver son mandat jusqu'en 2014!! Pour ajouter au cynisme des Tiberi, c'est un ancien magistrat!! Injustement 17 ans Maire d'arrondissement : 4 589,25 € nets par mois, et en plus tous les avantages qui s'y rattachent (et on se doute qu'il sait les ratisser tous). C'est écoeurant, dégoûtant, minable, injurieux pour les citoyens.

Данный пример насыщен оценочными словами (*ces malfaisants: des élections frauduleuses, cynisme des Tiberi, c'est écoeurant, dégoûtant, minable, injurieux*) в том числе с отрицательным префиксом (*dégoûtant*), а также с иронической оценкой, указывающей на проявление субъективной модальности (*Une belle illustration de la lenteur de la justice française*). Из данного примера видно, что все модальные маркеры мнения-дискредитации направлены на создание негативного образа субъекта высказывания, в качестве которого может выступать как конкретная личность, так и обсуждаемое событие.

В высказывании мнения-дискредитации проявляется также эпидейктическая модальность со значением порицания, однако она направлена на девалоризацию статуса контр-агента. В мнении-

осуждении все модальные маркеры также имеют негативную коннотацию, поэтому они совпадают с модальными маркерами типичными для мнения-осуждения. Рассмотрим пример, в котором комментатор дискредитирует своего собеседника (другого комментатора)

(44) *Bertho G*

il y a 8 heures

Quelle imbécillité, @Léon! Ça ne vaut même pas la peine de répondre tant ces calomnies sont grotesques.

В данном комментарии комментатор осуждает комментарий собеседника, обвиняя его в глупости, слабоумии (***Quelle imbécillité, tant ces calomnies sont grotesques***).

В мнении-солидаризации выражается эпидейктическая модальность со значением похвалы или одобрения, маркерами которой являются глаголы и глагольные выражения, характерные для мнения солидаризации (*être d'accord, avoir raison, partager*):

(45) *bill 04/03/2015 - 18h31*

Vous avez parfaitement raison. Toute cette polémique absurde (enfin, pas pour ceux qui en vivent, comme d'habitude), repose sur le confusion entre la correction mesurée du parent qui recadre l'enfant et la violence de l'individu qui sort perd son calme et se défoule sur l'enfant.

Пример (45) являет собой мнение-солидаризацию, которое комментатор усиливает собственными оценками (*Toute cette polémique absurde*).

Мнение-эмоциональная реакция. Может быть представлена всеми установленными выше модальностями и маркерами. При этом комментарий сопровождается маркерами, выражающими эмоции. Приведем пример:

(46) *Marquis de Saint Amand-de-Faral*

Enfin une bonne initiative! Que n'en trouve t'il aussi pour la France !

Le 28/05/2014 à 20:01

В данном примере выражается эмоциональная оценка с эпидейктической модальностью похвалы.

Итак, изучение дискурсивной операции модализации и установления модальностей позволяет на первичном этапе установить способы репрезентации цифровой личности МИД в рамках установленных ранее типов мнения в Интернет-комментарии. Деонтическая модальность предписания характерная для мнения-руководства к действию позволяет субъекту занять более значимую позицию по отношению к другим комментаторам за счет продвижение своей оригинальной концепции видения мира. Эпидейктическая модальность со значение порицания или одобрения свойственны трем другим типам мнения (дискредитация, осуждение, солидаризация). Мнение-эмоциональная реакция не ограничиваются какой-либо наиболее типичной модальностью. Так, например модальность утверждения может сочетаться с оценочной или субъективной модальностью, что позволяет комментатору проявить наибольшую дискурсивную креативность.

Мнению-эмоциональной реакции также свойственна оценочная модальность, однако в отличии от мнения-дискредитации, она не используется для создания негативного образа, но для моментальной положительной или отрицательной реакции субъекта. Анализ модальностей также показал, что одним из ведущих механизмом их выражение является оценивание и поэтому оно требует более детального изучения как способа репрезентации субъектности в МИД.

2.3 Способы реализации оценивания и ценностная система субъекта в Интернет-комментарии

Интернет-комментарий имманентно, по своей природе, связан с оцениванием – высказыванием субъектного отношения говорящего. Во-первых, в КИП комментатор выступает не в позиции наблюдателя, но в позиции Я-субъекта суждения о мире. Во-вторых, комментарий предполагает аргументативную структуру «построения возможного альтернативного мира» [Топоров, 1980], которая априори содержит оценку как способ валоризации своего мнения в диалогической когнитивно-коммуникативной установке убеждения адресата. В-третьих, выражение базовой интенции согласия / несогласия предполагает конкуренцию мнений и валоризацию собственного продвигаемого мнения средствами оценки.

Для установления реализации данного способа субъективации идентичности цифровой дискурсивной личности будем опираться на такой способ анализа, как семиметрия, обоснованный в работах Е.Ф.Серебренниковой и других лингвистов [Серебренникова, 2008; Тванба, 2013]. При этом будем опираться также на логический подход к анализу оценки на уровне синтаксиса, исходя из положения о том, что ядерной структурой выражения оценки является структура оценочного суждения [Ивин, 1997]; а также на положения современной теории оценки [Баранов, 1989; Арутюнова, 1999; Вольф, 2002; Charaudeau, 1992]. Оценочная семиметрия как базовый комплексный подход позволяет выйти на глубинный уровень МИД, уточнить условия, принципы, контексты, лежащие в формировании оценки в комментарии. Изучение оценочных суждений предполагает рассмотрение их в разных аспектах, что позволяет выделить различные по типу оценки. Так, по

способу структурирования оценочного отношения выделяется субъективная и объективная оценка, общая и частная. По способу первичного фактора, лежащего в основе оценочного суждения – эмоциональная и рациональная [Арутюнова, 1999; Вольф, 2002]. Представим закономерности проявления оценочных суждений в КИП, в жанре Интернет-комментария в рамках указанных подходов к анализу.

Субъективная и объективная оценка формируется на основе отношений эвалюации и аппрециации, которые в свою очередь рассматриваются как основные оценочные операции дискурсивизации [Тванба, 2013, с.33], отражающие процесс субъективации говорящего в высказывании [Kerbrat-Orecchioni, 1980]. Оба термина введены и обоснованы в работах у П. Шародо [Charaudeau, 1992]. Эвалюация предполагает вынесение оценки на основе манифестируемых признаков воспринимаемого / осмысляемого по вектору от Мира к Я, тогда как аппрециация исходит из априорного, внутреннего представления, мнения, восприятия субъекта, направленное на данное явление от Я к Миру [Серебренникова, 2008, с. 46]. При аппрециации «субъект оценивает в определенной ситуации предмет или явление, соотнося его не с неким универсальным абсолютным воплощением моральных, социальных или эстетических ценностей, а, прежде всего, со своим собственным, более или менее совпадающим с общим пониманием ценностей, в частности, моральных, социальных, или эстетических или др.» [Викулова, 2008, с. 187]. Соответственно из этих отношений вытекает объективная (эвалюация) и субъективная (аппрециация) оценка. Необходимо отметить, что разделение оценки на объективную и субъективную носит гиперонимический характер по отношению к другим выделяемым типам. Это значит, что аппрециация (субъективная оценка) включает в себя рациональную и эмоциональную оценку, поскольку субъект высказывает свое мнение, верование, эмоции и,

таким образом, приписывает объекту некоторое свойство по шкале оценивания [Вольф, 2002].

Как показывает наш анализ, именно дискурсивная операция аппрециации является доминирующей в процессе конструирования и репрезентации оценочного отношения в Интернет-комментарии. Данное положение связано, прежде всего, с общей когнитивно-коммуникативной рамкой МИД, определяемой концептуальной позицией Я→Мир >Другие, которая ориентирует оценивание в векторе от себя к миру, от своей собственной когнитивной системы и аксиосферы по отношению к миру и, в частности, к предмету дискурса. Субъект сориентирован на собственный оценочный опыт базовых коллективных ценностей и тех ценностей, которые присущи ему как языковой личности, обладающей определенной картиной мира, в контексте, который порождает его дискурс. Как следствие, субъект-комментатор, структурируя свой комментарий – истолкование в сетке внутренних представлений, норм, стандартов и требований, высказывая личное мнение о добре и зле, о социальных, прагматических, морально-нравственных, эстетических ценностях справедливости, пользы, блага, достоинств, красоты и т.д., создает свой дискурсивный ассумптивный мир, в котором преобладают значимые для него концепты – аксиологемы.

Обратимся к репрезентативным примерам реализации аппрециации.

(47) *Jean-Pierre NICOL 16/07/2014 - 17h47*

Tragique invraisemblance qui rallume la guerre des propagandes où chacun accuse l'autre de manipuler. A l'égal de ce qu'ils savent mieux le faire: mentir et en appeler au cerveau limbique. L'humanité est loin d'être guérie de l'horreur guerrière et de son cortège tragique

pour les civils, les faibles, les désarmés. Certaines réactions (quelle qu'en soit l'idéologie) tiennent de la farce délirante et cruelle.

Субъект-комментатор исходит из собственного видения ситуации российско-украинского конфликта. Неправдоподобие несет, по мнению комментатора, трагический эффект (*tragique invraisemblance*), что не является объективным признаком этого концепта, так же как и эпитеты *délirante* и *cruelle* не являются характерными и объективными для существительного *la farce*. Деятельность одной из сторон конфликта характеризуется такими глаголами как *mentir, en appeler au cerveau limbique*. Словосочетание *cerveau limbique* относится к медицинской области, но в данном контексте оно приобретает метафорическое значение в реализации вторичной номинации и интерпретируется как *особо восприимчивый ум*. Вторичную, метафорическую же номинацию приобретает словосочетание *son cortège tragique*, используемое в значении *трагические последствия*. Субъект проецирует новый – пессимистический взгляд на мир. Аппрециация данного фрагмента мира выводит на обобщенную негативную оценку мира как человечества в целом, в полном соответствии с концептуальной позицией комментатора в дискурсе, (*L'humanité est loin d'être guérie de l'horreur guerrière et de son cortège tragique*). Таким образом, на основе метафоризации как способа аппрециации проецируется целостное видение мира.

Интернет-комментарий отличается распространенностью общеоценочных значений, который субъект-комментатор приписывает объекту оценки. При общей оценке субъект-комментатор создает аксиологический смысловой фокус в создаваемом дискурсивном возможном мире, расширяет дискуссию именно в этом направлении, изменяет перспективу обсуждения, создает, в конечном счете, новую аксиологическую установку обсуждения темы. Для общей оценки

комментатор стягивает ситуацию к оценочному концепту – аксиологеме. Рассмотрим репрезентативный пример:

(48) *Pro38*

Chacun sait en effet que le pêche à la ligne est nettement plus efficace que l'utilisation de filets...

Le 12/12/2015 à 09:55

В примере (48) оценочное прилагательное сопровождается наречиями-интенцификаторами *nettement, plus*, усиливающими оценку. Субъект-комментатор стягивает свое суждение к аксиологеме *efficacité*. Уточним, что под аксиологемой понимается знак-носитель ценностного смысла. Таким образом, выстраивается градационная шкала, общеоценочными промежуточными операторами (модусами) которой являются *n'est pas efficace (inefficace), moins efficace, efficace, plus efficace, très efficace*.

В Интернет-комментарии также распространена градация общеоценочных конструкций:

(49) *Ladislas002*

En l'entendant, bien malgré nous qui en avons déjà largement soupé, on reste stupéfait, ébahi: il nous refait le même discours en boucle! Alors qu'il n'a toujours rien compris aux deux gifles reçues par son parti aux deux dernières élections ni entendu les citoyens, il ne fait rien de plus si ce n'est de gloser, de palabrer dans le désert catastrophique de son incurie et de son incompétence! Si "toute faiblesse est une faute" selon lui, que pense-t-il de lui-même alors qu'il accumule depuis deux trop longues années les fausses promesses, les mensonges et les visions dénuées de toute réalité, qui sont le seul fruit de son esprit devenu incohérent, donc malade! Avoir fait "roi " un tel individu relève d'un masochisme total et incompréhensible! Si l'avoir élu est une erreur, que nous payons chaque jour qui passe de plus en plus cher, par contre le laisser

continuer à sévir à la tête de l'Etat est plus qu'une faute : c'est un crime contre l'avenir de la nation !

Le 28/05/2014 à 10:24

В данном примере выстраивается несколько градационных шкал (цепочек) от убывания к нарастанию: (*stupéfait, ébahi; gloser, palabrer; incurie, incompetence; les fausses promesses, les mensonges et les visions dénuées de toute réalité*). Это дает возможность выявить несколько аксиологемы, к которым «стягивается» оценочные операторы. Так, прилагательные *stupéfait, ébahi* являются ядерными для концепта-аксиологемы *stupéfaction – état de quelqu'un qui est stupéfait, profondément étonné* [<http://www.larousse.fr>]; *gloser, palabrer* > *verbiage – flot de paroles superflues masquant la pauvreté de la pensée*; *incurie, incompetence* > *nullité - absence de toute qualité, notamment d'intelligence, de compétence chez quelqu'un; les fausses promesses, les mensonges et les visions dénuées de toute réalité* > *mensonge – assertion contraire à la vérité*. Данные оценочные единицы характеризуются высокой степенью включенности, заинтересованности субъекта, то есть аффективностью [Вольф, 2002, с.43].

Одним из наиболее распространенных общеоценочных маркеров является существительное *honte*, выступающее в качестве аксиологемы морально-нравственного плана, индексом морального осуждения:

(50) *papilach*

cette campagne électorale est nauséabonde. Le FN est le premier parti de France, mais des alliances hors nature et des commentaires haineux des dirigeants PS et des équipes du PR sont indigne d'une démocratie digne de ce nom .On peut critiquer les dictateurs qui verrouillent les partis d'opposition, mais le PS et PR ne font pas mieux avec leur torrent de boue indigne d'une démocratie !!! C'est une honte !!!

Le 11/12/2015 à 20:45

(51) *Heliogabale Pentocrator*

La honte, c'est le FN.

Le 11/12/2015 à 21:07

В представленных выше комментариях субъект-комментатор дает общую оценку происходящему с точки зрения нравственности. Комментарии стягиваются к базовой аксиологемой *honte*. Несмотря на то, что данное общеоценочное существительное направлено на характеристику конкретных лиц, комментатор в некоторой степени также испытывает чувство стыда за них.

В примере (50) также присутствует еще одна общая оценка (*cette campagne électorale est nauséabonde*). Оценочный оператор *nauséabonde* также входит в группу частотных и коррелирует с аксиологемой *honte*. Представим наиболее распространенные общеоценочные маркеры и частоту их употребления в таблице 3.

Таблица 3

Общеоценочные маркеры-аксиологемы

Общее количество проанализированных комментариев - 549	
Наиболее частотные общеоценочные маркеры	Частотность
<i>honte, honteux</i>	18
<i>scandale, scandaleux</i>	9
<i>incompréhensible</i>	7
<i>écoeuré, écoerant</i>	6
<i>incompétent,</i>	6
<i>incompétence</i>	6
<i>populisme, populiste</i>	6
<i>excellente idée (mesure, initiative)</i>	5

nauséabonde	5
efficace	5
insupportable	4
n'importe quoi	4
bonne idée	4

Из данных таблицы видно, что наиболее частотными общеоценочными маркерами аппрециации являются существительное *honte*, прилагательные *scandaleux*, *incompréhensible*, *honteux*, *écoeuré*, *nauséabonde*, используемые в форме наречия. Данные маркеры, опредмечивающие соответствующие фреймы как когнитивные модели концептуализации и категоризации, имеют общую, ярко выраженную отрицательную семантику, что также подтверждает общую негативную и даже враждебную тональность высказываний и происходящей негативной самоидентификации. Данные аксиологические «индексы» – показатели оценивания возводят к следующим аксиологемам, большая часть которых носит преимущественно отрицательный характер: *honte*; *incompétence*; *indignation*; *populisme*; *efficacité*. Установленные аксиологемы выступают как понятия противоречащие ценностным составляющим концепта *La France*, таким как *la patrie*, *son peuple* [Викулова, 2008].

Частотными интенсификаторами для оценочных операторов служат наречия *plus*, *moins*, *beaucoup*, *mal*, *beaucoup plus/moins*, *très*, *totalemment*; частица *pas*; префиксы *in-*, *im-*, *dés-*, *anti-*. Если в качестве оператора оценочной шкалы выступает существительное, то частотными вспомогательными средствами служат прилагательные *bon*, *mauvais*, *beau*, *total*. Рассмотрим примеры, в которых употребляются указанные оценочные операторы:

(52) *Jacques Bolo 15/12/2015 - 16h07*

*Banal. Juste **anti-immigration** et c'est tout. Le contexte aide. Le problème des autres partis, c'est que les journalistes ne parlent que de ça. Et comme les journalistes ne parlent plus que de ça, les hommes politiques ne parlent de rien d'autre.*

(53) *Sisypha Sisyphé 15/12/2015 - 16h35*

*@Pascal : je pense que **vous avez mal interprété** les propos de Marguerite, qui voulait sans doute parler de l'antisémitisme des islamistes.*

Комментарий (52) начинается с общей оценки (anti-immigration). Отрицательная оценка создается с помощью частотного префикса anti-. В следующем примере (53) общая негативная оценка вводится посредством наречия mal.

Анализ референциально-денотативного аспекта корпуса примеров показывает, что объектами аппрециации выступает чаще всего деятельность политических институтов, таких как парламент, министерства образования, финансов, а также конкретных политических лиц (Франсуа Олланд; Мануэль Вальс; Николя Саркози, Марин ЛеПен; Кристин Тобира, Эмманюэль Макрон). Таким образом, выявляется значимый референциальный мира субъекта-комментатора, который аксиологически параметризован и в котором проявляется его дискурсивная идентичность.

В целом, наш корпус примеров позволяет сделать наблюдение о том, что одной из характерных черт оценивания цифровой личности в Интернет-комментарии в виде аппрециации является конструирование обобщенной оценки в виде стягивания высказывания к аксиологеме с выстраиванием градационной шкалы оценивания с опорой на данную аксиологему.

Проведенный анализ позволил установить структуру аксиосферы Интернет-комментария. Установленные аксиологемы относятся к

ведущим референциальным темам (внутренняя политика, социальные проблемы, национальная безопасность, экономика, образование) и носят преимущественно отрицательный характер. Процентное соотношение частотности данных тем представлено в диаграмме «Референциальные сферы франкоязычного Интернет-комментария как показатель аттрактивности для реагирования» (приложение 1.). Выявляется негативная оценка текущего положения дел по отношению к внутренней политике, социальной сфере, экономике, образованию. Устанавливаются аксиологемы негативной (*honte; incompetence; indignation; populisme*) и позитивной значимости (*efficacité*). Проецируемый смысл поляризует мир, проецирует его аксиологический рефрейминг, представляя мир «желаемый», должный через позитивные аксиологемы и показывая мир сущий, мир реальности, через негативные аксиологемы. Опираясь на полученные результаты, следующим необходимым шагом становится выявление типа идентичности субъекта-комментатора .

2.4. Типы дискурсивной идентичности цифровой личности по данным оценочной семиотрии операций высказывания

Вопрос о дискурсивной идентичности непосредственно вытекает из оценивания как такого способа познания объекта, который состоит во введении его и, особенно, его признаков, в уже существующую сетку личностного опыта говорящего, во внутреннюю личностную шкалу оценивания. В связи с этим необходимым становится установление превалирующих дискурсивных операций оценивания как показателей типов дискурсивной идентичности цифровой личности.

Характерной и наиболее частотной операцией оценивания, используемой цифровой личностью, является общая оценочная квалификация. Как было установлено в предыдущем параграфе, реализация данной операции осуществляется посредством стягивания

высказывания к оценочному концепту – аксиологеме. В МИД проявляется как позитивная, так и негативная общая оценочная квалификация, при этом последняя носит наиболее частотный характер. Приведем примеры положительной оценки:

(54) *Par voltairius le 15/04/2015 à 19:34*

Excellente idée

Voilà une excellente idée de nos hommes politiques... De l'opposition ! Ces excellentes idées qu'ils perdent aussitôt qu'ils sont au pouvoir et comme l'alternance fonctionne bien, la France reste "droite dans ses baskets" comme disait l'autre. Les RSAistes pourraient au moins nettoyer les forêts, les trottoirs, apprendre des métiers, aider les anciens et les jeunes, arranger les mesures qui ne manquent pas dans nos villages; il y a beaucoup à faire mais pour organiser tout cela il faut décentraliser et faire confiance, ce qui n'est pas simple dans notre beau pays.

(55) *Par valentine2 le 14/04/2015 à 18:11*

Le RSA

C'est une très bonne proposition et cela permettrait peut-être d'aider à limiter les impôts locaux. Lorsque j'étais jeune les prisonniers n'ayant plus que 6 mois à faire étaient employés à l'entretien de la ville et à cette époque cela ne choquait personne.

В данных примерах используются частотные общеоценочные маркеры (bon, excellent) для выражения положительной оценки, стягиваемые к концептам *excellente idée* и *très bonne proposition*. В целом положительная оценка вписана в речевой акт одобрения. Рассмотрим пример негативной общей оценочной квалификации:

(56) *Séraphin*

Diffusion odieuse! Il est aussi odieux d'entendre depuis un certain temps que le problème de la France est le front national. La

progression de ce parti est bien engendrée par la politique de Hollande qui reste droit dans ses bottes qui reste sourd à la désapprobation du peuple, sourd et accusateur!

Le 17/12/2015 à 18:43

В данном примере комментатор дает общую негативную оценку всей ситуации (***Diffusion odieuse!***), обосновывая ее более частной, персонально ориентированной оценкой (*Hollande qui reste droit dans ses bottes qui reste sourd à la désapprobation du peuple, sourd et accusateur!*)

Общая оценочная квалификация опредмечивается посредством следующих грамматических конструкций: C'est + adjectif + nom; voilà + nom + adjective; nom + adjective; c'est + adverb; il est + adjectif + que, которые также проявляются в примерах (43),(44),(45),(48),(49),(50),(56).

Следующей операцией реализуемой в МИД, является частная оценочная квалификация. Частная оценка предполагает выделение и оценивание какого-либо аспекта явления. Рассмотрим следующие примеры:

(57) **BABETTE 2**

Hélas rien n' est gagné... à cause de la stratégie machiavélique de manuel valls, j' espère de tout cœur que sa cher région socialiste depuis 18 ans et ses 4.100 milliards de dette va enfin passer à droite !

Le 11/12/2015 à 20:19

(58) **BERNARD BASCOUL 15/12/2015 - 14h27**

Je pense que la jeunesse ne connaît pas l'histoire de France, une lacune dont leurs parents sont responsables mais eux mêmes la savent-il l'histoire. Aussi une lacune de m'école de la république!

В комментарии (57) (***la stratégie machiavélique, sa cher région socialiste***). Субъект дает отрицательную оценку конкретной стратегии премьер-министра Франции Мануэля Вальса, прибегая к стилистически окрашенному прилагательному *machiavélique*. Еще одно оценочное

значение приобретает иронический характер за счет прилагательного *cher*.

Пример (58) содержит частнооценочное высказывание (*la jeunesse ne connaît pas l'histoire de France*), в котором комментатор дает оценку современной молодежи, выбирая один аспект – знание истории. Данная оценка «вписана» в речевой акт обвинения. Далее по градации субъект обвиняет-оценивает родителей (*une lacune dont leurs parents sont responsables*), а затем и систему образования (*Aussi une lacune de m'école de la république!*)

Наиболее характерными грамматическими конструкциями для частнооценочной квалификации является конструкция *nom / pronom + adjectif*, или синтаксическая конструкция *sujet-verbe-complément*. Следует отметить, что частная оценочная квалификация отличается разнообразием оценочных структур в связи с широким аспектом обсуждаемых явлений, проблем, что не позволяет выявить наиболее типичные оценочные маркеры.

Еще одной характерной операцией оценивания является персонально-ориентированное оценивание. Если ядром является редакторский пост, то объектом оценки выступает лицо, указанное в нем:

(59) *MARCEL43*

je ne savais pas que moi FH etais culturel, sportif et diplomate, comme quoi on en apprend tous les jours, j'espère que les autres suivronts ce bel exemple de solidarité

Le 11/06/2014 à 14:23;

(60) *Robert Carpi 01/06/2014 - 17h18*

Une vision, un plan d'actions, puis exécution des actions. Mais comme Hollande semble mort de trouille, il est incapable de communiquer une vision et de la faire partager, de lever l'enthousiasme. Il préfère

les connivences et les blagues de collégiens, la politique des petits pas et se coucher devant la mitraille. C'est Pétain en 14/18. Et encore, Pétain était adoré de ses soldats ! Mais aujourd'hui, il faut sortir des tranchées. C'est un Foch ou un Clémenceau dont la France a besoin.

(61) *EasyLee*

Madame La Honte Nationale.

Le 17/12/2015 à 17:13

(62) *Mirino*

Si MLP avait la finesse et l'intelligence de son père, jamais elle aurait fait une telle bêtise. Lui il aurait trouvé les mots pour remettre ce petit journaliste où il devrait être. D'ailleurs on est persuadé que la majorité des français est assez lasse de ses tactiques provocantes, gratuites et mesquines. Mais l'histoire aurait pu finir autrement si MLP avait eu le courage de fonder son propre partie sous un autre nom il y a au moins un an. Vouloir prendre le pouvoir du FN, à un tel prix : un patricide politique, ne semble pas avoir été globalement apprécié.

Le 17/12/2015 à 17:55

Комментарий (59) содержит в себе ироническую оценку личности Франсуа Олланда (*je ne savai pa que moi FH etais culturel, sportif et diplomate*). Резко отрицательная характеристика проявляется через несоответствие рассматриваемого политика качествам: *culturel; sportif; diplomate*.

Комментарий (60) также содержит уничижительную оценку президента, кроме этого присутствует также оценочное сравнение с конкретной исторической личностью, деятельность которого в обществе расценивается как крайне негативная (*C'est Pétain en 14/18*). Также комментатор приводит пример личностей, качествами которых, по его

мнению, должны обладать руководители страны (*C'est un Foch ou un Clémenceau dont la France a besoin*). Таким образом, каждый комментатор имеет собственное, субъективное представление о том, какими характеристиками должен обладать президент или один из руководителей страны в направлении когнитивной оппозиции «Я-свой-наш – он-не наш, чужой».

В примерах (61) и (62) дается оценка лидеру политической партии «Национальный фронт» Марин ЛеПен. В комментарии (61) субъект использует такой стилистический прием, как перифраз, объединяя негативные характеристики личности общим концептом *honte*, а также такой семантический прием как разлад устойчивых фраз (термин И.Р. Гальперина), основанный на замене слова *front* на *honte* (*Madame La Honte Nationale*).

Персонально-ориентированная оценка в комментарии (62) выстроена через форму условного наклонения. Субъект выделяет с его точки зрения необходимые для политика качества через референцию к более авторитетной личности, которых не имеет Марин ЛеПен (*Si MLP avait la finesse et l'intelligence de son père; si MLP avait eu le courage de fonder son propre partie*). Отрицательная оценка проявляется через несоответствие рассматриваемого политика «нужным» качествам (*la finesse et l'intelligence*).

В персонально-ориентированных оценках комментатор формирует определенный, идеальный образ того, каким должен быть данный объект оценивания. Анализ корпуса примеров показал, что персонально-ориентированные оценки носят преимущественно негативный характер, что свидетельствует о критичности как черте негативно проявляющейся дискурсивной идентичности цифровой личности. Об этом также свидетельствует использование такого приема как уничижение. С точки зрения актуализации в речи данных оценок,

следует выделить две наиболее частотные оценочные конструкции: *nom + adjectif*; *nom / pronom + être + adjectif*.

Несколько по-иному реализуется персонально-ориентированное оценивание в том случае, если ядром является один из комментариев, то объектом оценки может стать субъект (автор) ядерного комментария. Рассмотрим несколько примеров:

(63) *Sebastien 17/12/2015 - 11h36*

Mon cher NM. Vous avez raconté une quantité de bêtises invraisemblables dans vos quatre messages... Je n'ai même pas le courage de détailler. C'est quand même incroyable le manque d'objectivité chez les gens qui pense connaître l'histoire...

В примере (59) субъект указывает на некомпетентность и необъективность автора ядерного комментария в вопросах истории. При этом субъект использует обращение *mon cher*, которое в данном контексте усиливает снисходительную тональность и усиливает позицию субъекта. Рассмотрим также пример положительной оценки субъекта-комментатора:

(64) *ElNormando*

Incroyable! Les mêmes qui ont fait tout le mal que l'on connaît, le reconnaissent aujourd'hui et l'on va encore tester de nouvelles méthodes encore plus délirantes... Notre pays est dirigé par des incompetents et des idiots. La seule solution: un grand coup de balai et on revient aux fondamentaux.

Le 17/04/2014 à 13:14

(65) *ChaTinkerbelle*

Bravo! J'aime ! je partage!

Le 17/04/2014 à 12:33

В данном примере комментатор ChaTinkerbell положительно оценивает предыдущий комментарий и высоко оценивает способность правильно, с его точки зрения, оценить ситуацию и предложить пути решения.

Рассмотрим еще один характерный пример, в котором субъект обосновывает данную им оценку:

(66) *pullover*

Comique ! Vous devriez vous informer : l'IUFM ça n'existe plus ! pour critiquer il faut être un peu plus au courant des sujets que l'on prétend maîtriser.

Le 05/12/2015 à 11:54

Высмеивание также является одним из способов проявления негативной дискурсивной идентичности комментатора. В примере (66) субъект высмеивает предыдущий комментарий, аргументируя это недостаточной осведомленностью комментатора.

Общими характеристиками для комментариев, в которых объектом оценки выступает другой комментатор, является: стремление использовать при обращении местоимение 2-го лица множественного числа *vous*; наличие как отрицательных, так и положительных оценок; значительная часть личностных оценок сопровождается аргументами. Оценочные грамматические конструкции соответствуют конструкциям, в которых объектом оценки выступает лицо, указанное в иницирующем редакторском посте (*nom + adjectif; nom / pronom + être + adjectif*). Среди наиболее частотных лексических маркеров следует выделить следующие слова: *incapable; incompetent; idiot; imbécile; digne; indigne; faible; irresponsable; malhonnête*.

Эмоциональное оценивание является еще одной операцией, проявляющейся в МИД. Эмоциональная оценка в Интернет-комментарии выражается через:

1) междометия:

(67) danny001001

Ah ah ah, subtil jeu de mots! d'habitude c'est les trains, mais pourquoi pas!

Le 16/12/2015 à 15:52;

2) ЭМОТИКОНЫ:

(68) guest100

Ca gesticule pas mal, en cette fin d'année..;:-(

Le 16/12/2015 à 16:50

3) аффективные прилагательные и существительные:

(69) Port Hope Canada

Bravo à toutes vos forces de l'ordre. Ils font aujourd'hui l'envie de bien des pays.(note: 5000 munitions dans une zone de guerre ce n'est rien lorsque l'on connaît la cadence de tir des armes modernes)

Le 19/11/2015 à 14:19;

4) восклицательные фразы:

(70) PARY45

Quel avance !!

Le 01/09/2015 à 11:28;

5) слова-оскорбления:

(71) racavi34

Patrick, vous êtes d'une stupidité sans pareil. L'exil des Français est une véritable hémorragie, ce sont les richesses qui partent et la misère qui arrive. Cela semble vous ravir, mais profitez bien car j'ai le sentiment que cela ne va pas durer.

Le 14/09/2015 à 22:10

6) риторические вопросы:

(72) lorraine39

ils n'ont rien d'autre à s'occuper?????????

ce n'est pas leur rôle mais celui des parents une fois de plus n'importe quoi pour ce gouvernement

Le 30/06/2014 à 08:59

Эмоциональная оценка меняет эмоциональное состояние как самого комментатора, так и восприятие комментируемого факта, события, личности. В Интернет-комментарии она в основном строится на эмоциональном состоянии негодования, удивления, восторга, которые выступают как первичная реакция, поэтому данный тип комментария не содержит дальнейшего рационального размышления. В связи с этим по структуре фраза, выражающая эмоциональную оценку, очень лаконична и может состоять из одного слова. Типичными конструкциями для эмоциональной оценки являются:

1) *quel + nom:*

(73) *PAPY45*

Quel avance !!

Le 01/09/2015 à 11:28;

2) *nom:*

(74) *qolum*

scandale!

Le 15/09/2015 à 13:38;

3) *c'est +adjectif:*

(75) *Hapinesse*

C'est Scandaleux, Incompréhensible...! pour les Français qui attendent depuis plusieurs années un logement.<<<!

Le 15/09/2015 à 17:42

Среди лексических маркеров эмоциональной оценки следует выделить такие положительные маркеры как *super, exactement, justement, bravo*, а также отрицательные *scandale, n'importe quoi, incroyable*. Объединим полученные данные в таблицу

Таблица 4.

Операции оценивания как показатели типов дискурсивной идентичности франкоязычной цифровой личности.

Операция оценивания	Способ реализации	Маркеры
Общая оценочная квалификация (позитивная, негативная)	стягивание высказывания к оценочному концепту – аксиологеме	грамматические: C'est+ adjectif+nom; voilà + nom+ adjectif; nom+adjectif; c'est + adverbe; il est + adjectif + que. лексические: excellente idée; très bonne proposition; incompétent, incompétence; efficace; honte
Частная оценочная квалификация	выделение и оценивание какого-либо аспекта явления.	грамматические: nom/pronom+adjectif; sujet-verbe-complément.
Персонально-ориентированное оценивание.	формирование идеальных качеств, характеристик и проецирование их на данный объект оценивания	грамматические: nom+adjectif; nom/ pronom+ être+adjectif. лексические: incapable; incompetent; idiot; imbécile; digne; indigne; faible;

		irresponsable; malhonnête.
Эмоциональное оценивание	изменение эмоционального состояния, как самого комментатора, так и восприятия комментируемого факта, события, личности.	грамматические: quel + nom; nom; c'est +adjectif. лексические: super; exactement; justement; bravo; très bon; scandale; n'importe quoi; incroyable.

Для рассмотренных ранее оценочных операций характерным является проявление рациональности в оценочных суждениях. Рациональная оценка в жанре комментария характеризуется развернутой аргументативной позицией. Присутствие аксиологического предиката, как подчеркивает Е.М. Вольф, предполагает существование альтернативного мнения и возможность возражений [Вольф, с. 98], однако как отмечалось выше аксиологические предикаты мнения в подавляющем большинстве отсутствуют (см. таблицу 1). Отсюда вытекает такая характеристика, как категоричность оценки. Тем самым субъект-комментатор выражает уверенность в истинности своей аксиологической системы, в правильности своей дискурсивной позиции. Категоричности мнения также может способствовать такая характеристика как отсутствие статусно-ролевого фактора в Интернет-коммуникации. Усилению категоричности в комментарии служат такие фразы как *je sais ce que je dis, Je sais de quoi je parle*.

Рациональная оценка в Интернет-комментарии выстраивается в основном по шкале эффективно / неэффективно, полезно / не полезно /

бесполезно, морально / аморально, правильно / неправильно. Обратимся к классификации З. Вендлера. В ней частнооценочные значения делятся на несколько категорий (цитируется по [Арутюнова, 1999]). Данная классификация также применима к анализу рациональных оценок в Интернет-комментарии:

- 1) телеологическая;
- 2) этическая оценка;
- 3) утилитарная оценка;
- 4) нормативная оценка.

Телеологическая, нормативная, утилитарная оценки связаны с практической деятельностью субъекта. Основным критерий для таких оценок это реальная польза как личная, так и социальная:

(76) *ALEXANDER1*

Les accords de Schengen montrent une fois de plus toute leur efficacité.

Le 28/05/2014 à 22:21;

(77) *NotreFrance*

*L'Etat d'Urgence ne règle rien, et aggrave tout. Peut-être deux ou trois pickpockets ont été empêché de travailler mais pas plus. **Totale inefficacité.***

Le 11/12/2015 à 22:00;

(78) *Marquis de Saint Amand-de-Faral*

Enfin une bonne initiative ! Que n'en trouve t'il aussi pour la France

Le 28/05/2014 à 20:01;

(79) *NotreFrance*

*Oui le problème est que pas mal de militants du climat, écologistes, maraichers ont été assignés à résidence. **Mesure parfaitement arbitraire, délirante.** Ces personnes ne sont pas des guerriers, ils ont payés pour quoi ?*

Le 11/12/2015 à 21:57;

Этические оценки исходят из личной нравственности субъекта, то есть в своем представлении субъект имеет определенный нравственный образ объекта и оценивает его в связи с этим образом:

(80) *Flore1980*

*Belle initiative des jeunes lycéens solidaires aux filles de leur lycée. Ils démontrent leur rêve d'un avenir **plus respectueux et plus tolérants** envers les femmes en général. En tant que femme (de droite que je tiens à préciser pour dépolitiser le débat), je ne peux qu'être charmée par ces jeunes garçons. Dommage que les quolibets et autres manifestants conservateurs viennent, par amalgame ou jeu politique, gâcher cet esprit positif sur la gente féminine.*

Le 17/05/2014 à 14:28.

В установленных операциях оценивания четко проявляется сценарий разворачивающийся по вектору отрицания и одобрения. Таким образом, данные операции являются показателями двух типов дискурсивной идентичности цифровой личности: позитивный и негативный. Негативная / позитивная идентичность раскрывается посредством общей и частной оценочной квалификации, персонально-ориентированного, эмоционального оценивания.

Негативная общая и частная оценочная квалификация реализуется в рамках речевых актов обвинения, дискредитации, тогда как положительная оценка – в речевом акте одобрения. Персонально-ориентированные оценки характеризуются уничижением и высмеиванием объекта оценки. Эмоциональная оценка основывается на эмоциональном состоянии негодования, удивления, восторга.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Модализация, рассматриваемая как дискурсивная операция, репрезентируется в дискурсе в форме различных видов модальностей. Первой по репрезентативности модальностью является модальность утверждения/вопроса. Данная модальность дает возможность комментатору утверждать/заявлять что-либо с максимальным уровнем субъективации в когнитивно-коммуникативных рамках, обусловленных концептуальной позицией «Я→ Мир>Другие». Она также изменяет ситуацию в сторону ее негативного оценивания.

Дискурсивная операция модализации позволяет установить начальную позицию субъекта-комментатора по отношению к собеседнику, к самому себе и к тому, что он говорит. В МИД с разной частотой встречаются: модальность утверждения; оценочная модальность; субъективная модальность; эпистемическая модальность.

Для каждого типа мнения характерна определенная модальность. Так, установлено, что для мнения «руководства к действию» свойственна деонтическая модальность предписания, для мнения-дискредитации, мнения-осуждения и солидаризации типичной является эпидейктическая модальность со значением порицания / одобрения. В мнении-эмоциональной реакции встречается как деонтическая так и эпидейктическая модальности. В ходе анализа также были установлены типичные маркеры, на разных грамматических уровнях. Так, типичными наклонениями для модальности предписания являются изъявительное и условное наклонение. К частотным модальным предикатам относятся глаголы *falloir, valloir, être, devoir*

К маркерам эпидейктической модальности со значением порицания относятся изъявительное наклонение, оценочные наречия, лексемы, образованные отрицательными префиксами *de-, in-, im-, mal-*,

anti-; оценочными суффиксами -asse, -âtre, -nette; суффиксами -able, -ible, обозначающими пассивную способность. Типичными также являются оценочные детерминанты *personne, quelque, tout*, а также оценочные просодические элементы: междометия с иронической окраской; восклицания; вводные слова. Маркеры модальности утверждения и эпистемической модальности носят имплицитный характер.

Эпидейктическая модальность со значением похвалы или одобрения представлена глаголами и глагольные выражения, выражающие солидаризацию (*être d'accord, avoir raison, partager*).

Дискурсивная операция аппрециации доминирует в процессе конструирования и репрезентации оценочного отношения в Интернет-комментарии. Субъект-комментатор структурирует свой комментарий исходя из внутренних представлений, норм, стандартов и требований, высказывая личное мнение. Таким образом, он создает дискурсивный ассумптивный мир, в котором преобладают значимые для него аксиологемы.

Интернет-комментарий отличается распространенностью общеоценочных значений. Посредством общей оценки создается аксиологический смысловой фокус в возможном дискурсивном мире и, как следствие, дискурс комментатора стягивается к оценочному концепту-аксиологеме. К наиболее частотным общеоценочным маркерам относятся: *honte; scandaleux; incompréhensible; honteux; écoeuré; nauséabonde*. Данные единицы позволили вывести следующие ключевые позитивные и негативные аксиологемы Интернет-комментария: *honte; incompétence; indignation; populisme; efficacité*.

Установленные доминирующие операции оценивания выступают в качестве показателей типов дискурсивной идентичности цифровой личности. К таким операциям относятся общая и частная оценочная квалификация, персонально-ориентированное и эмоциональное

оценивание. В данных операциях четко проявляется два типа дискурсивной идентичности цифровой личности: позитивный и негативный.

Негативная общая и частная оценочная квалификация является преобладающей и реализуется в рамках речевых актов обвинения, дискредитации, тогда как положительная оценка – в речевом акте одобрения. Персонально-ориентированные оценки характеризуются уничижением и высмеиванием объекта оценки. Эмоциональная оценка основывается на эмоциональном состоянии негодования, удивления, восторга.

ГЛАВА 3. ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ, СТРАТЕГИЧНОСТЬ И ДЕСТИНАТОРНОСТЬ КАК СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СУБЪЕКТНОСТИ В МЕЖПЕРСОНАЛЬНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

3.1. Интенциональность и интенции как способ репрезентации субъектности цифровой личности в Интернет-комментарии

Интенциональность, исходя из ее категориальной характеристики как направленности сознания на объекты действительных или возможных миров (Э. Гуссерль, Дж. Остин, Г. П. Грайс, Дж. Серль), отражает одновременно собственно диалогический аспект реализации дискурса, направленный на адресата, на воздействие на него в условиях устанавливающейся коммуникации. Характеризуя состояние говорящего в коммуникативной ситуации, интенциональность проявляется, прежде всего, в коммуникативных намерениях – интенциях говорящего, выявление которых возможно на основе соответствующего данному аспекту анализа дискурса – интенмент-анализу. Под интенцией понимается субъективное значения высказывание [Грайс, 1985].

Анализируя наш корпус текстов комментариев с точки зрения данного конститутивного элемента дискурса, поставим задачу выявить в пошаговом алгоритме интенмент-анализа систему интенций, реализуемых цифровой дискурсивной личностью в жанре комментария, установить их содержательные характеристики. Установление интенций также позволит показать, в каком аспекте категория интенциональности репрезентирует комментатора. Разработка данных задач позволит подойти к решению вопросов, связанных с выявлением цели и дестинации реализуемых дискурсов. При этом мы будем исходить из ранее установленного положения о том, что глубинный концептуальный уровень дискурса непосредственно связан с аксиологическим уровнем,

аксиосферой говорящего, влияющего на реализацию установок в коммуникации, его интенциональность.

Установление интенций субъекта-комментатора может быть произведено путем интен-анализа. Изучение интенциональных аспектов дискурса осуществлялось в рамках лингвистической прагматики. Нами была выбрана методика анализа диалогов в связи с тем, что жанр Интернет-комментария по форме являет собой диалог. Интен-анализ осуществлялся на основе методики Н.Д. Павловой, с помощью которой автор проанализировал телеинтервью [Павлова, 1998]. Как уже было выявлено выше, в структуре Интернет-комментария реализуются две формы взаимодействия. В случае первой формы иницирующим постом (ядром, зацепкой) является новостное сообщение, в случае второй – ядром, порождающим реагирование, является один из комментариев. Представим результаты проведенного интен-анализа по двум формам взаимодействия, по итогам которого выявим доминирующие интенции субъекта-комментатора.

В нашем анализе будем использоваться многошаговый алгоритм анализа [Там же]. Первый шаг предполагает выявление формы диалогов. На втором шаге производится спецификация ответных реплик собеседника. Задача третьего шага анализа состоит в квалификации иницирующих реплик

Итак, на первом шаге алгоритма интен-анализа нами ранее были установлены формы Интернет-диалога: реплика-стимул и реплика-реакция с двумя формами взаимодействия (рис.1, 2). Здесь выявляется классификация типов реплик-реакций по следующим критериям.

По критерию объема:

- 1) развернутый ответ / комментарий;

Субъект-комментатор не ограничивается единичным высказыванием. Комментарий состоит из нескольких, обычно логически связанных между собой высказываний (62), (64), (66), (69), (71), (72).

2) односложный ответ;

Субъект-комментатор ограничивается лаконичной формулировкой, одним, максимум двумя короткими высказываниями (61), (65), (68), (70), (74).

На втором шаге алгоритма анализа, по критерию содержания в Интернет-комментарии выявляются следующие типы реплик:

1) несогласие;

Реакция на инициирующую реплику является оспаривание ее содержания: неприятие фактов, событий, оценок, что можно наблюдать в комментариях (9), (24), (52), (56), (63).

2) согласие;

Субъект-комментатор соглашается с представленными фактами, событиями, оценками (11), (21), (54), (55), 65).

3) недоверие;

Субъект критически относится ко всем участникам, событиям, фактам, давая им отрицательную оценку (37), (38), (39).

4) уточнение.

Комментарий носит уточняющий или объясняющий характер (20), (53).

Третий шаг алгоритма интент-анализа показывает, что особенность Интернет-комментария первой формы взаимодействия (ядро – новостной редакторский пост) заключается в том, что реплика-стимул является единичной, однако именно она формирует диалог и вызывает множество реакций. Квалификация осуществляется на основе способа представления информации в инициирующем посте (ядре).

1. Фактуальная информация – автор новостного поста излагает объективную информацию, нередко сопровождаемую цитированием главных акторов и статистическими данными, то есть на основе эвалюации :

(81) *Manuel Valls tenait à venir dans cette ville d'Evry dont il fut le maire durant onze ans. «J'ai éprouvé le besoin de dialoguer, de pouvoir répondre à vos questions»,...;*

(82) *Législatives juin 2012*

Au 1er tour, le FN réalise le score de 13,6 %. Un score qui peut paraître en deçà des 17,9 % de Marine Le Pen à la présidentielle, mais qui constitue une réelle progression par rapport aux désastreux 4,29 % des législatives 2008.

2. Фактуальная информация, сопровождаемая оцениванием, чаще всего в виде апрециации:

(83) *Par ailleurs, la colère monte en Russie. Des jeunes militants du parti Rodina, une formation nationaliste fondée par le vice-Premier ministre Dmitri Rogozine, ont ainsi déposé vendredi un cercueil avec une poupée à l'effigie du président Erdogan près de l'ambassade de Turquie à Moscou.*

3. Запрос информации у Интернет-сообщества:

(84) *Faut-il supprimer le baccalauréat ?*

45% Oui 56% Non

4. Интервью:

(85) *Nicolas Weill : Alors que la tendance de la recherche consiste à réhabiliter la figure d'Alfred Dreyfus, vous avez adopté le parti pris de raconter l'Affaire du point de vue de Georges Picquart. Qu'est-ce qui vous a conduit à privilégier cette figure ? Est-ce parce que Picquart n'est ni juif ni engagé politiquement?*

Roman Polanski : Vous connaissez cette expression, un *whistleblower*, «quelqu'un qui lance l'alerte», comme Edward Snowden. Ou comme l'avocat de *Bygmalion*, Patrick Maisonneuve...
C'est un sujet qui... .

5. Видео сюжет.

Что касается второй формы взаимодействия (ядро – один из комментариев), то проведенный анализ выявил следующие типы иницирующих реплик:

1) углубление в тему – субъект-комментатор выбирает один из аспектов, затронутых в редакторском посте и развивает его (приводит статистику, делиться личным опытом):

(86) *jgf*:

Petite erreur: en moyenne nationale, il y a plus de filles en école d'ingénieur que de garçons !!! Cf l'enquête 2014 de la CGE (conférence des grandes écoles)... Vérifiez vos sources !

Le 30/06/2014 à 00:36;

2) введение новой темы – субъект в комментарии затрагивает смежную тему по отношению к редакторскому посту. Заголовок редакторского поста: *Comment les élèves en voie de radicalisation sont repérés et pris en charge.*

3) иницирующий комментарий на данный редакторский пост:

(87) *Olivier911*

Chaque année, 120 000 à 200 000 jeunes sortent du système éducatif sans diplôme ni connaître de métier. Certains, comme moi, réussissent à s'en sortir après des années de galère Pôle Emploi. Mais tous ont la haine contre ce système pourri et incompetent qui les a laissé tomber.

Le 05/12/2015 à 09:37;

4) разъяснение сказанного собеседником – это активность, направленная на то, чтобы уточнить высказывание собеседника для аудитории:

(88) jgf

Oui, la proportion des femmes ingénieurs, formées sur les 40 dernières années, est de 30%. Mais je vous parle des élèves-ingénieurs, c'est à dire actuellement en cours de formation. Il y a 40 ans (durée d'une carrière), il y avait en effet beaucoup moins de filles élèves-ingénieurs, la proportion glissant sur 40 ans, on est aujourd'hui à 30% de femme, taux en augmentation

Le 30/06/2014 à 18:53;

5) переход на личности:

(89) Lydie AUTE 30/09/2014 - 14h44

arrêtez vos coups bas, ils sont indignes.

Трехшаговая схема анализа позволяет сопоставить рассматриваемые по данным критериям диалоги и обнаружить специфику поведения участников в плане установления количественных показателей реплик-стимулов и реплик-реакций, указывающих на частоту выявленных паттернов разговорной активности [Там же].

Представим результаты, относящиеся ко второму шагу (частота различных видов реплик-реакций) в таблицах 5, 6 (приложение 2), полученные путем анализа трех репрезентативных примеров из трех источников. За один пример принято считать одно иницилирующее высказывание и все комментарии, относящиеся к нему.

Таблица 5

Частотность вариантов реплик-реакций 1-ой формы взаимодействия (ядро – новостной редакторский пост)

Виды реплик – реакций	Пример 1 базовая	Пример 2 базовая	Пример 3 базовая
--------------------------	---------------------	---------------------	---------------------

(комментариев)	пропозиция инициирующего поста: < <i>Marine Le Pen veut nationaliser ses succès</i> > www.lefigaro.fr	пропозиция инициирующего поста: < <i>7 000 mariages homosexuels ont été célébrés en 2013</i> > www.lemonde.fr	пропозиция инициирующег о поста: < <i>les Français ne voteraient plus pour Hollande</i> !> www.lepoint.fr
Общее количество реплик (комментариев)	56	103	137
По объему: развернутый ответ	38	59	107
односложный ответ	18	44	30
По содержанию:			
несогласие	17	42	114
согласие	28	55	7
нейтралитет	0	6	0
недоверие	6	0	14
уточнение	5	0	2

Данные в таблице показывают преобладание объемных реплик в первом и втором типах взаимодействия, характеризующихся развернутой аргументативной позицией комментатора. Краткие, односложные реплики представлены риторическим вопросом, ироничной оценкой или единичным ответом на другой комментарий.

С точки зрения содержания подавляющее большинство реплик распределяется между двумя отношениями: согласия (58%) и несогласия (30,4%). Нейтрального отношения (2%) и отношения недоверия (6,7%) придерживаются небольшое количество комментаторов, однако следует отметить, что комментарии, выражающие недоверие, появляются в том

случае, когда инициирующее сообщение посвящено политическому событию, а аттрактором выступает один из политических лидеров Франции. Количество комментариев уточняющего характера незначительно (2,5 %). В комментарии 2-го типа взаимодействия выявляются те же отношения, их процентное соотношение сходно: согласие (48%); несогласие (39,6%); уточнение (10,4%); недоверие (2%).

Преобладание отношения антагонизма и солидаризации свидетельствует о характере интенциональной направленности участников. Комментаторы нацелены на продвижения своей точки зрения, своего видения Мира. Формирование интенций происходит в процессе коммуникации за счет пресуппозиционного фонда субъекта и его аксиологической системы, о чем свидетельствуют репрезентативные примеры:

(90) *simple citoy001*

Le gouvernement ferait mieux de mieux sélectionner le corps enseignant. Il serait peut être judicieux de leurs refaire passer des examens et des test pour vérifier leur niveau de compétence et d'éliminer tous ceux qui ne sont pas au niveau ou n'ont pas la vocation et les compétences pour enseigner.

Le 23/04/2015 à 12:45 ;

(91) *Par valentine2 le 14/04/2015 à 18:11*

Le RSA

C'est une très bonne proposition et cela permettrait peut-être d'aider à limiter les impôts locaux. Lorsque j'étais jeune les prisonniers n'ayant plus que 6 mois à faire étaient employés à l'entretien de la ville et à cette époque cela ne choquait personne.

В комментарии (90) несогласие субъекта основывается на отношении к образованию как к одной из главных ценностей страны. Его знания в этой области позволяют создать свое видение эффективной

образовательной системы. В комментарии (90) субъект выражает согласие с инициативой, представленной в иницирующем (редакторском) посте, добавляя при этом свои собственные знания по обсуждаемой инициативе.

Остальные типы интенций, такие, как недоверие, нейтралитет и уточнения не являются характерными для Интернет-комментария.

Передача интенций во втором типе взаимодействия (ядро – один из комментариев) также служит основой для установления контакта и поиск единомышленников.

Основываясь на данных интент-анализа, показывающих доминирование в комментариях отношения согласия и несогласия выявляются две базовые интенции согласия / несогласия с ядром, в качестве которого выступает либо редакторский пост, либо один из комментариев.

Следующим шагом является выведение интенциональных маркеров на лексическом и грамматическом уровнях языка для обоих типов взаимодействия. Общее количество проанализированных комментариев (реплик-реакций) составляет 400. Маркеры делятся на эксплицитные и имплицитные. Уточним, что под имплицитными маркерами нами понимаются такие маркеры, в семантике которых отсутствуют прямое указание на согласие или несогласие. Согласно выведенным интенциям к наиболее распространенным эксплицитным лексическим маркерам следует отнести *oui, non, je suis d'accord, tout à fait, exactement*. Также используется графический символ +1, означающий, что субъект разделяет мнения кого-либо.

К наиболее распространенным грамматическим конструкциям, выражающим интенции, относятся сложноподчиненные предложения, вводимые союзом *parce que*. Союзы, вводящие придаточные уступки: *bien que, même si*. Также распространены безличные конструкции, такие

как *il faut, il faudrait, il vaut mieux, il serait + adv.* Отметим, что данные безличные конструкции рассматриваются нами как операторы интенций согласия и несогласия, поскольку эти конструкции вводят речевой акт предписания, что свидетельствует о несогласии с существующим порядком. Встречаются также простые фразы с использованием форм условного наклонения. Приведем несколько примеров:

(92) *yvesferrer*

il faudrait revaloriser ce ticket d'entrée en fac! Il ne sert à rien d'avoir un 'bon' bac pour se faire virer à la fin de la première année: le bac doit redevenir un droit d'accès réaliste à l'éducation supérieure. Bonus: ceux qui préfèrent chercher un emploi peuvent se targuer d'être bien qualifiés avec un bac solide.

Le 30/06/2014 à 09:43

(93) *№6*

Au contraire, il vaudrait mieux le restaurer.

Le 30/06/2014 à 16:43

Наиболее частотными эксплицитными грамматическими маркерами / операторами являются конструкция *il faut / il ne faut pas*, которые вводят глагол действия. Данные конструкции приобретают интенциональную окраску согласия / несогласия, когда они имеют анафорическую связь с иницирующим высказыванием, например:

Faut-supprimer le bac?

(94) *soundforsilence*

Non, il ne faut pas le supprimer...

Le 30/06/2014 à 16:3

(95) *JRCA*

Il faut supprimer le Bac et instituer un concours d'entrée dans les universités comme pour les grandes écoles. Il faut également augmenter les droits d'entrée afin de répondre aux besoins des

Universités, quitte à prévoir des bourses pour les étudiants qui en ont vraiment besoin.

Le 30/06/2014 à 15:52

Представим полученные данные в виде таблицы, в которую занесены интент-маркеры, встречающиеся больше одного раза.

Таблица 7.

Эксплицитные интент-маркеры согласия / несогласия

эксплицитные лексические маркеры согласия / несогласия	эксплицитные грамматические маркеры согласия / несогласия
Общее число проанализированных комментариев - 400	
<p>1. Маркеры согласие (частотность):</p> <p>oui (13)</p> <p>absolument/ entièrement/ complètement</p> <p>d'accord (8)</p> <p>vous/quelqu'un a/avez raison (6)</p> <p>+1 (6)</p> <p>tout à fait d'accord (4)</p> <p>je suis d'accord (4)</p> <p>exactement (3)</p> <p>2. Маркеры несогласия:</p> <p>non (9)</p>	<p>Маркеры / операторы несогласия</p> <p>il faut/ il ne faut pas + verbe (66)</p> <p>il faudrait (mieux)+ verbe (8)</p> <p>il serait préférable de + verbe (2)</p>

populisme (3)	
ça ne sert à rien (3)	
mensonge (3)	
hypocrisie (2)	

Из 400 проанализированных комментариев в 152 интенции согласия/несогласия выражены эксплицитно. Таким образом, стало очевидно, что большая часть маркеров являются имплицитными. Ими являются оценочные высказывания, а также через иронию и риторический вопрос:

(96) *bob morlais*

Et si l'on supprimait carrément l'école? Car finalement, si l'on supprime les notes et les exams, à quoi cela sert-il encore d'envoyer les gamins à l'école ? Autant les envoyer à la garderie...

Le 30/06/2014 à 16:33

Также риторический вопрос используется в сочетании с оценочными высказываниями:

(97) *bertrand toulouse*

vous êtes un beau rêveur : qu'est-ce qu'un ordre unanime ??? vous croyez ne serait-ce qu'une minute que les policiers ont pu aller où ils voulaient ??? j'en doute fort car on aurait trouvé beaucoup plus de choses !!! et on aurait beaucoup plus d'interpellations !!!

Le 12/12/2015 à 08:00

Наиболее распространенным имплицитным способом выражения интенций, который также сопровождает и эксплицитные маркеры, является использование аргументов, а также сочетание аргументативного дискурса с оценочными высказываниями и риторическими вопросами. Рассмотрим несколько репрезентативных примеров:

(98) *levieu*

Soyons logiques. Supprimons d'abord toute notation puisqu'elle traumatise nos chères têtes blondes. Après, comme on n'aura plus aucun de moyen de trier les candidats, on supprimera le Bac, par manque de critères d'évaluation.....Quelle économie!

Le 30/06/2014 à 16:50

(99) *T56*

Toujours plus vite vers le bas??? Il faut redonner toute ses valeurs à cet examen, mais avec de vrais enseignants. Plutôt que de faire de la politique et du syndicalisme, les enseignants devraient recommencer à faire de l'enseignement, du vrai sans orientation politique.

Le 30/06/2014 à 09:05

(100) *hookinoo*

c'est par là qu'il faut commencer, mais nos divers gouvernements sont frileux sur le sujet, c'est pourtant simple de radier quelqu'un des allocations familiales !!! Tout à fait d'accord aussi pour le placement des mineurs sous autorité militaire !! Il faut absolument rétablir l'ordre en France !!!

Le 05/12/2015 à 07:11

В примере (98) высказывания представлены как аргументы, сопровождаемые логическими коннекторами (*d'abord, après, puisque, par*). В примере (99) аргументация сопровождается риторическим вопросом. В примере (100) аргументы сопровождаются оценкой (*nos divers gouvernements sont frileux*).

Субъекты-комментаторы используют *argumentum ad rem* (аргумент к сути) с целью представить положение дел по той или иной проблеме, или предложить конкретные пути ее решения. Следует отметить, что аргументаты в сочетании с оценкой, иронией и риторическим вопросом максимально усиливают и подчеркивают

интенциональное состояние субъекта-комментатора. Поместим полученные данные по анализу имплицитных интен-маркеров в таблицу 8.

Таблица 8.

Имплицитные интен-маркеры согласия/несогласия

Общее количество комментариев - 400	
имплицитные интен-маркеры	частотность
аргумент + оценка	86
аргумент	72
оценка	60
риторический вопрос	30
аргумент + риторический вопрос	24
оценка + риторический вопрос	21
ирония	18

Полученные результаты свидетельствуют о преобладании имплицитности в высказывании интенций согласия / несогласия. Среди имплицитных способов преобладает аргументативное построение высказывания, аргументативный дискурс в сочетании с оценочными высказываниями, а также собственно оценка. Таким образом, субъект-комментатор характеризуется рациональным видением мира. Субъект не ограничивается выражением согласия или несогласия (а также частичного согласия или частичного несогласия), но аргументативно обосновывает его и предлагает рациональные пути решения.

Интенции согласия / несогласия дифференцируются по степени их интенсивности – отражения степени вовлеченности субъекта-комментатора в дискурсный топик. Так, в Интернет-комментарии выявляется высшая степень согласия – полное абсолютное и неизменное согласие, что наблюдается в примерах (61), (112), (113), (114). Абсолютное согласие усиливается со стороны комментатора новыми аргументами в пользу высказанного ранее мнения. Далее следует частичное согласие. Субъект-комментатор соглашается не по всем, а по нескольким или лишь одному аспекту, вводя ограничение, например, через логический коннектор противопоставления *mais* (24), (88), (100). И, наконец, высшая степень несогласия, что проявляется в нетерпимости к высказанному мнению, в безапелляционности, категоричности высказываемого мнения (86, 92, 104, 108).

Проведенный анализ показал, что интенциональность, отражая состояние комментатора в реализуемых интенциях, определяется следующими характеристиками, выделяемыми в интент-анализе: с точки зрения объема комментария (реплики-реакции) делятся на развернутые, т.е. сопровождаемые аргументацией, и односложные; с точки зрения представления информации в инициирующем высказывании, в комментарии первой формы взаимодействия (ядро - инициирующий редакторский пост посте) выделяется фактуальная информация, фактуальная информация, сопровождаемая оцениванием, запрос информации у Интернет-сообщества, видео сюжет; с точки зрения представления информации в инициирующем высказывании, в комментарии второй формы взаимодействия (ядро – один из комментариев) выделяется комментарий – углубление в тему, комментарий-введение новой темы, комментарий-разъяснение сказанного, комментарий-переход на личности; с точки зрения содержания ответных реплик доминируют интенции согласия и

несогласия, при этом последняя является наиболее частотной, что позволяет охарактеризовать комментатора как субъекта-несоглашающегося.

Интенциональность напрямую связана с такой характеристикой концептуальной позиции, как свобода выражения интенции, которая, в целом проявляясь в возможности выразить широкий спектр несогласия, сопряжена с возможностью остаться при этом безнаказанным. Если в прямой коммуникации выражение несогласия, негативного отношения к собеседнику и к содержанию его высказывания в таких жестких крайних формах, как высказывание насмешки, уничижения, агрессивности обычно приводит к конфликту и возможному прерыванию диалогу, то в данном случае субъект, выражающий такую интенцию, находится изначально вне зоны возможного непосредственного конфликта, личностного противостояния, требующего аргументации и затраты усилий на отстаивание своей позиции.

3.2. Стратегичность и стратегии как способ репрезентации субъектности цифровой личности в Интернет-комментарии

Стратегичность, как это было показано выше, представляет собой категорию, и, следовательно, качество дискурса, которая реализуется в результате проецирования концептуальной позиции, аксиологических установок и коммуникативной интенции говорящего [Димова, 2004; Плотникова, 2011] и являет собой сквозную линию организации дискурса, обуславливая его аргументативность и конечную интерпретацию. В этом плане стратегичность, наряду с модализацией, оценением и интенциональностью, следует рассматривать как особый, интегрирующий способ субъективации говорящего в высказывании, что подлежит анализу на уровне репрезентации субъектности в тексте /

дискурсе. Стратегичность, исходя из данного определения, кумулирует когнитивно-коммуникативные параметры реализации дискурса; анализ стратегичности, проявляющейся в разного рода стратегиях, позволяет рассмотреть в целом дискурс с точки зрения его выводной характеристики – дестинации [Плотникова, Серебренникова, 2013], выявляющей целевую предназначенность участия данного субъекта в дискурсивном коммуникативном пространстве, вклад данного дискурса (комментария в данном случае) в осмыслении и разработке темы обсуждения в диалоге.

Как было указано выше, под стратегией в общем смысле понимается проекция когнитивного сценария с помощью которого достигается коммуникативная цель [Иссерс, 2008; Плотникова, 2011]. Конкретизируя данное определение, отметим, что стратегии рассматриваются нами как способ реализации стратегичности дискурса, выводимые через общую направленность речевых актов, интенциональности, оценочной структуры и организации высказывания. В связи с этим рассмотрим, опираясь на выше сформулированные положения о сущности стратегичности и стратегий, а также на установленные основания реализации стратегий, характеристики реализации стратегий субъекта-комментатора по указанным параметрам.

Общей стратегией субъекта МИД следует считать его направленность на самопрезентацию путем продвижения своей дискурсивной позиции, обусловленной общей когнитивно-коммуникативной рамкой МИД, в которой доминирует концептуальное отношение Я→ Мир > Другие. Общая стратегия самопрезентации, складывается из более частных.

Уточним основания реализации стратегичности высказывания в жанре интрнет-комментария. Общим основанием для реализации всех стратегий является индивидуально-субъектная интерпретация

инициирующего сообщения, что вызвано наличием в нем содержательно-концептуальной информации, если воспользоваться положением и термином И.Р. Гальперина о смысловой структуре текста [Гальперин, 2007]. Субъект-комментатор соотносит ее с личным опытом, профессиональной деятельностью, аксиологической системой.

Стратегия доминирования выявляется как одна из наиболее значимых. Субъект-комментатор ставит себя в доминирующую позицию, позицию лидера мнения и описывает конкретные действия, которые нужно осуществить для решения той или иной обсуждаемой проблемы. Стратегия доминирования конструируется в следующем дискурсивном механизме (алгоритме).

1. Выражение интенции несогласия с базовой пропозицией инициирующего текста, что подтверждается базовой пропозицией комментария. Рассмотрим пример. *<Plus de 77.000 HLM seraient disponibles pour des réfugiés>* - базовая пропозиция инициирующего ядерного поста, где *<Plus de 77.000 HLM>* - предмет обсуждения, а *<seraient disponibles pour des réfugiés>* – пропозициональный предикат, обосновывающий предмет обсуждения. Рассмотрим комментарий, относящийся к данной пропозиции:

(101) *pierre1211*

Commentaires relatives aux prises de position de Mme Carlotti: 1) S'il y a 77000 logements HLM disponibles, il faut les proposer pour une part aux réfugiés relevant du droit d'asile mais aussi aux Français sans logements et aux immigrants des autres catégories qui sont, par milliers, logés de façon indigne et à grands frais dans des chambres d'hôtel plus ou moins salubres. Il faut aussi prévoir le financement des loyers et des travaux. 2) Cette répartition des personnes en fonction des logements disponibles implique une organisation claire et imposée des affectations dans le pays en remplacement de la loi de la jungle actuelle. 3) les bonnes

intentions ne comptent pas si elles ne sont pas suivies d'actions effectives(et parfois impopulaires)

Le 15/09/2015 à 15:56

Базовая пропозиция комментария (102) – *<il faut les proposer 77000 logements HLM aux réfugiés mais aussi aux Français sans logements et aux immigrés des autres catégories>*. Пропозиция предъявляется в форме ассертива. Субъект-комментатор предлагает отдать доступное жилье не только беженцам, но и другим категориям граждан, тем самым интенционально выражает несогласие с пропозицией иницирующего поста.

2. Создание собственного сценария. В соответствии с интенцией выражения несогласия, субъект репрезентирует, прежде всего, условия для создания собственного сценария и возможного иного образа мира, что выражается допущениями, выраженными посредством условного наклонения или конструкций, вводящих условие на основе переосмысления данных иницирующего текста (*S'il y a 77000 logements HLM disponibles*).

3. Способ изложения мнения. Происходит рефреймирование знания, понимания исходной ситуации. Комментарий переносит в ментальную сферу комментатора, который выстраивает свою идеальную модель мира, выводя свой фрейм на определенную ценность [Lunts, 2007]. На грамматическом уровне данный прием находит свое отражение: в использовании условного наклонения (97). Тактика рефреймирования проявляется также в применении приема аргументирования – апелляции к личному опыту (*Au quotidien je ne rencontre aucun problème majeur sur les routes anglaises. Je roule beaucoup plus relaxé que sur les routes de l'Hexagone, et comme les voies sont ici étroites, il existe un 'gentlemen's agreement' tacite et fluide pour que les*

automobilistes circulent à tour de rôle sans provoquer de heurts ou d'accidents...).

4. Побуждение к действию. Характерными речевым актом для рассматриваемой стратегии является категоричный речевой акт предписания, относящийся к группе побудительных речевых актов. Субъект-комментатор побуждает кого-либо произвести активные действия путем предложения конкретного сценария. Лексическим маркером будет являться глагол побуждения *falloir* в изъявительном наклонении, носящий более безапелляционный характер. В комментарии (101) для высказывания акта предписания используются характерные конструкции (*il faut les proposer, Il faut aussi prévoir*);

Речевой акт рекомендации, посредством которого также реализуется стратегия доминирования, является менее категоричным, что создается за счет использование условного наклонения, а комментарий носит рекомендательный характер.

(102) *Ananda2*

Au quotidien je ne rencontre aucun problème majeur sur les routes anglaises. Je roule beaucoup plus relaxé que sur les routes de l'Hexagone, et comme les voies sont ici étroites, il existe un «gentlemen's agreement» tacite et fluide pour que les automobilistes circulent à tour de rôle sans provoquer de heurts ou d'accidents. Parfois nous rivalisons de courtoisie pour laisser passer le conducteur qui vient vers nous. La France devrait prendre exemple sur son voisin d'outre-manche, et ne plus appliquer la politique du 'tout répressif' qui ne changera jamais en profondeur la mentalité des automobilistes.

Le 15/05/2014 à 11:18

Субъект-комментатор предлагает брать пример с английской системы правил дорожного движения (*La France devrait prendre exemple sur son*

voisin d'outre-manche, et ne plus appliquer la politique du 'tout répressif) подчеркивая ее эффективность на собственном примере (*je ne rencontre aucun problème majeur sur les routes anglaises. Je roule beaucoup plus relaxé que sur les routes de l'Hexagone, et comme les voies sont ici étroites*).

5. Обоснование целесообразности иного сценария, иного возможного видения ситуации и продвижение высказанного мнения в коммуникативном пространстве. Субъект дает обоснование предложенному сценарию (*Cette repartition des personnes en fonction des logements disponibles implique une organisation claire et imposée des affectations dans le pays en remplacement de la loi de la jungle actuelle*).

Стратегия доминирования характеризуется рациональной оценкой, то есть оценкой, сопровождаемой аргументами, при этом аксиологические предикаты в большинстве случаев имплицитны. В примере (101) дается оценка условиям жилья (*logés de façon indigne et à grands frais dans des chambres d'hôtel plus ou moins salubres. Il faut aussi, которые не соответствуют норме, следовательно, речь идет о нормативной оценке. Затем субъект-комментатор дает оценку своей модели (Cette repartition des personnes en fonction des logements disponibles implique une organisation Claire)*). Также дается телеологическая оценка деятельности власти (*les bonnes intentions ne comptent pas si elles ne sont pas suivies d'actions effectives (et parfois impopulaires)*)

Аргументированный способ построения высказывания также свойственен для описываемой стратегии. Аргументатив усиливает собственную убежденность и, таким образом, придает значимость концептуальной позиции субъекта-комментатора. Подавляющее число комментариев содержат в себе хотя бы один структурный элемент аргументации. Преобладает рациональная аргументация, опирающаяся преимущественно на эвалюацию как способ оценивания: на факты,

объективные данные. Оценка также является аргументом. В качестве данных или объективных фактов нередко выступает личный опыт, то есть эмпирическая аргументация.

Рассмотрим виды аргументов, используемых в реализации данной стратегии на примере реперезентативных текстов. В комментарии (101) в качестве тезиса выдвигается следующее суждение: *<S'il y a 77000 logements HLM disponibles, il faut les proposer.... aux réfugiés mais aussi aux Français sans logements et aux immigrés des autres catégories>*.

В качестве аргументов используются факты, сопровождаемые нормативной оценкой, доказывающие не допустимые условия жилья (*loges de façon indigne et à grands frais dans des chambres d'hôtel plus ou moins salubres*) Далее в аргументативной форме обосновывается эффективность предложенной меры, иначе говоря, дается рациональное обоснование, опирающееся на рассуждение (*Cette répartition des personnes en fonction des logements disponibles implique une organisation claire et impose des affectations dans le pays en remplacement de la loi de la jungle actuelle; les bonnes intentions ne comptent pas si elles ne sont pas suivies d'actions effectives (et parfois impopulaires)*).

В комментарии (102) тезисом является следующее высказывание: *<Je roule beaucoup plus relaxé que sur les routes de l'Hexagone>*. Далее субъект-комментатор использует личный опыт в качестве аргументов (*Au quotidien je ne rencontre aucun problème majeur sur les routes anglaises; il existe un «gentlemen's agreement» tacite et fluide pour que les automobilistes circulent à tour de rôle sans provoquer de heurts ou d'accidents. Parfois nous rivalisons de courtoisie pour laisser passer le conducteur qui vient vers nous*).

Перейдем к характеристике следующей стратегии, стратегии антагонизма, которая характеризует позицию субъекта-комментатора

как жесткую и непримиримую. При использовании данной стратегии субъект заявляет о себе как о бескомпромиссном собеседнике. Данная стратегия реализуется, главным образом, за счет речевого акта дискредитации объекта иницирующего поста или комментатора-собеседника, что позволяет противопоставить себя другим. Для уточнения алгоритма реализации стратегии рассмотрим семантику знака глагола *discréditer*, который закрепляет в своем значении структуру знания о данном явлении во французском языке. Итак, *discréditer* означает *faire perdre leur autorité, leur prestige, leur influence, leur valeur à quelqu'un, quelque chose; déconsidérer* [<http://www.larousse.fr>]. Таким образом, *discréditer* «дискредитировать» значит лишить власти, престижа, влияния, значимости, уважения. Как показывает наш анализ, стратегия дискредитации в полной мере соответствует данным компонентам значения соответствующего знака, номинирующего стратегию.

Изложим реализацию стратегии, представив ее алгоритм.

1. Выделение объекта дискредитации. В качестве объекта дискредитации в большинстве случаев выступает объект иницирующего высказывания, который является главным действующим лицом обсуждаемого события. Значительно реже объектом дискредитации выступает другой субъект-комментатор. Приведем примеры двух типов объекта комментария:

(103) *Par golfelbow le 02/09/2015 à 11:45*

MOI-JE...Regrette que les Français aient élu un incapable sans expérience ministérielle. Il est toujours facile de regretter mais à ce niveau de responsabilité; il s'agit d'actes d'irresponsable qui nous dirige tout droit dans le mur comme le souligne le livre d'AGNES DE L'IFRAP. C'est consternant à ce niveau.

(104) *NM 16/12/2015 - 09h21*

Pardon, c'est quand même incroyable le manque de connaissance de l'histoire. Les pays du Maghreb sont extrêmement métissés! Il y a de toutes les origines, des blancs, des noirs, des arabes, des berbères...et j'en passe, dans un pays comme la Tunisie on trouve des 100% tunisiens roux, blonds aux yeux clairs, des plus foncés de peau, jusqu'au noirs de peau! Relisez un peu l'histoire au lieu de se limiter à répéter bêtement les arguments du FN!

Для обозначения объекта дискредитации в Интернет-комментарии чаще всего используется оценочная номинация, которая присваивает объекту определенные характеристики. Ее использование есть свидетельство такого качества ведущей концептуальной позиции комментатора, как свобода самовыражения и возможность установить интеракцию с собеседником любого статуса, в том числе президентом страны на межперсональном уровне. В примере (103) посредством оценочной номинации (*un incapable sans expérience ministérielle, il s'agit d'actes d'irresponsable qui nous dirige tout droit dans le mur*) субъект-комментатор намеренно снижает значимость объекта (президента Франции), и таким образом интенционально выражает несогласие с действиями объекта пропозиции иницилирующего сообщения.

В примере (104) используется не прямой способ дискредитации – дескрипция, содержащая определенную характеристику (*le manque de connaissance de l'histoire*), номинируемого объекта. Субъект-комментатор обвиняет собеседника в недостаточной образованности в области истории (*Pardon, c'est quand même incroyable le manque de connaissance de l'histoire; Relisez un peu l'histoire au lieu de se limiter à répéter bêtement les arguments du FN!*). Дескриптивная номинация наряду с оценочной типична для стратегии дискредитации в Интернет-комментарии;

2. Речеактовая структура стратегии антагонизма. Реализация данной стратегии осуществляется через речевой акт дискредитации, который включает в себя более частные речевые акты, такие как обвинение, оскорбление, насмешка, осуждение. Субъект представляет утверждения, дискредитирующие объект. Данный речевой акт отличается степенью уверенности говорящего в пропозиции, как это показано в примере (103) (< *les Français aient élu un incapable*>). Дискредитирующее утверждение выступает в качестве пропозиции, от которой отталкивается субъект-комментатор. Она обеспечивает возможность для дальнейшей дискредитирующей оценки.

Высказывание-акт обвинения в стратегии антагонизма часто сопровождается речевым актом утверждения, что наблюдается в примере (104). Это позволяет усилить дискредитацию. Утверждение представляется как объективная, истинная, верифицированная информация (*Les pays du Maghreb sont extrêmement métissés! Il y a de toutes les origines, des blancs, des noirs, des arabes, des berbères...*).

Для реализации данной стратегии используется как рациональная оценка, так и эмоциональная оценка. В примере (103) используется рациональная нормативная оценка (*un incapable sans expérience ministérielle; il s'agit d'actes d'irresponsable*). Субъект-комментатор имеет свой конкретный набор норм, которому оцениваемый объект не соответствует.

При использовании стратегии антагонизма субъект также прибегает к аргументам. Так, в примере (104) выдвигается следующий тезис: *Les pays du Maghreb sont extrêmement métissés!* В качестве аргументов выступают конкретные факты (*Il y a de toutes les origines, des blancs, des noirs, des arabes, des berbères; dans un pays comme la Tunisie on trouve des 100% tunisiens roux, blonds aux yeux clairs, des plus foncés de peau, jusqu'au noirs de peau!*)

При использовании высказываний-актов оскорбления и насмешки, субъект-комментатор прибегает к кратким эмоциональным реакциям, которые соответствуют такой характеристике МИД как имediatность реагирования. Краткость проявляется в опущении элементов высказывания по сравнению с нормативным употреблением, что проявляется в эллиптических конструкциях (*Une affaire de vaches engagée...; 857 officiels? combien réellement????; Faut arrêter de psychoter!*), отсутствии диакритических знаков (*Le pire est a venir, vive le socialisme a la française.*).

Для высказываний-актов обвинения, оскорбления и насмешки характерными являются экспрессивные средствами, которые используются в качестве эмотивов. Анализ корпуса примеров установил два типа эмотивных комментариев: позитивные (одобряющие) и негативные. Именно последний свойственен стратегии антагонизма. Среди негативных также выделяются возмущение, обвинение, саркастическое замечание. Перейдем к рассмотрению негативных типов эмотивных комментариев.

Обвинение:

(105) *Alain JAVET 1*

Ils sont indécentset provocateurs !

Le 01/09/2015 à 18:59.

Возмущение:

(106) *Cheminot456*

Avec quel argent ?

Le 22/04/2015 à 22:37;

(107) *latorpille*

est français a la rue !

Le 15/09/2015 à 19:37;

(108) *Hapinesse*

C'est Scandaleux, Incompréhensible...!pour les Français qui attendent depuis plusieurs années un logement.<<<!

Le 15/09/2015 à 17:42.

Саркастическое замечание:

(109) *Cent dents*

Du socialisme quoi!

Le 23/04/2015 à 05:31;

(110) *PAPY45*

Quel avance !!

Le 01/09/2015 à 11:28.

Негативные типы эмотивных комментариев характеризуются экспрессивностью, что проявляется в употреблении различных средств выделения (эмфазы), таких как инверсия (*est français a la rue!*), метафоризация (*Madame La Honte Nationale, monsieur 14%*), яркая оценочность (*Ils sont indécentset provocateurs!*).

При использовании эмотивных конструкций не эксплицирован компонент аргументированности, однако он косвенно присутствует в ориентации на осуждение. Таким образом, стратегия антогонизма имеет синкретичный характер и неотделима от эмоциональной реакции.

Перейдем к стратегии «солидаризация» и также рассмотрим ее реализацию в следующем алгоритме.

1. Выражение интенции согласия с базовой пропозицией иницирующего текста. Субъект-комментатор солидаризируется с его базовой пропозицией. Рассмотрим пример. *<ils (Hollande et Vallaud-Belkacem) méprisent les Français >* – базовая пропозиция иницирующего комментария (101). *Bien entendu je suis bien d'accord avec vous* – основная пропозиция, выражающая полную солидаризацию:

(111) *orianne56*

Jamais, ils ne se remettent en cause. Ils sont tellement forts, toujours surs d'avoir raison sur tous les sujets. Peu importe pour eux, si ils détruisent notre pays, si ils l'affaiblissent un peu plus. Ils n'écoutent qu'eux mêmes. Les français n'ont aucune importance à leurs yeux, ils ne les entendent pas, Pire ils les méprisent. C'est dramatique. J'espère qu'un jour, ils paieront leur incapacité, leur dédain, et leur arrogance, très chers.

Le 01/09/2015 à 19:40

(112) *aquabon*

Bien entendu je suis bien d'accord avec vous. Plus tard, ils et elles se confondront dans la société et la foule, incognitos, avec une bonne retraite confortable et l'impression du devoir accompli. Ils et elles auront enrichi une bonne partie de Français assistés au détriment d'une autre qu'ils et elles détestent et qu'ils et elles auront terrassée. («elles» en pensant à Taubira, Touraine et autres).

Le 01/09/2015 à 20:37

(113) *orianne56*

Exact !

Le 01/09/2015 à 21:20

2. Ведущий речевой акт. Основным речевым актом данной стратегии является одноименный акт солидаризации. Главными маркерами ориентированности на другого являются следующие языковые структуры: *je suis (tout à fait/ absolument) d'accord; c'est juste; je partage; exactement, justement.*

3. Ориентированность на другого. Субъект строит свой комментарий исходя из содержания другого комментария или редакторского поста, начиная с базовой интенцией согласия. Такой тип комментария может быть односложным, как это демонстрируется в примере (113) или субъект может продолжить рассуждения

инициирующего текста путем добавления других оценок (рациональных и эмоциональных). Так в примере (112) субъект-комментатор продолжает оценочную цепочку комментария (111).

4. Использование эмотивов. Как отмечалось выше, анализ корпуса примеров установил наличие позитивных (одобряющих) типов эмотивных комментариев. Типичными эмотивами служат такие слова как *tout à fait, bravo, excellent, exactement, entièrement, extrêmement*, которые позволяют усилить солидаризацию и обратить на себя внимание, то есть усилить самопрезентацию:

(114) MOTAMO 64 à : NOTOS 02/06/2014 - 12h47

Extrêmement exact et quel dommage que LM s'en fasse trop souvent le canal complaisant.

(115) delendaest

Entièrement d'accord.

Le 12/12/2015 à 15:41

Итак, стратегия самопрезентации реализуется разными путями, а именно через более частные стратегии доминирования, антагонизма, солидаризации. Субъект-комментатор стремится валоризировать свое мнение. Самовыражаясь через дискурс, субъект самоутверждается не только внутри КИП, но и за его пределами, так как его мнения формирует в целом отношение к социальным, политическим процессам в стране и тем самым становится индикатором, по которому можно фиксировать отношение к происходящему в обществе. Итак, систематизируем полученные данные и представим их в таблице 9.

Таблица 9

Алгоритм реализации стратегий межперсонального Интернет-дискурса в жанре комментария.

Вид	Интенция	Речевой акт как ведущий	Типы оценки как аргументы в	Маркеры
-----	----------	----------------------------	--------------------------------	---------

стратегии		способ реализации стратегии	реализации стратегии	
доминирование	несогласие	предписание; рекомендация;	рациональная оценка; утилитарная; нормативная; телеологическая.	Il faut/ il faudrait; Il devrait/ il vaut/ vaudrait mieux
антагонизм	несогласие	дискредитация; обвинение; оскорбление; насмешка	рациональная оценка; утилитарная; нормативная; телеологическая. эмоциональная оценка	incapable, incompétance / incompétant, faible, incroyable, honte, scandale/ scandaleux, irresponsable
солидаризация	согласие	солидаризация	эмоциональная; рациональная оценка; утилитарная; нормативная; телеологическая	Je suis d'accord, je partage, bravo, tout à fait, exactement, très bon article/ analyse

Как видно из таблицы, маркеры рассматриваемых стратегий совпадают с установленными ранее оценочными операциями (общая оценочная квалификация, частнооценочная квалификация, персонально-ориентированное оценивание, эмоциональное оценивание). Совпадение

маркеров свидетельствует о том, что оценка является доминирующим компонентом мнения.

Итак, общая стратегия самопрезентации, включающаяся в себя стратегию доминирования, антогонизма, солидаризации, ориентирована на когнитивную оппозицию «свой-чужой». Стратегия антагонизма реализуется в высказываниях-актах дискредитации, обвинения, осуждения, насмешки, оскорбления; стратегия доминирования – в высказываниях, направленных на проецирование лучшего образа мира, деонтических высказываниях предписания; стратегия солидаризации – в высказываниях-актах солидаризации, высказываниях – актах-экспрессивах «эмоционального выплеска».

Стратегия самопрезентации формирует мнение. Множество мнений образуют ассумптивный мир, в котором практически нет дискурсивных ограничений. При этом он может быть максимально убедительным и рациональным со своими знаниями, верованиями, которые становятся модусом бытия субъекта-комментатора.

3.3. Дестинаторность и дестинации как способ репрезентации субъекта Интернет-комментария

Исходя из положения о том, что дискурс в коммуникативной ситуации приобретает событийный характер, способный привести в нее изменение [Арутюнова, 1997], поставим задачу установить данную характеристику МИД в жанре комментария с точки зрения установления его дестинации – коммуникативной, событийной предназначенности дискурса, понимаемой как конструктивный или деконструктивный вклад данного реализованного дискурса в изменение состояния ситуации, задаваемой иницирующим текстом, то есть того знания о ситуации, которое исходит от реализованного дискурса. Уточним, что

данный термин, введенный С.Н. Плотниковой Е.Ф. Серебренниковой [Плотникова, 2013] в рамках динамического подхода к анализу дискурса, мог бы рассматриваться как аналог термину «перлокутивный эффект», обоснованный в рамках теории речевых актов Дж. Остином. Однако, помимо разницы по принадлежности к различным теоретическим моделям высказывания дискурса, термины различаются в плане их содержания. Термин «дестинация» рассматривается по отношению к реализованному дискурсу в рамках не только данной ситуации высказывания, но и шире, вне его, с точки зрения содержательного вклада в тему, рассматриваемую дискуссионно, то есть в рамках понимания дискурса как способа осмысления и конструирования нового, «живого знания». Определим эти вклады в Интернет-комментарии исходя из установленных интенций, стратегий и тех речевых макро-актов, которые составляют данную стратегию.

Итак, дестинация стратегии доминирования, которая в свою очередь характеризуется интенцией несогласия и речевыми актами предписания и рекомендации, проявляется в попытке изменить существующее знание, представление о данной ситуации, данном фрагменте мира. Таким образом, речь идет о рефрейминге:

(116) *aloes 04/03/2015 - 04h09*

*Il faut tout très vite recentrer l'Islam de France en France sans pour autant toucher à la loi de 1905 .Il faut ,bien sur, le faire avec les musulmans.Mettre un terme à l'intervention de l'étranger dans le financement et la gestion des mosquées (les apports financiers **doivent** être des dons sans contreparties de pouvoir).Fixer un cadre contractuel entre l'état et la communauté musulmane concernant la formation des imams(connaissance de la langue, et de la loi Française)*

В данном комментарии субъект, отталкиваясь от базового фрейма, представленного в иницирующем сообщении (*L'extrémisme islamiste et l'extrême droite sont deux dangers majeurs pour la République. La seule solution, c'est la laïcité, c'est l'éducation, c'est l'université, c'est le savoir, c'est l'intelligence, c'est la capacité de vivre ensemble*), предлагает точечный сценарий эффективных, конструктивных действий. Такой рефрейминг позволяет сместить акцент от более общего сценария иницирующего поста к более конкретному.

Стратегия антагонизма реализуется, главным образом, через интенцию несогласия и речевой акт дискредитации. Опираясь на риторическую классификацию стратегий, возводимую к положениям Аристотеля [Аристотель, 2000], определим дестинацию данной стратегии в русле риторического воздействия на адресата. Продвигая свою дискурсивную позицию в форме мнения, комментатор прибегает к стратегии антагонизма для дискурсивного структурирования фрейма «суда» в коммуникативном пространстве, занимая позицию лица – «обвинителя», имеющего и реализующего право выносить негативную, чаще всего жестко негативную оценку объекту обсуждения. Рассмотрим данное утверждение на нескольких репрезентативных примерах:

(117) *Chouchou Chouchou 1*

C'est le gouvernement socialiste qui fait de l'anti-social, qui crée le racisme avec ses idées et ses lois débiles. Nous sommes en France restons le. RAZ LE BOL. VIVEMENT 2017 !!!

Le 23/04/2015 à 10:20

(118) *Ah bon ?*

Si vous vous targuez d'être patriote, apprenez à respecter la langue française. Les dictionnaires en ligne existent : «ras-le-bol» ; «restons-le» ; ponctuation défailante... Cordialement.

Le 23/04/2015 à 13:24

(119) style79000

Et alors, vous faite le sans faute aux Championnats du monde d'orthographe? Le plus horripilant chez les "Gens" comme vous, c'est que votre degré d'instruction vous empêche d'être intelligent ! Le principal en Français c'est de comprendre ce que l'autre veut dire ! Dixit un prof de Français à la Sorbonne.

Le 23/04/2015 à 19:17

В комментарии (117) объектом дискредитации выступают представители власти (*le gouvernement socialiste*). Субъект с позиции обвинителя выносит жестко негативную оценку (*qui fait de l'anti-social, qui crée le racisme avec ses idées et ses lois débiles*). Дестинация в комментариях такого типа проявляется в стремлении субъекта внести деструкцию в интерпретацию объекта дискредитации другими членами Интернет-сообщества.

Комментарии (118), (119) относятся к комментарию (117). Объектами дискредитации являются сами комментаторы. Типичным для таких комментариев является переход на личности, который может сопровождаться полным уходом от темы. Комментаторы дискредитируют личностные характеристики собеседников (*Si vous vous targuez d'être patriote, apprenez à respecter la langue française; ponctuation défailante; Le plus horripilant chez les "Gens" comme vous, c'est que votre degré d'instruction vous empêche d'être intelligent*). Дестинация данных комментариев проявляется в деконструкции авторитета собеседника.

Как было установлено, стратегия антагонизма также характеризуется высокой степенью эмотивности и при этом содержит имплицитный компонент аргументативности в виде ориентации на обвинение. С точки зрения дестинации здесь добавляется нечто особенное, присущее именно «эмоциональному выплеску». Условие порождения: высокая степень аттрактивности содержания

инициирующего текста, порождающее эмоциональное реагирование. Рассмотрим следующие примеры:

(120) No2

Et silence radio à droite ! Pitoyable !! En tout cas, bravo à ces personnes de gauche.

Le 12/05/2015 à 23:50

(121) MjjoInir

Alléluia Alléluia Alléluiaaaaaaaaaaaaaa !

Le 12/05/2015 à 20:40

В таких комментариях на первый план выходит экспрессивно-эмотивная квалификация (Pitoyable!!; bravo; Alléluia Alléluia Alléluiaaaaaaaaaaaaaa!). Такими высказываниями достигается возможность психологической компенсации субъекта, преодоления сильного когнитивного диссонанса. Можно охарактеризовать в данном случае проявление дестинации согласно известному латинскому крылатому выражению «Dixit et amavi legavit» – «Высказался и облегчил душу».

Исходя из интенции согласия и речевого акта солидаризации, дестинаторный смысл одноименной стратегии солидаризации заключается в стремлении субъекта-комментатора утвердиться в своей правоте, в правильности мнения за счет других участников диалога.

(122) Coëtquen.

Reste encore deux années à les supporter mais malheureusement deux ans c'est très long, ce qui leurs donnent largement le temps de finir de mettre la France à genoux et pour la relever ensuite, ce sera très dure.

Le 23/04/2015 à 11:59

(123) poony52

Je suis pleinement d'accord avec vous, mais courage, on y croit. Le "détricotage" des lois, ça peut exister dans les deux sens.

Le 25/04/2015 à 12:15

Субъект комментария (123) выражает полное согласие с предыдущим комментарием (122), что позволяет усилить ему свою позицию и позицию собеседника.

Маркеры установленных дестинаций также совпадают с установленными ранее маркерами оценочных операций и стратегий. Это свидетельствует о том, что оценка, как ведущий компонент мнения, показывает большую степень персонализации, вовлеченности субъекта в интеракцию, возводит к глубинной шкале значимости и целеполагания в процессах самоидентификации субъекта. Данный вывод позволяет присвоить Интернет-дискурсу межперсонального уровня такую характеристику как «валоризирующий дискурс» [Викулова, 2008, с.186]

Итак, дестинация выявляет скрытый, на первый взгляд, вклад высказывания в интерпретацию комментируемой ситуации. Дестинаторный смысл стратегии доминирования заключается в рефрейминге, дестинация стратегии антагонизма заключается в деструктивном понимании объекта дискредитации. Данная стратегия также устанавливает дестинацию, заключающуюся в эмоционально-аттрактивном рефрейминге. В свою очередь дестинаторный смысл стратегии солидаризации заключается в самоутверждении за счет другого.

3.4. Типология цифровой личности Интернет-комментария

Как было установлено, конструирование субъектности в Интернет-диалоге в жанре комментария происходит через процесс дискурсивной самоидентификации, включающий в себя интенциональность, стратегичность, оценочность и дестинацию. Базовая интенциональность, строящаяся на основе пропозиции – единицы

концептуального уровня, определяет общую тональность дискурса, определяет выбор стратегии. Стратегия в свою очередь определяет тип оценки, аргументов. Оценка является неотъемлемым компонентом, как стратегии, так и интенции и является их речевым актуализатором и, как следствие, участвует в формировании дискурсивной позиции субъекта. Дестинация «подводит черту» при выявлении конечного смысла комментария. Данная характеристика позволяет определить финальную точку дискурса, в которой оказывается субъект, завершить на ментальном уровне траекторию дискурсивизации.

Таким образом, интенциональность, стратегичность, оценочность и дестинация – это взаимообуславливаемые параметры МИД и одновременно базовые дискурсивные средства проявления субъектности. При объединении полученных результатов становится возможным выявить характерные типы субъектов МИД.

На основе данных дискурсивных характеристик нами были выявлены следующие типы субъектов МИД:

- 1) субъект-креатор;
- 2) субъект-дискредитатор;
- 3) субъект-единомышленник.

Субъект-креатор характеризуется рациональным осмыслением действительности. Его целью не является только лишь дать оценку событию, факту или личности, но предложить конкретные действия, которые позволили бы создать тот мир, в котором субъекту было бы комфортно существовать. Иными словами он создает свой сценарий существования мира, опираясь на свою аксиологическую систему, опыт, знания. Именно для этого типа характерной является стратегия доминирования, так как, предлагая, субъект стремится к тому, что бы его сценарий был одобрен и признан рациональным. В связи с этим структура комментария данного типа субъекта имеет аргументативную

основу. Как следствие, для субъекта-креатора также характерна рациональная оценка, а именно утилитарная, нормативная, телеологическая. Проанализируем пример с точки зрения установленных характеристик:

(124) NG 20/09/2014 - 19h28

Il faut en finir avec ces attitudes qui ne mettent en évidence qu'une étroitesse d'esprit rétrograde d'individus arc-boutés dans leurs certitudes religieuses figées dans un traditionalisme qui font tort à l'essence même de leur religion. La république française permet le vivre ensemble au-delà des clivages, ils bénéficient du droit de s'exprimer mais ils voudraient confisquer cette liberté de penser aux autres. Cela commence à bien faire ...

Характерным языковым маркером для субъекта-креатора является глагол falloir, с помощью которого, как было установлено, выводится речевой акт предложения нового образа Мира. В комментарии (124) субъект-креатор в качестве базовой пропозиции предлагает ввести новый порядок вещей (<*Il faut en finir avec ces attitudes*>), а именно отказаться от существующего полового неравенства в системе французского образования. Данный сценарий усиливается нравственной оценкой (*une étroitesse d'esprit rétrograde d'individus*), вписанной в аргументативную структуру.

Субъект-креатор создает субъектное видение ситуации посредством дестинации, заключающейся в рефрейминге и фокусировке содержания на базовую пропозицию. Рефрейминг активизирует именно те типизированные идеализированные (ментальные) схемы обработки данных, которые существуют в когнитивных системе субъекта, фокусируют внимание на самых ярких аспектах ситуации, представляют ситуацию в определенном аспекте.

Целью субъекта-дискредитатора является уничижительная оценка субъекта-собседника (автора) ядерного комментария или объекта ядерного редакторского поста. Когда оценка касается конкретной личности, речь идет об оценивании умственных способностей субъекта, но если в качестве объекта выступает не конкретная личность, а какое-либо событие, нововведение, происшествие, то оценка касается эффективности и целесообразности, поэтому характерными типами оценок для второго случая будут являться этическая, утилитарная и телеологическая оценка. При дискредитации личности может быть использована как эмоциональная, так и рациональная оценка, а сам комментарий всегда носит аргументативный характер. Приведем примеры:

(125) *clignotant*

Monsieur 14 % ferait mieux de se taire, car pour les faiblesses il en connaît un rayon de jour comme de nuit.

Le 28/05/2014 à 14:35

(126) *Sebaseba*

Je ne suis pas en attente d'un logement social...mais là je suis écoeuré, dégoûté de lire qu'il y aurait 77000 logements vacants en France. J'ai des collègues qui sont logés dans des 2 pièces (logement social) alors qu'ils sont 4 (le couple et 2 enfants) et on leur dit qu'il n'y a pas de logements plus grand de disponible...C'est vraiment incompréhensible...La gauche peut se cacher pour les prochaines élections...on va droit vers un 21 avril bis.

Le 15/09/2015 à 17:44

(127) *Ange G.*

Ce que vous racontez n'a aucun sens. Nous parlons là d'attitude qui peuvent mener, par exemple, à la mort de 130 personnes!!!

Le 05/12/2015 à 07:34

В комментарии (125) используется характерная для данного типа субъекта стратегия антагонизма. Комментатор эмоционально дискредитирует объекта инициирующего поста (Francois Hollande) за счет номинации (Monsieur 14 %), которая подчеркивает непопулярность данной личности и унижительное отношение к нему. Также в качестве аргумента дается обобщающая утилитарная оценка качеств личности через существительное *la faiblesse*.

В комментарии (126) объектом дискредитации выступает, конкретная мера предложенная государством (раздача социального жилья беженцам). Дискредитация создается с помощью резко негативной эмоциональной оценки (*je suis écoeuré, dégoûté; c'est vraiment incomprehensible*). В качестве усиления дискредитации и аргументации используется пример, связанный с личным окружением субъекта (*J'ai des collègues qui sont logés dans des 2 pièces...*).

Комментарий (127) направлен на дискредитацию субъекта-собседника (автора) ядерного комментария. Субъект делает акцент на неуместности и бессмысленности комментария (*Ce que vous racontez n'a aucun sens*), обосновывая свою позицию (*Nous parlons là d'attitude qui peuvent mener, par exemple, à la mort de 130 personnes!!!*), тем самым дискредитирует его умственные способности.

В целом дискурсивное поведение субъекта-дискредитатора можно рассматривать как проявление вербальной агрессии по отношению к собеседнику в результате столкновения мнений. При этом комментаторы не идут на открытый конфликт. В случае субъекта-дискредитатора вербальная агрессия носит полимический характер, так как сопровождается аргументами.

Субъект-единомышленник стремится к солидаризации с ядерным комментарием или с ядерным инициирующим редакторским постом. Комментарий в таком случае может быть ограничен одной фразой

(например, je suis d'accord avec vous, je suis d'accord avec l'auteur de l'article), а также может сопровождаться эмоциональной оценкой, а иногда рациональной оценкой. Соответственно базовой стратегией является «солидаризация»:

(128) *Par Hittite* le 03/06/2014 à 18:53

C'est clair, UMP et PS c'est la politique du passé

Tout à fait d'accord avec Marine76. J'ai aussi voté Nous Citoyens aux Européennes car j'y trouve enfin un mouvement qui me réconcilie avec la politique. Les politicards de droite comme de gauche qui ne pensent qu'à se servir au lieu de server leur pays, qu'à se faire réélire, qui ne voient même pas qu'ils sont eux responsables du vote FN par leur comportement, c'est désespérant!

В комментарии (128) субъект выражает полную солидаризацию (*Tout à fait d'accord avec Marine76*), сопровождая ее аргументацией. Дестинаторный смысл данного типа комментариев заключается в самоутверждении за счет другого.

Как можно заметить, аргументация является характерной чертой почти для всех типов субъектов, кроме субъекта-критика. Для усиления аргументации субъект-комментатор использует логические коннекторы, поэтому целесообразно выявить наиболее частотные из них и выявить используемую логическую связь. Из 300-от проанализированных комментариев в 263-х содержатся логические коннторы. Наиболее частотные из них представлены таблице 10 (Приложение 3).

Как следует из таблицы частотными коннекторами являются коннторы противопоставления, цели, иллюстрации, причины и цели.

В комментарии (128) выстраивается причинно-следственная связь (*J'ai aussi voté Nous Citoyens aux Européennes car...*). Также используется коннектор противопоставления (*Les politicards de droite comme de gauche qui ne pensent qu'à se servir au lieu de server leur pays*).

Противопоставление строится через коннектор *au lieu de* между глаголами *se server u server leur pays*. Частотность логических коннекторов свидетельствует о стремлении субъекта к рациональному, понятному для других мнению. Логические связи также валоризируют, усиливают комментарий в стремлении комментатора к самопозиционированию, к представлению исключительно своего никем не навязанного мнения.

Итак, поместим основные характеристики каждого типа субъектов в таблицу

Таблица 11

Типология субъектов МИД

Тип субъекта	интенция	стратегия	дестинация	аргументативность
субъект-креатор	несогласие	доминирование	рефрейминг	Да
субъект-дискредитатор	несогласие	антагонизм	эмоционально-аттрактивный рефрейминг; деструкция во всеобщей интерпретации объекта дискредитации	Да/Нет
субъект-единомышленник	согласие	солидаризация	самоутверждение за счет другого	Да/Нет

Установленная типология субъектов МИД позволила определить базовый принципы построения межперсонального Интернет-дискурса в жанре комментария и определить средства выражения субъектности. В

отсутствии перцептивного способа получения информации эту роль играют интенциональность, стратегичность и дестинация. Необходимо уточнить, что проведенный анализ позволил конкретизировать установленные ранее типы дискурсивной идентичности цифровой личности, а именно позитивной и негативной и выявить преобладание негативно-конструктивной цифровой личности. Установленное проявление данных характеристик также порождает свободу самовыражения, отсутствие рисков, ответственности. Таким образом, субъект-комментатор создает общественное мнение, получает возможность косвенно влиять на особо важные события, что максимально валоризирует его как креатора, дискредитатора, единомышленника.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

Проведенный интент-анализ выявил две базовые интенции субъекта-комментатора – согласия / несогласия, которые в свою очередь играют роль векторов, определяющих стратегии и дестинационный смысл отдельно взятого комментария. При этом в высказывании интенций согласия/несогласия преобладает имплицитность.

Данный анализ также позволил установить наиболее частотные маркеры согласия / несогласия. Характерными маркерами для Интернет-комментария являются имплицитные маркеры, в качестве которых выступают аргументы, оценочные высказывания, ирония и риторические вопросы. Отсюда вытекает рациональное видение субъекта-комментатора. Стратегичность является основополагающим параметром в формировании субъектности комментатора. Она формируется посредством интенциональности, оценочности, выбором речевого акта.

Общей стратегией субъекта МИД является самопрезентация. Данная стратегия складывается из более конкретных выявленных стратегий: доминирования, антогонизма, солидаризации.

Стратегия доминирования конструируется в следующих дискурсивных механизмах: 1) выражение интенции несогласия с базовой пропозицией иницирующего текста; 2) репрезентация, условия для создания собственного сценария и возможного иного образа мира; 3) способ изложения мнения; 4) побуждение к действию; 5) обоснование целесообразности сценария. Данные механизмы находят свое отражения в интенции несогласия, речевых актах предписания и рекомендации, рациональной (утилитарная, нормативная, телеологическая, нравственная) оценке и аргументативной организации комментария.

Стратегия антагонизма реализуется посредством механизмов: 1) выражение интенции согласия с базовой пропозицией иницирующего текста; 2) реализация дискредитации в высказывании. Установленные механизмы реализуются посредством интенции несогласия, речевого акта дискредитации, рациональной (утилитарная, нормативная, телеологическая, нравственная) оценки, аргументативной организации дискурса.

Стратегия антагонизма реализуется также на основе краткого эмоционального реагирования. Она также характеризуется интенцией несогласия, речевым актом обвинением и отсутствием аргументов. В данном случае не эксплицирован компонент аргументированности, однако он косвенно присутствует в ориентации на осуждение. Таким образом, дискредитация имеет синкретичный характер и неотделима от эмоциональной реакции.

Стратегия солидаризации реализуется в алгоритме: 1) выражение интенции согласия с базовой пропозицией иницирующего текста; 2) ориентация на другого. Реализация алгоритма происходит за счет

интенции согласия, речевого акта солидаризации. Комментарий, в котором реализуется данная стратегия, может содержать или не содержать аргументы.

Термин «дестинация» рассматривается по отношению к реализованному дискурсу с точки зрения содержательного, конструктивного или деструктивного вклада в тему, задаваемую иницирующим текстом.

Дестинаторный смысл стратегии доминирования заключается в рефрейминге, дестинация стратегии антагонизма заключается в деструкции в понимание объекта дискредитации и эмоционально-аттрактивном рефрейминге. Дестинаторный смысл стратегии солидаризации заключается в самоутверждении за счет другого.

Установленные реализации дискурсивных характеристик позволили выявить следующие типы субъектов-комментаторов в МИД: субъект-креатор; субъект-критик; субъект-дискредитатор; субъект-единомышленник.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выделение особого межперсонального Интернет-дискурса в рамках КИП позволяет рассмотреть его как социальную дискурсивную практику, которая обладает специфическими коммуникационными параметрами, что создает особые условия для конструирования дискурсивной идентичности и способствует специфическому проявлению субъектности языковой личности, функционирующей в данном случае в ипостаси цифровой личности.

Цифровая личность – личность, изначально обладающая свободой входа и выхода из коммуникативного пространства, перцептивной скрытостью, автономностью существования, востребованностью дискурса, имедиатностью, актуальностью реагирования говорящего и продолженным существованием реализованного текста/дискурса, глобальной адресацией при возможности выделения целевой аудитории в открытом пространстве, коммуникативным равенством. Как дискурсивная личность она приобретает следующие возможности: предъявления высказывания как мнения / оценки; нивелирования фактора собеседника, включая нивелирование конверсациональных максим, норм вежливости и статусно-ролевых регулятивов; использование языковых ресурсов воздействия на сознание собеседника; возможностью «экстензии» себя, создания желаемого образа, придания особой значимости отдельным фактам, мультиплицирования информации в сети; эмоционально-психологического самовыражения, «выплеска»; создания собственного аттрактивного центра в дискурсивном коммуникативном пространстве.

Основным лингво-когнитивным механизмом конструирования субъектности является дискурсивная самоидентификация имедиатная, иммергентная, порождаемая заданным коммуникационным каналом контакта информации в сетевом пространстве. Дискурсивная

самоидентификация цифровой личности базируется на дискурсивной идентичности. Процесс ее формирования происходит через соотнесение себя с дискурсом и реагированием на него в форме мнения. Под дискурсивной идентичностью понимается отношение субъекта к предъявляемому дискурсу, оформленное в виде мнения / оценки. Модальностями конструирования идентичности субъекта Интернет-комментария являются эгоцентричность, презентация себя, автореферентность, партисипативность, языковая креативность. Особенность дискурсивной идентичности цифровой личности состоит в возможности конструирования множества идентичностей – точек зрения и, как результат, создаваемого образа, а также в двойственности – позитивной или негативной - ее презентации в дискурсе.

Коммуникационно заданный формат персональной коммуникации в диалоговом режиме создает специфическую скрипту для высказывания субъектности посредством текста сообщения. Субъект призван занять особую позицию для выражения своей точки зрения. Сущность этой позиции определяется совокупностью характеристик-настроек КИП (опосредованностью, анонимностью, а-телесностью, свободой входа\выхода, стиранием психологической интеракциональной проксемики, глобальной адресацией). Субъект получает возможность реализовать Я-позицию доминирующего здесь и сейчас актора оценочного суждения по отношению к целому миру и, в частности, фрагменту мира, представленному как предмет (денотат) диалогического обсуждения. Позиция субъекта равноположена любым другим позициям, в т.ч. позициям наиболее сильных социально-политических акторов общества и претендует на преодоление других позиций. Она напрямую вписывается в осознание и разрешение любых, в т.ч. наиболее актуальных и когнитивно-неопределенных ситуаций, составляющих вызовы или проблемы для общества, одновременно

претендует на восприятие и понимание глобальной аудитории (других) в качестве аттрактивного смысла для коллективного сознания. Таким образом, необходимость изучения способов реализации субъектности в КИП обуславливается, во-первых, возможностью занять неограниченно сильную позицию в коммуникации с концептуально-оценочной установкой «Я →Мир>Другие».

Во-вторых, особенностью ее конструирования здесь и сейчас, в имедиатном пространстве, в динамике реализации Интернет-дискурса, как дискурсивной самоидентификации субъекта говорящего в форме мнения и оценки. В-третьих, выявлением закономерностей проявления личности говорящего в условиях практически неограниченных возможностей, свободы самовыражения и адресации сообщения при семиотически скрытом способе самоидентификации.

Форма комментария представляет собой высказывание мнения с аксиологической направленностью, т. е. сопровождается оценкой. Функционально-семантический анализ и лингвопрагматическая классификация текстов Интернет-комментариев позволили выявить следующие типы мнения, преобладающие во франкоязычном Интернет-комментарии: руководство к действию; осуждение; дискредитация; солидаризация; эмоциональная реакция.

При подходе к дискурсу как к динамическому образованию на первый план выходят такие его процессуальные характеристики, как интенциональность, стратегичность и дестинаторность, отвечающие за порождение дискурса, его развитие и результат. Данные характеристики формируют траекторию дискурса – дискурсивизацию. Как ментальные характеристики, они отражают когнитивную деятельность говорящего и находят свое выражение в дискурсе. В связи с этим интенциональность, стратегичность, дестинаторность выступают в качестве способов репрезентации субъектности.

Интернет-комментарий формирует ассоциативное и оценочно позиционированное дискурсивное поле и являет собой синтез мнения и оценки, поэтому к конститутивным способам реализации субъектности необходимо также отнести дискурсивные операции модализации и оценивания, которые опредмечиваются в тексте в виде определенного типа модальностей, оценок, интенций, стратегий, дестинаций.

Дискурсивная операция модализации позволяет на первичном этапе установить модальности, выражаемые субъектом МИД. Модальность предписания характерная для мнения-руководства к действию позволяет субъекту занять более значимую позицию по отношению к другим комментаторам за счет продвижения своей оригинальной концепции видения мира. Оценочная модальность является единственным приемом, используемым в мнении-дискредитации. Ее выбор обусловлен стремлением субъекта создать негативный образ кого-либо или чего-либо. Мнение-осуждение и мнение-солидаризация не ограничиваются какой-либо наиболее типичной модальностью. Так, например, модальность утверждения может сочетаться с оценочной или субъективной модальностью, что позволяет комментатору проявить наибольшую дискурсивную креативность. Мнению-эмоциональной реакции также свойственна оценочная модальность, однако в отличие от мнения-дискредитации, она не используется для создания негативного образа, но для моментальной положительной или отрицательной реакции субъекта.

Дискурсивная операция аппрециации является доминирующей в процессе конструирования и репрезентации оценочного отношения в Интернет-комментарии. Данное положение связано, прежде всего, с общей когнитивно-коммуникативной рамкой МИД, которая ориентирует оценивание в векторе от себя к миру, от своей собственной когнитивной системы и аксиосферы по отношению к миру и, в

частности, к предмету дискурса. Субъект сориентирован на собственный оценочный опыт базовых коллективных ценностей и тех ценностей, которые присущи ему как языковой личности, обладающей определенной картиной мира, в контексте, который порождает его дискурс.

Одной из характерных черт оценивания цифровой личности в Интернет-комментарии является конструирование обобщенной оценки в виде стягивания высказывания к аксиологеме с выстраиванием градационной шкалы оценивания с опорой на данную аксиологему. Установленные аксиологемы относятся к ведущим референциальным темам (внутренняя политика, социальные проблемы, национальная безопасность, экономика, образование) и носят преимущественно отрицательный характер. В связи с этим устанавливается негативная оценка текущего положения дел по отношению к внутренней политике, социальной сфере, образованию. Ценностная система франкоязычной цифровой дискурсивной личности по отношению к указанным референциальным темам состоит из следующих негативных и позитивных аксиологем: *honte, indignation, populisme, efficacité*.

В МИД операция оценивания разворачивается по вектору одобрения и неодобрения (отрицания). В связи с чем, выявляются два типа идентичности цифровой дискурсивной личности, а именно негативный в оппозиции позитивный / негативный и эмоциональный, формирующийся в оппозиции рациональный / эмоциональный. Персонально-ориентированные оценки у негативной идентичности характеризуются уничижением и высмеиванием объекта оценки. Эмоциональная оценка у идентичности второго типа основывается на эмоциональном состоянии негодования / удивления, тогда как рациональная оценка имеет аргументативную основу, а также характеризуются категоричностью.

Дестинаторность, или ценностно-целевая предназначенность дискурса, «несет ответственность» за понимание реализованного дискурса: его цель, вклад в разъяснение ситуации, его событийный потенциал, истинный адресат – дестинатор данного дискурса. Дестинаторность, таким образом, определяет контент и позиционирование дискурса, что ставит ее в исходную и конечную позицию в том плане, что она отражает когнитивно-оценочную установку говорящего на целевую роль высказываемого смысла, и в конечном счете, определяется в коммуникативном пространстве по завершению высказывания / сообщения.

Начальной точкой дискурсивизации выступает интенциональность. Она определяет точку зрения говорящего, его установку и смысл (базовый концепт), который организует высказывание. Интенциональность как способ репрезентации субъектности в жанре Интернет-комментария носит преимущественно имплицитный характер и представлена двумя базовыми интенциями согласия/несогласия с иницилирующим мнением. Содержание интенции интерпретируется с опорой на аргументативную или оценочную организацию высказывания.

Стратегичность как способ репрезентации субъектности характеризует направленность позиции говорящего и представлена дискурсивной стратегией самопрезентации, формирующейся в свою очередь, посредством более частных стратегий солидаризации; антагонизма по отношению к иной позиции и доминирования своей позиции. Стратегия антагонизма реализуется, главным образом, в речевом акте дискредитации, а также более частных речевых актах обвинения, осуждения, насмешки, оскорбления; стратегия доминирования – в высказывании, направленном на создание лучшего образа мира, в речевых актах предписания и долженствования; стратегия

солидаризации – в речевых актах солидаризации, дискурсивной формации «эмоционального выплеска».

Дестинаторность как форма репрезентации субъектности проявляется в реализованном дискурсе в виде дестинаций, заключающихся в попытке рефрейминга ситуации, во внесении деструкции при интерпретации объекта комментария, в самоутверждении и самопродвижении себя за счет другого, в эмоционально-аттрактивном рефрейминге.

Субъективация в Интернет-комментарии является по своей когнитивно-коммуникативной природе и по форме дискурсивной формацией высказывания мнения. В связи с этим превалирующим содержанием этого мнения является оценка, о чем свидетельствует совпадение маркеров по рассматриваемым субъектным характеристикам. Оценка показывает большую степень персонализации, вовлеченности субъекта в интеракцию по сравнению с представлением информации (информированием), высказыванием знания как устойчивого элемента когнитивной системы человека, мнения как субъектного высказывания отношения к дискурсивному топику и оценке как субъектного отношения, возводимого к внутренней, глубинной шкале значимости и целеполагания в процессах самоидентификации говорящего, затрагивающей, в том числе эмоциональное состояние.

Доминирующей тенденцией конструирования и репрезентации субъектности цифровой личности в Интернет-комментарии является тенденция к негативно-конструктивной идентичности, о чем свидетельствует преобладание отрицательных оценок интенции несогласия, порождающей стратегии доминирования, антагонизма, солидаризации (с негативным мнением/оценкой), направленных на неприятия фактов, явлений, личностей.

На основе обобщения способов репрезентации субъектности выявляются следующие типы цифровой дискурсивной личности в Интернет-комментарии: субъект-креатор; субъект-критик; субъект-дискредитатор; субъект-единомышленник.

Установленная типология субъектов МИД позволила определить базовые принципы построения межперсонального Интернет-дискурса в жанре комментария и определить средства выражения субъектности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллина, Л.Р. Эволюция жанра комментария. Теоретический аспект [Текст] / Л.Р. Абдуллина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 7 (336). – С. 129–132.
2. Адмони, В.Г. Основы теории грамматики [Текст] / В.Г. Адмони. – М.-Л.: Наука, 1964. – 104 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: оценка. Событие. Факт. [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
4. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – Изд. 2-е, испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
5. Аристотель Поэтика. Риторика [Текст] / Аристотель. – С.-Петербург: «Азбука», 2000. – 347 с.
6. Атабекова, А.А. Лингвистический дизайн WEB-страниц (сопоставительный анализ языкового оформления англо- и русскоязычных WEB-страниц) [Текст] / А.А. Атабекова. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 202 с.
7. Ахренова, Н.А. Интернет дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление [Электронный ресурс] / Н.А. Ахренова. – 2009. – Режим доступа: http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/announcements/filolog/2009/24-08/Akhrenova_NA.doc (дата обращения: 28.10.2016)
8. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Пер. с фр.; под ред. Р.А. Будагова / Ш. Балли. – М.: Иностранная литература, 1955. – 407 с.
9. Балкунова, А.С. Роль сетевого имени (никнейма) во взаимодействии субъектов виртуальной коммуникации [Текст]:

автореф. дис. ... к-та. филол. наук: 10.02.19 / А.С. Балкунова. – Москва, 2012. –26 с.

10. Баранов, А.Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) [Текст] / А.Н. Баранов // Вопросы языкознания. – 1989. – № 3. – С. 74-91.

11. Баранов, А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста [Текст] / А.Г. Баранов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1993. – 182 с.

12. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. [Текст] / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1989. – 336 с.

13. Бахтин, М.М. Работы 1940-х – начала 1960-х [Текст] / М.М. Бахтин // Собрание сочинений в 7-ми томах. – М.: Русские словари, 1997. – 731 с.

14. Бахтин, М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук [Текст] / М.М. Бахтин. – СПб: Азбука, 2000. – 336с.

15. Бахтин, М.М Т.6. Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960-х – 1970-х [Текст] / М.М. Бахтин // Собрание сочинений в 7-ми томах. – М.: Русские словари, 2002. – 799 с.

16. Беккер, К. Словарь технической реальности: Культурная интеллгенция и социальный контроль [Текст] / К. Беккер. – М.: Ультра. Культура, 2004. – 224с.

17. Бенвенист, Э. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.

18. Бергельсон, М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации (языковое поведение в сети Интернет) [Текст] / М.Б. Бергельсон // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 1. – С. 55-67.

19. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. [Текст] / П. Бергер, Н. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
20. Библер, В. С. Мышление как творчество [Текст] / В. С. Библер. – М.: Политиздат, 1975. – 399 с.
21. Блох, М.Я. Публичная речь и ее просодический строй [Текст] / М.Я. Блох, Е.Л. Фрейдина. – М.: Прометей, 2011. – 236 с.
22. Бодрияр, Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального [Текст] / Ж. Бодрияр. – Екатеринбург, 2000. – С. 190-199.
23. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика [Текст] / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. – 123 с.
24. Болдырев, Н.Н. Языковые категории как формат знания [Текст] / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – №2. – С. 5–22.
25. Бочкарев, А.Е. Семантический словарь [Текст] / А.Е.Бочкарев. – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2003. – 200 с.
26. Бубер, М. Я и Ты [Текст] / М. Бубер. – М.: Высш. шк., 1993. – С. 6–24
27. Викулова, Л. Г. Элементы французской национальной аксиосферы по данным ценностных суждений о родной стране [Текст] / Л.Г. Викулова, Е.Ф. Серебренникова // Этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. – Иркутск: ИГЛУ, 2008а – С. 417–428.
28. Викулова, Л. Г. Аксиологические аспекты авторского и издательского предисловий (семиотрический подход) [Текст] / Л.Г. Викулова, И.В. Чернигова // Этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. – Иркутск: ИГЛУ, 2008а – С. 186–232.
29. Викулова, Л. Г. Структура и способы конструирования социальной реальности в медийном дискурсе (предметная область иммиграция)

- [Текст] / Л.Г. Викулова, Е.Ф. Серебрянникова // Вестник НВГУ, 2014.– №4. – С. 10–17.
30. Винокур, Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. [Текст] / Т. Г. Винокур. – ЛКИ, 2007. – 178 с.
31. Войскунский, А.Е. Психологические исследования феномена интернет-аддикции [Текст] / А.Е. Войскунский // Тезисы докладов 2-й Российской конференции по экологической психологии. – М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С. 251–253.
32. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки. [Текст] / Е. М. Вольф. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
33. Гагарина, Е. Ю. Прагматический аспект речи языковой личности врача в Интернет-форумах [Электронный ресурс] / Е. Ю. Гагарина. – 2012. – Режим доступа:<http://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskiy-aspekt-rechi-yazykovoy-lichnosti-vracha-v-internet-forumah> (дата обращения: 13.01.2017)
34. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики [Текст]: Пер. с нем., общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова / Х.-Г.Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
35. Галинская, Т. Н. Контент-аналитическое исследование медийного образа российского политика (на материале комментариев интернет-пользователей о Б. Немцове) [Электронный ресурс]/ Т.Н. Галинская. – 2013. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiticheskoe-issledovanie-mediynogo-obraza-rossiyskogo-politika-na-materiale-kommentariev-internet-polzovateley-o-b-nemtsove> (дата обращения: 13.01.2017)
36. Галичкина, Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на русском и английском языках (на материале жанра компьютерных конференций) [Текст]: автореф. дис. ... к-та. филол. наук: 10.02.19 / Е.Н. Галичкина. – Астрахань, 2001. – 36 с.

37. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. – Изд. 5-е стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
38. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа [Текст]: пер. Г. Шпета / Г.В.Ф. Гегель. – СПб.: Наука, 1992. – 444 с.
39. Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики [Текст] / Г. Гийом, Общ. ред., послесл. и коммент. Л. М. Скрелиной. – М.: Прогресс, 1992. – 224 с.
40. Горбунова, И.В. Функционально-стратегический потенциал англицизмов в Интернет-дискурсе [Текст]: автореф. дис. ... к-та. филол. наук: 10.02.19 / И.В. Горбунова. – Иркутск, 2011. – 22 с.
41. Горошко, Е.И. Интернет-коммуникация: проблема жанра /Е.И. Горошко // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. – Орел, 2006. – С.165-175.
42. Горошко, Е.И. Лингвистика интернета: формирование дисциплинарной парадигмы [Электронный ресурс] / Е.И. Горошко. – 2008. – Режим доступа: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=76> (дата обращения: 05. 11. 2016)
43. Гоффман, И. Представление себя другим в повседневной жизни [Текст]: пер. с англ. А.Д. Ковалева / И. Гоффман. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково Поле 2000. – 304 с.
44. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение [Текст] / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI : Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 217-237.
45. Греймас, А. Ж. Семиотика страстей. От состояния вещей к состоянию души: Пер. с фр. [Текст] /А.Ж. Греймас. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 336 с.

46. Громова, В.М. Конструирование идентичности в Интернет-дискурсе персональных объявлений [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / В.М. Громова. – Ижевск, 2007.– 148 с.
47. Дахалаева, Е. Ч. Интернет-комментарии портала «Новости mail.ru» как объект лингвистического исследования [Электронный ресурс] / Е. Ч. Дахалаева.– 2013.– Режим доступа: <http://www.science-education.ru /113-11418> (дата обращения: 10. 07. 2016)
48. Дейк, Т. Язык. Познание. Коммуникация [Текст]/ Т. Дейк. – Б.: БГК им. И.А. Бодуэн де Куртенэ, 2000.– 308 с.
49. Дейк, Т. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации [Текст]: Пер. с англ. / Т. Дейк. – М.: Либроком, 2013. – 344 с.
50. Декарт, Р. Сочинения в 2 т. [Текст]: Пер. с лат. и франц. Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. / Р. Декарт. – М.: Мысль, 1989. – 654 с.
51. Делез, Ж. Логика смысла [Текст] / Ж. Делез. – М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 480 с.
52. Делез, Ж. Анти-Эдип: капитализм и шизофрения [Текст] / Ж. Делез Ж., Ф. Гваттари. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 627 с.
53. Демьянков, В.З. Конвенции, правила и стратегии общения: (Интерпретирующий подход к аргументации) [Текст] / В.З. Демьянков // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1982. – Т. 41. – № 4. – С. 327–337.
54. Демьянков, В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века [Текст] / В.З. Демьянков // Язык и наука XXвека. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1995. – С. 239–320.
55. Деррида, Ж. О грамматиологии [Текст]: пер. с фр. Н. Автомонова / Ж. Деррида. – М.: Ad Marginem, 2000. – 511 с.

56. Димова, Г.В. Основные стратегии французского университетского педагогического дискурса [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Г.В. Димова. – Иркутск, 2004. – 343 с.
57. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь [Текст]: учеб. пособие / Т.Г. Добросклонская. - М.:Флинта: Наука, 2008. – 264 с.
58. Еремина, Н. К. Лексика и фразеология компьютерного языка [Текст] / автореф. дис. ... к-та. филол. наук: 10.02.19 / Н.К. Еремина. – Тамбов, 2012. – 26 с.
59. Ефимова, Т.В. Некоторые аспекты влияния Интернета на традиционные социальные институты [Электронный ресурс] / Ефимова Т.В. – 2012. – Режим доступа:<http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-vliyaniya-interneta-na-traditsionnye-sotsialnye-instituty> (дата обращения: 08. 01. 2017)
60. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику [Текст] / А.А. Залевская. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. – 382 с.
61. Залевская, А.А. Проблема знания в различных ракурсах [Текст] / А.А. Залевская // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 2: Наука о языке в изменяющейся парадигме знания. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. – С. 14-65
62. Иванов, Л. Ю. Язык интернета: заметки лингвиста [Текст] /Л. Ю. Иванов // *Словарь и культура русской речи* под ред. Н.Ю. Шведовой, В.Г. Костомаровой. – М.: Индрик, 2001. – С. 131–148.
63. Иванов, Л.Ю. Язык в электронных средствах коммуникации [Текст] /Л.Ю. Иванов // *Культура русской речи*. – М.: Флинта - Наука, 2003. – С. 791–793.
64. Ивин, А.А. Основы теории аргументации [Текст] / А.А. Ивин. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 352 с.

65. Ильина, И. А. Проблема изучения и восприятия гипертекста в мультимедийной среде Интернет [Текст]: автореф. дис. ... к-та. филол. наук: 10.01.10. / И.А. Балкунова. – М., 2009. – 20 с.
66. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / О.С. Иссерс – М. : Издательство ЛКИ, 2008 – 288 с.
67. Каган, М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений [Текст] / М.С. Каган – М. : Политиздат, 1988. — 319 с.
68. Казнова, Н. Н. Трансформация языковой личности в интернет-коммуникации [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н.Н. Казнова. – Пермь, 2011. – 22 с.
69. Карасик, В. И. Язык социального статуса [Текст] / В. И. Карасик. // монография. – М.: Гнозис, 2002а. – 333 с.
70. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: КомКнига, 2006. – 264 с.
71. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур [Текст] / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: 1999. – 640 с.
72. Кастельс, М. Галактика Интернет [Текст] / М. Кастельс. – Екатеринбург: Изд-во «У-Фактория», 2004. – 328 с.
73. Кимелев, Ю. А. «Субъект», «субъективность» в современной западной социальной философии: Научно-аналитический обзор [Текст] / Ю.А Кимелев. РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.- информ. исслед. Отд. Философии. – М.: 2006. – 95 с.
74. Кирилина, А.В. Интернет-жанр «комментарий читателя» [Текст] / А.В. Кирилина // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2015. – № 1 (17). – С. 67–76.
75. Королева, Н.Н. Влияние коммуникации в сети Интернет на личностные особенности пользователей [Текст] / Н.Н. Королева // Известия Российского государственного педагогического университета

имени А.И.Герцена. Психолого-педагогические науки (педагогика, теория и методика обучения). – 2004. – № 4(9). – С. 168–179.

76. Косенчук, Л.Ф. Концепции виртуальной или сетевой идентичности: критический анализ [Электронный дискурс] / Л.Ф. Косенчук // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №5. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-virtualnoy-ili-setevoy-identichnosti-kriticheskiy-analiz> (дата обращения: 01. 02. 2017)

77. Костерина, И. В. Публичность частных дневников: об идентичности в блогах Рунета [Текст] / И. Костерина // Неприкосновенный запас. – 2008. – № 3(59). – С.160.

78. Кошель, В. П. Французский Интернет-комментарий как речевой жанр [Текст] / В.П. Кошель // Вестник МГЛУ. – 2013. – №10 (670) . – С.80-89.

79. Кронгауз М.А. Самоучитель олбанского [Текст] / М.А. Кронгауз. М.: АСТ, 2013. – 440 с.

80. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути к получению знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е.С. Кубрякова. – Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

81. Кубрякова, Е.С. В поисках сущности языка. Когнитивные исследования 2012 [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М.: ЯСК Знак, 2012. – 203с.

82. Лазарева, Э. А. Архитектоника дискурса Интернета 2012 [Текст] / Э.А. Лазарева // Уральский филологический Вестник Сер. Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2012. – № 2. – С. 51–55.

83. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов [Текст] / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. 23 – С. 12–51.

84. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и другие опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении [Текст]: пер с англ. / Дж. Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004а. – 792с.
85. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем [Текст]: пер с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – под ред. и с пред. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004б. – 256 с.
86. Леонтович, О. А. Введение в межкультурную коммуникацию [Текст]: учеб. пособие / О. А. Леонтович. – М.: Гнозис, 2007. – 368 с.
87. Лихачев, Д.С. «Концептосфера русского языка» [Электронный ресурс] / Д.С. Лихачев // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1993. – Т.52. – №1. – С. 3-9. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/izvest/1993/01/931-003.htm> (дата обращения: 10. 09. 2016)
88. Лотман, Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров [Текст] / Ю.М. Лотман. - СПб.: Искусство СПб, 2000. – 704 с.
89. Лутовинова, О.В. Языковая личность в виртуальном дискурсе [Текст]: автореф. дисс. ... д. филол. наук: 10.02.19 / О.В. Лутвинова. – Волгоград, 2013. – 42 с.
90. Макаров, М.Л. Жанры в электронной коммуникации: quo vadis? [Текст] / М.Л. Макаров // Жанры речи: сборник научных статей. – Саратов, 2005. Вып. 4 – С. 336-351.
91. Маклюэн, Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека [Текст]: пер. с англ. В Николаева/ Г.М. Маклюэн – 2-е изд. – М.: «Гиперборея», «Кучково поле», 2007. – 464 с.
92. Максимова О. А. «Цифровое» поколение: стиль жизни и конструирование идентичности в виртуальном пространстве [Электронный ресурс] / О. А. Максимова // Вестник ЧелГУ. – 2013. – №22. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-pokolenie->

stil-zhizni-i-konstruirovaniye-identichnosti-v-virtualnom-prostranstve (дата обращения: 01. 02. 2017)

93. Мечковская, Н.Б. Интернет-коммуникация и ее влияние на общение и язык повседневной жизни [Электронный ресурс] / Н.Б Мечковская, 2008. – Режим доступа: <http://www.uib.no/filearchive/mechkovskaya-handout3.12.2009.pdf> (дата обращения: 11. 05. 2016)

94. Минский, М. Структура для представления знания [Текст] / М. Минский // Психология машинного зрения. – М., 1978. – С. 250-338.

95. Нерознак, В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины [Текст] / В.П. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод. Сб. науч. тр. – М.: МГЛУ, 1996. – С. 112-116.

96. Павиленис, Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. [Текст] / Р.И. Павиленис. – М.: Мысль, 1983 – 286 с.

97. Пикулева, О. А. Самопрезентация личности пользователей сети Интернет [Электронный ресурс] / О.А. Пикулева // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. – №4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/samoprezentatsiya-lichnosti-polzovateley-seti-internet> (дата обращения: 26. 10. 2016)

98. Павлова, Н.Д. Интент-анализ телеинтервью [Электронный ресурс] / Н.Д. Павлова // Языковое сознание: формирование и функционирование, 2008. – Режим доступа: http://www.ilingran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/2_5.htm (дата обращения: 04. 07. 2016)

99. Пирс, Ч. Начала прагматизма [Текст] / Ч. Пирс. – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. – 352 с.

100. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью [Текст] / Е. В. Падучева/ отв. ред. В.А. Успенский. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
101. Падучева, Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива [Текст] / Е. В. Падучева — М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
102. Плотникова, С.Н. Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство [Текст] / С.Н. Плотникова // Вестник ИГЛУ. Сер. Филология: Язык. Культура. Коммуникация. – Иркутск: ИГЛУ, 2008в. – Вып. 1. – С. 131-136.
103. Плотникова, С.Н. Дискурсивное пространство: к проблеме определения понятия [Электронный ресурс] / С.Н. Плотникова // «Magister Dixit» - научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2011. – №2. – Режим доступа :http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/statya_plotnikova_s.n..pdf. (дата обращения: 10.03.2015)
104. Плотникова, С.Н. Дискурсивные технологии и дискурсивное оружие как реалии современной информационной эпохи [Текст] / С.Н. Плотникова // Технологизация дискупса в современном обществе: коллективная монография. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 320 с.
105. Плотникова С.Н. Когнитивная траектория дискурсивизации: дестинация, стратегия, технология [Текст] / С.Н. Плотникова, Е.Ф. Серебренникова // Вестник ИГЛУ. – 2013. – № 1 (22). – С. 183-189.
106. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика [Электронный ресурс] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – 2007. – Режим доступа: <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika> (дата обращения: 16.03.2016)
107. Розина И.Н. Компьютерно-опосредованная коммуникация – от теории к практике [Текст] /И.Н. Розина //Учеб. пособие. – Ростов-на-Дону: изд-во ИУБиП, 2005. – 242с.

108. Рыжков, М.С. Речевые стратегии и тактики интернет коммуникации (на материале чатов) [Текст] / М.С. Рыжков// Интернет-коммуникация как новая речевая формация: коллективная монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012 – С. 72–87.
109. Рыжова, Л.П. Французская прагматика [Текст] / Л.П. Рыжова. – М.: Комкнига, 2007. – 240 с.
110. Северина, Е.А. Жанры коммуникации в интернет-среде [Текст] / Е.А. Северина // Вестник МГЛУ. – 2015. – № 15 (675). – С. 206–215.
111. Серебренникова, Е.Ф. Человек оценивающий: семиотика оценки на примере разового политического дискурса [Текст] / Е.Ф. Серебренникова // Личность и модусы в ее реализации в языке: коллективная монография. – М.: ИЯ РАН; Иркутск: ИГЛУ, 2008. – 416–428с.
112. Серебренникова, Е.Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа [Текст] / Е.Ф.Серебренникова // Этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография. – Иркутск: ИГЛУ, 2008а. – С. 8–31
113. Серебренникова, Е.Ф. Интернет-дискурс: к проблеме семиотики значимых параметров лингвистического анализа [Электронный ресурс] / Е.Ф. Серебренникова // «Magister Dixit» - научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2011б. – №2. – Режим доступа: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/statya_serebrennikova_ef_0.pdf (дата обращения: 06. 08. 2016)
114. Серебренникова, Е.Ф. Основания уровневого подхода и векторного анализа в семиотическом моделировании интернета [Текст] / Е.Ф. Серебренникова// Вестник ИГЛУ, 2012. – № 1 (17). – С. 20–27
115. Серебренникова, Е.Ф. Эго-персоналогия: когнитивные механизмы семиотизации [Текст] / Е.Ф. Серебренникова// Вестник ИГЛУ, 2013. – № 3 (24). – С. 129–133.

116. Серль Дж. Р. Природа интенциональных состояний [Текст] / Дж. Серль // Философия, логика, язык. Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1987. — С. 96-127 Сидоров, А.А. Французская блогосфера: модель построения и существующие типы [Текст] /А.А. Сидоров // Вестник ИГЛУ. – 2013. – № 1 (31). – С. 123–133
117. Серио, П. Как читают тексты во Франции [Текст] / П. Серио // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: пер. с фр. и португ. / Общ. ред. и вступ. ст. П. Серио; предисл. Ю.С. Степанова. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. – С. 12–54.
118. Сидоров, А.А. Французская блогосфера: модель построения и существующие типы [Текст] /А.А. Сидоров // Вестник ИГЛУ. – 2013. – № 1 (31). – С. 123–133.
119. Смирнов, Ф.О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ф. О. Смирнов. – Ярославль, 2004. – Режим доступа: <http://diss.rsl.ru> (режим доступа 25. 11. 2016).
120. Сон, Л.П. Метаязык Интернет-коммуникации: механизм формирования и особенности [Текст] /Л.П.Сон. – М.: Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – 192 с.
121. Соссюр, Ф. де Курс общей лингвистики [Текст] /Фердинанд де Соссюр. – Екатеринбург: Из-во уральского университета, 1999 . – 240с.
122. Степанов, Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности [Текст] /Ю.С. Степанов // Язык и наука конца XX века: сб. статей. – М.: РГГУ, 1995. – С. 34–72.
123. Степанов Ю.С. Язык – система. Язык – текст. Язык – способность [Текст] / Ю.С. Степанов. – Сб. науч. ст. – М.: ИРЯ, 1995. – 287 с.
124. Тванба, Т. А. Аксиологические характеристики коенцептуализации предметной сферы здоровья во французском

медийном критическом дискурсе [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Т.А. Тванба. – Иркутск, 2013. – 233 с.

125. Текст и комментарий: Круглый стол к 75-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова [Текст] / Отв. ред. В.Н. Топоров // Сборник трудов конференции. – М.: Наука, 2006. – 417с.

126. Топоров, В.Н. Модель мира (мифопоэтическая) [Текст] / В.Н. Топоров // Мифы народов мира: Энциклопедия.– М., 1980. – Т. 2. – С.161–166.

127. Трофимова, Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России (Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты). [Текст] / Г.Н. Трофимова.– М.: Изд-во РУДН, 2009. – 300 с.

128. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса [Текст]: пер. с англ. / Л. Фестингер. – СПб.: «Ювента», 1999. – 318 с.

129. Филмор, Ч. Фреймы и семантика понимания [Текст] / Ч. Филмор // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23 / Под ред. Б.Ю. Городецкого. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52-92.

130. Фоменко, А.П. Проблема субъекта в философии постмодернизма [Текст] / А.П. Фоменко // Ценности и смыслы.– М.: Институт эффективных технологий, 2016. – 158 с.

131. Фуко, М. Археология знаний [Текст]: пер. с фр. / М. Фуко. – К.: Ника-Центр, 1996. – 208 с.

132. Фуко, М. Использование удовольствий: История сексуальности [Текст] / М. Фуко // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Магистериум – Касталь, 1996. Т.2. – 448 с.

133. Худа-Гранат, М. Феномен сетевой коммуникации – новый вид человеческих отношений или иллюзия интерперсональной связи?

- [Текст] / М. Худа-Гранат // История и современность, 2010. – № 2. – С. 167–184.
134. Чернявская, В.Е. Текст в медиальном пространстве [Текст] / В.Е. Чернявская // Учебное пособие. — М.: URSS, 2013. – 210 с.
135. Чернявская, В.Е. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе [Текст] / В.Е. Чернявская, Е.Н. Молодыхенко // Учебник для магистратуры. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 176 с.
136. Щипицина, Л.Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа. [Текст] / Л.Ю. Щипицина. – М.: Красанд, 2010. – 296 с.
137. Эко, У. От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст [Электронный ресурс] / У. Эко // Отрывки из публичной лекции. – 1998. –
– Режим доступа:
http://textfighter.org/raznoe/Culture/Еко/eko_u_ot_interneta_k_gutenbergu_tekst_i_gipertekst.php (дата обращения: 10.01.2017)
138. Якобсон, Р.О. Избранные работы [Текст] / Р.О. Якобсон. – М.: Прогресс, 1985. – 455 с.
139. Якубинский, Л.П. О диалогической речи [Текст] / Л.П. Якубинский // Избранные работы: Язык и его функционирование. – М.: 1986. - С. 17-58.
140. Adam, J.-M. Linguistique textuelle : des genres de discours aux textes [Text] / J.-M. Adam. – Paris : Nathan, 1999. – 208 p.
141. Anis, J. Chats et usages graphiques [Text] / J. Anis // Internet communication et langue française. – Paris : Hermès, 1999. – P.71-90.
142. Anis, J. L'écrit des conversations électroniques de l'internet [Text] / J. Anis // Le français aujourd'hui 129, Ordinateur et textes: une nouvelle culture ? Paris: AFEF, 2000. – P. 59-69.

143. Anis, J. Approche sémiolinguistique des représentations de l'ego dans la Communication Médiée par Ordinateur [Text] / J. Anis. – Paris: Larousse, 2001 – P. 20-38.
144. Anis, J. « Communication électronique scripturale et formes langagières : chats et SMS » [Electronic resource] / J. Anis. – 2002. – Режим доступа: <http://edel.univ-poitiers.fr/rhrt/document.php?id=547> (дата обращения: 08.06.2015)
145. Anscombe, J.C. L'argumentation dans la langue [Text] /J. C. Anscombe, O. Ducrot. – Langages, 1976. – № 42. – P. 5-27.
146. Baumeister, R.F. Paradoxical effects of supportive audiences on performance [Text] / R.F. Baumeister, A. Steinhilber // Journal of Personality and Social Psych–ology, 1984 – №47. – P. 25-93.
147. Bréal, M. Essai de sémantique, science des significations [Text]/ M. Bréal. – Paris: Hachette, 1897.– 349 p
148. Dijk, T. Strategies of discourse comprehension [Text]/ T.A. Dijk, W. Kintch. – New York: Academic Press, 1983. — 423 p.
149. Cavazza, F, «Qu'est-ce que l'identité numérique ?» [Electronic resource] / F. Cavazza, 2006. – Режим доступа: <http://www.fredcavazza.net/2006/10/22/qu-est-ce-que-l-identite-numerique> (дата обращения 24.07.2016)
150. Cardon, D «Le design de la visibilité: un essai de typologie du web 2.0» [Electronic resource] /D. Crdon, 2006. – Режим доступа:<http://www.internetactu.net/2008/02/01/le-design-de-la-visibilite-un-essai-de-typologie-du-web-20> (дата обращения: 26.12.2016)
151. Crystal, D. Language and The Internet [Text] / D. Crystal .– 2nd ed. – England : Cambridge University Press, 2008. – 304 p.
152. Charaudeau, P. Grammaire du sens et de l'expression [Text] / P. Charaudeau. – Paris: Hachette, 1992. – 927 p.

153. Deseilligny, O. Les marqueurs communicationnels dans les journaux personnels en ligne [Text] /O. Deseilligny // Communication et langages – №150. – 2006. – pp. 17-33.
154. Dijk Van T.A. Strategies of discourse comprehension [Text] / T.A. Van Dijk, W. Kintsch. – London: Academic Press, 1983. – 418 p.
155. Ducrot, O. Dire et ne pas dire [Text] / O. Ducrot. – Paris: 1972. – 283 p.
156. Ertzscheid, O. L'homme, un document comme les autres [Text] /O. Ertzscheid. – Paris: Hermès, 2009. – № 53. – P. 33-40.
157. Ertzscheid, O. Qu'est-ce que l'identité numérique? Enjeux, outils, méthodologie [Electronic resource] / O. Ertzscheid, 2013. – Режим доступа: <http://books.openedition.org/oep/332> (дата обращения 23.09.2015)
158. Fauconnier, G. Conceptual Integration Networks [Text] / G. Fauconnier, M.Turner // Cognitive Science. – 1998. – Vol. 22, № 2. – P. 133-187.
159. Georges, F. «L'identité numérique sous emprise culturelle» De l'expression de soi à sa standardisation [Text] /F . Georges // Les Cahiers du numérique. – 2011. – Vol. 7. – P. 31-48.
160. Georges, F. Représentation de soi et identité numérique: une approche sémiotique et quantitative du web 2.0 [Text] / F.Georges. – La Decouverte, 2009. – №154. – P. 165-193.
161. Grice, H. P. Studies in the Way of Words [Text] / H.P. Grice. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1989. – 394 p.
162. Hall, E.T. Understanding Cultural Differences, Germans, French and Americans [Texte] / E.T. Hall. – Yarmouth: Intercultural Press, 1990. – 438 p.
163. Henri, F. Formation à distance et téléconférence assistée par ordinateur: interactivité, quasi-interactivité ou monologue? [Text] / F.Henri // Revue de l'enseignement à distance. – 1992. – №7(1). – P. 5-24.

164. Herring, S.C. Language and the Internet [Electronic resource] / S.C. Herring, 2014. – Режим доступа: <http://ella.slis.indiana.edu/~herring/concise.pdf> (дата обращения 13.09.2015)
165. Kerbrat-Orecchioni, C. L'Énonciation de la subjectivité dans le langage [Text] / C. Kerbrat-Orecchioni. – Paris.: Editions A. Colin, 1980. – 290 p.
166. Kerbrat-Orecchioni, C. Les interactions verbales T.1 [Text] / C. Kerbrat-Orecchioni. – Paris: Armand Colin. – 1990. – 318 p.
167. Kerbrat-Orecchioni, C. L'énonciation. De la subjectivité dans le langage [Text] / C. Kerbrat-Orecchioni. – P.: Editions A. Colin, 1997. – 290 p.
168. Lacan, J. Ecrits [Text] / J. Lacan – Paris: Le Seuil, 1966. – 912 p.
169. Lakoff, G. Framing: it's about values and ideas [Electronic resource] / G. Lakoff, 2005. – Режим доступа : http://www.rockridgeinstitute.org/portal_javascripts (дата обращения: 12.01.2017)
170. Lévy, D. Grammaire du français: Approche énonciative [Text] / D. Lévy. – Paris: Editions Ophrys, 2000. – 248 p.
171. Lunts, F. Words tha work. It's not what you say, it what people hear [Text] / F. Lunts. – New York, 2007. – 360p.
172. Maingueneau, D. Genèses du discours [Text] / D. Maingueneau. – Liège-Bruxelles: Mardaga. 1984. – 209 p.
173. Maingueneau, D. Les termes clés de l'analyse du discours [Text] / D. Maingueneau. – Paris: Seuil, 1996. – 94 p.
174. Marcoccia, M. La représentation du nonverbal dans la communication écrite médiatisée par ordinateur, Communication et organisation [Electronic resource] / M. Marcoccia, 2000 . – Режим доступа : <http://communicationorganisation.revues.org/2431> (дата обращения: 12.05.2015)

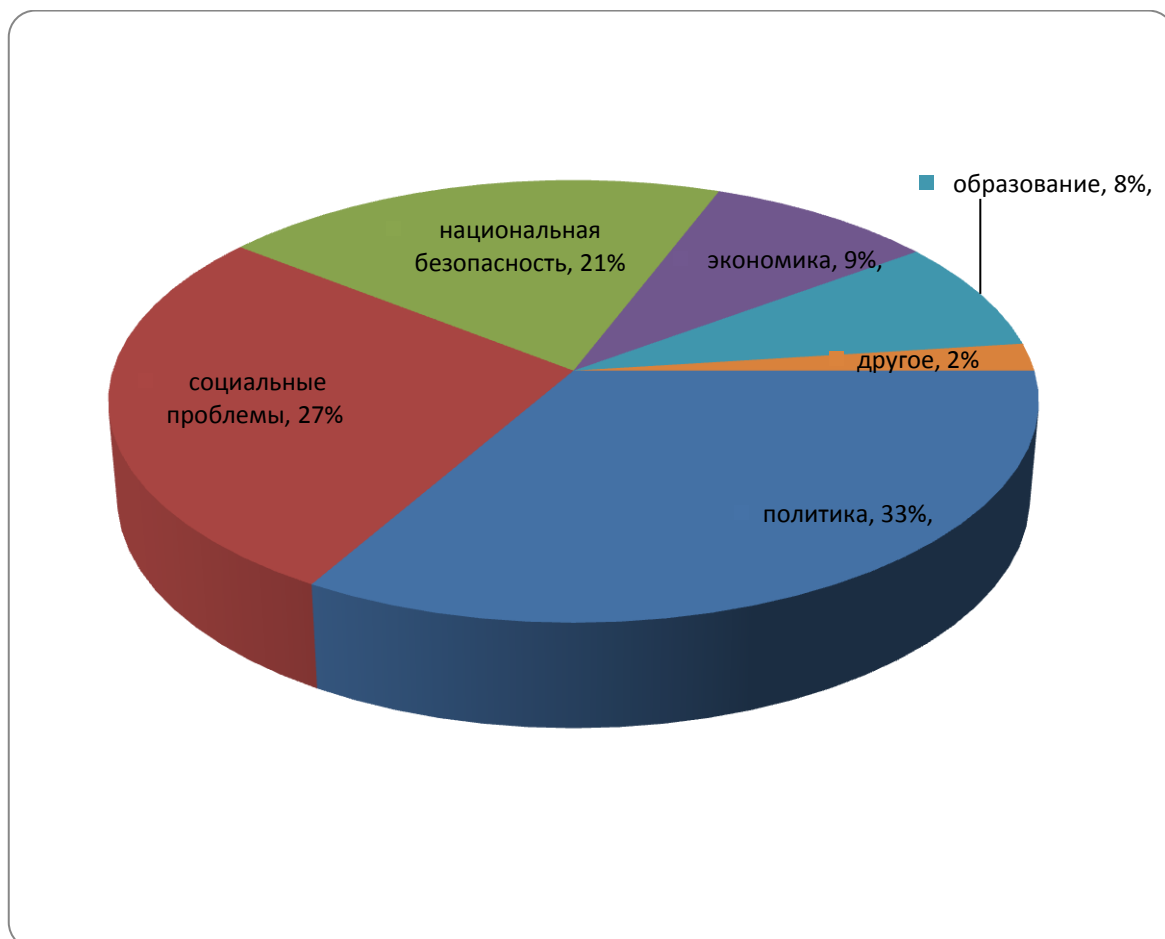
175. Marechal, H. L'identité en question [Text] / H. Marechal. – Ellipses Édition Marketing, 2012. – 166 p.
176. Mourlhon-Dallies, F. Communication Électronique et genres du discours [Electronic resource] / F. Mourlhon-Dallies, 2007. – Режим доступа: http://glottopol.univ-rouen.fr/telecharger/numero_10/gpl10_01mourlhon.pdf (дата обращения 09.01. 2017)
177. Panckhurst, R. La Communication mediée par ordinateur: un discours autre ?, in L'autre en discours [Text] / R. Panckhurst .-Service des publications de l' Université Paul-Valery,1999. – Pp 307-331
178. Panckhurst, R. Discours électronique médié: quelle évolution depuis une decennie ? [Text] / R. Panckhurst . – Service des publications de l'Université Paul-Valéry, 2003. – 15 p.
179. Paveau, M.-A. Genre de discours et technologie discursive. Tweet, twittécriture et twittérature. [Electronic resource] / M-A Paveau, 2012. – Режим доступа: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-00824817/document> (дата обращения 22.11. 2016)
180. Pottier, B. Sémantique générale [Text] / B. Pottier. – Paris : Presses Universitaires de France, 1992. – 240 p.
181. Rabardel, P. Les hommes et les technologies; approche cognitive des instruments contemporains [Text] / P. Rabardel. – Armand Colin, 1995. – 239 p.
182. Revillard, A Les interactions sur l'Internet (note critique) [Text] / A. Revillard . – Terrains & travaux, 2000. – №1. – P. 108-129.
183. Ricoeur, P. Soi-même comme un autre [Text] / P. Ricoeur . – Paris: Édition du seuil, 1990. – 424 p .
184. Rouquette, S. Les blogs «extimes»: analyse sociologique de l'interactivité des blogs [Electronic resource] / S. Rouquette. – 2008 – Режим доступа:<http://ticetsociete.revues.org/412> (дата обращения: 05.05.2015)

185. Schank, R. Scripts, Goals and Understanding. An Inquiry into Human Knowledge Structures [Text] / R. Schank, R. Abelson. – Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1977. – 248 p.
186. Tisseron, S. Intimité et extimité. [Electronic resource] / S. Tisseron // Communication n°88, culture du numérique. – 2011. – Режим доступа: http://www.persee.fr/docAsPDF/comm_0588-8018_2011_num_88_1_2588.pdf (дата обращения: 23.08.2016)
187. Trique, R. Un lexique largement inspiré du « Jargon français » [Electronic resource] / R. Trique // Libres enfants du savoir numérique. – 2000 – Режим доступа: file:///C:/Documents%20and%20Settings/User/%D0%9C%D0%BE%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/Downloads/ECLA_BLOND_2000_01_0489.pdf (дата обращения: 13.07.2015)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / под общей ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 246 с.
2. Новейший философский словарь [Текст] /сост. и гл. ред. А.А. Грицианов. – Мн.: Книжный дом, 2003. – 1280 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Рос. энцикл. Директмедиа Паблишинг, 2009. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь – справочник [Текст] / отв. ред. М. И. Панов, Л. Е. Тумина. – М.: ООО «Агентство «КРПА Олимп», 2005. – 960 с.

Референциальные сферы франкоязычного Интернет-комментария
как показатель аттрактивности для реагирования
(% – частотность комментариев)

Частота различных вариантов реплик-реакций 2-ой формы
взаимодействия (ядро – один из комментариев)

Виды реплик – реакций (комментариев)	Пример 1	Пример 2	Пример 3
	базовая пропозиция инициирующего комментария: < <i>il faut renforce les lois anti- terroristes</i> >	базовая пропозиция инициирующего комментария: < <i>il y a un problème d'égalité filles – garçons</i> >	базовая пропозиция инициирующего комментария: < <i>Le voile islamique interroge radicalement l'université sur sa fonction émancipatrice</i> >
Общее количество реплик (комментариев)	8	17	26
По объему: развернутый ответ	5	12	12
односложный ответ	3	5	14

По содержанию:			
согласие	2	8	9
несогласие	4	5	14
нейтралитет	0	0	0
недоверие	0	1	0
уточнение	1	2	2

Таблица 10

Логические коннекторы

Логический коннектор	Частотность	Логическая связь
mais	71	противопоставление
pour	41	цель
comme	37	иллюстрация
car	18	причина
au lieu de	15	противопоставление
donc	13	следствие
vu	12	причина
puisque	10	причина